

3 сентября 1939 года
НАЧАЛО ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

Мои соотечественники и друзья! Сегодня мой прямой долг - обратиться ко всему народу Америки.

До самого последнего времени я вопреки фактам надеялся, что какое-то чудо предотвратит опустошительную войну в Европе и положит конец вторжению Германии в Польшу. Сегодня в половине пятого утра эта надежда рухнула.

На протяжении четырех долгих лет непрерывная череда кризисов и военных конфликтов сотрясала весь мир и угрожала вылиться в огромную войну, которая сегодня, к несчастью, стала свершившимся фактом.

Будет справедливо напомнить о неустанных и в ряде случаев успешных усилиях вашего правительства, направленных на мирное разрешение этих кризисов. Мы стремились помочь делу мира всем авторитетом Соединенных Штатов. Я полагаю, что, несмотря на разрастание войны, у нас как нации есть полное право и все основания и дальше строить политику страны на принципах морали и религии, продолжать попытки восстановить мир, поскольку когда-нибудь - хотя, возможно, и не скоро - обязательно наступит такой день, когда мы сможем оказать более существенную помощь истерзанному человечеству.

Уместно также отметить, что трагические события последних лет, без сомнения, происходили из-за применения силы или политики запугивания в международных отношениях. И мне даже сейчас, когда разразилась большая война, представляется очевидным, что мы должны последовательно использовать влияние Америки на то, чтобы в конечном итоге обеспечить человечеству такой мир, при котором - насколько это только возможно, - было бы исключено всякое крупномасштабное применение силы в отношениях между странами.

Разумеется, невозможно предсказать будущее. Ко мне непрерывным потоком поступает информация со всего мира - от представителей Соединенных Штатов за рубежом и из других источников. Вы, граждане этой страны, в любое время дня узнаете новости по радио и из газет. Я думаю, что в настоящее время американцы являются наиболее просвещенным и информированным народом в мире. Новости поступают к вам без всяких цензурных ограничений, и я хочу заверить, что ваше правительство не утаивает от вас никакой информации и не имеет таких намерений.

В то же время - как я уже говорил на своей пресс-конференции в пятницу, - крайне важно, чтобы пресса и радио были предельно осмотрительны и во всех случаях отделяли действительно проверенные факты от простых слухов. Могу

добавить к этому пожелание, чтобы и граждане нашей страны воспринимали информацию критически, отличали, где подтвержденные известия, а где слухи. Не всегда можно доверять всему, что говорят и пишут; сначала стоит проверить, убедиться, что это правда.

Говоря о современных международных отношениях, нужно прежде всего усвоить одну непреложную истину: если мир нарушается в одной стране, возникает угроза мирному существованию всех других стран.

Вам да и мне было бы проще пожать плечами и сказать, что конфликты, происходящие за тысячи миль от Американского континента, и даже за тысячи миль от всего нашего полушария, никак существенно нас не затрагивают, и Соединенным Штатам нужно просто игнорировать их и заниматься своими делами. Однако, как бы страстно мы ни желали остаться в стороне, нам придется осознать, что каждое слово, сказанное в эфире, каждый корабль, вышедший в море, и каждое сражение, которое где-то происходит, - все это затрагивает будущее Америки.

Пусть никто - ни по легкомыслию, ни для красного словца, - не говорит о посылке наших войск на европейские поля сражений. В настоящий момент готовится официальное заявление о нейтралитете Соединенных Штатов. Мы объявили бы о нейтралитете даже в том случае, если бы в нашем своде законов отсутствовала соответствующая норма - поскольку объявление нейтралитета согласуется с международным правом и с американской политикой.

За этим первым официальным заявлением последует другое, которое требуется по действующему у нас Закону о нейтралитете. И я верю, что в будущем наш нейтралитет наполнится подлинным содержанием.

Крайне важно, чтобы народ нашей страны, располагающий самой полной информацией, вдумчиво относился к происходящему. Мирной жизни Америки больше всего угрожают те, кто, не имея всестороннего представления о прошлом, настоящем и будущем мировой политики, берется с мнимой авторитетностью выступать с речами, пускается в дешевые обобщения, навязывает стране свои категорические суждения и сомнительные пророчества.

Сам я не делаю прогнозов по поводу развития событий за рубежом, не решаюсь на это именно потому, что по своему положению владею очень полной картиной происходящего во всех частях света. Я полагаю, что должен быть честным с народом Соединенных Штатов.

Я не могу предсказать, как повлияет эта новая война на экономику нашей страны, однако утверждаю, что ни один американец не имеет морального права на ней наживаться - будь то за счет своих сограждан или за счет тех мужчин, женщин и детей, которые живут и погибают в Европе, где бушует война.

Однако кое-что мы знаем наверняка. Большинство американцев верят в духовные ценности. Большинство из нас, независимо от принадлежности к той или иной церкви, следуют духу Нового Завета - великого учения, противостоящего насилию, применению оружия, марширующим армиям и падающим бомбам. Подавляющее большинство нашего народа стремится к миру - к миру в нашей стране и к такому миру в других странах, при котором ничто не угрожало бы нашей мирной жизни.

У нас есть определенные представления и идеалы, касающиеся нашей национальной безопасности, и мы должны действовать, чтобы обеспечить эту безопасность - и сегодня, и на будущее, для наших детей.

Безопасность Америки неразрывно связана с безопасностью во всем западном полушарии - как на суше, так и на море. Мы хотим отвести войну от своих домов и для этого не должны пустить ее ни в одну из стран Американского континента. В этом у нас есть историческая традиция, уходящая корнями во времена президента Джорджа Вашингтона⁴⁷. То, что в нашем мире есть страны и континенты, раздираемые на части войнами, - серьезный, трагический факт для каждой американской семьи, во всех штатах нашего Союза. Эти войны сегодня затрагивают каждый американский дом. Не дать им перекинуться на Американский континент - наш национальный долг.

В такое тревожное время я хочу призвать вас подняться над тенденциозностью и эгоизмом; пусть для вас на первом месте будут соображения национального единства.

Наша страна будет сохранять нейтралитет, однако я не могу просить американцев оставаться нейтральными и в своих мыслях. Даже нейтральный человек имеет право оценивать факты, и даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свой разум и совесть.

Я уже много раз говорил: мне известно, что такое война, и я ненавижу войну. Я буду повторять это снова и снова.

Я надеюсь, что война не коснется Соединенных Штатов, - я от души в это верю. И я готов дать вам самую большую гарантию: ваше правительство сделает для этого все возможное.

Насколько это будет в моих силах, я постараюсь обеспечить, чтобы война не омрачила жизни американцев даже на самое короткое время.

⁴⁷Первое "заявление о нейтралитете" в американской истории было сделано Вашингтоном 22 апреля 1793 г.; оно отражало стремление президента Вашингтона удержать страну от участия в войне, которая разразилась во всей Европе вследствие французской революции. Возможно, однако, Рузвельт здесь больше имеет в виду обращение к нации, сделанное Вашингтоном в конце своего президентства, 19 сентября 1796 г.; в этом обращении Вашингтон призывает не ввязываться в зарубежные конфликты. Тезис о западном полушарии как сфере ответственности Соединенных Штатов наиболее прямо был сформулирован в доктрине президента Монро в 1823 г.

26 мая 1940 года

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Друзья мои, в этот момент, когда многие народы мира погружены в скорбь, я хочу обсудить с вами ряд вопросов, непосредственно затрагивающих будущее Соединенных Штатов.

Мы поражены поступающими к нам почти невероятными по своей трагичности свидетельствами того, что приходится переживать мирному населению Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции. Я думаю, будет правильно, если в этот вечер священного воскресного отдыха я выступлю от имени тех женщин, детей и стариков, которым нужна помощь - срочная помощь в их беде. Они ждут ее от нас, живущих за океаном и имеющих возможность помочь.

В эту минуту некогда мирные дороги Бельгии и Франции заполнены миллионами людей, которые покинули свои дома, спасаясь от бомб, снарядов и пулеметного огня. У них нет крова, им не хватает пищи. Они бредут по дорогам, не ведая, где найдут пристанище. Я рассказываю вам об этих беженцах потому, что у каждого из вас есть возможность помочь им. Американский Красный Крест, который представляет всех нас, спешно отправляет обездоленному гражданскому населению еду, одежду и медикаменты. Пожалуйста, прошу вас: пожертвуйте средства в ближайшее к вам отделение Красного Креста - пожертвуйте щедро, как только позволяет ваше материальное состояние. Я прошу вас об этом во имя простой человечности.

А теперь давайте посидим вместе - вы и я - и поговорим о наших собственных насущных проблемах.

Многие среди нас прежде не обращали внимания на события за рубежом, от души верили тому, что им внушали некоторые наши сограждане: дескать, все происходящее в Европе нас не касается, и что бы там ни случилось, Соединенные Штаты всегда смогут следовать своему собственному мирному пути.

Многие не обращали внимания на события за рубежом из-за неосведомленности или отсутствия интереса, искренне полагая, что сотни и сотни миль соленой воды надежно отделяют наше полушарие от остального мира - что Северная, Центральная и Южная Америки, с их огромными ресурсами, могут продолжать жить, не зная ни зависимости от других континентов, ни опасности с их стороны.

Некоторых граждан убеждали аргументы тех, кто, выражая взгляды лишь меньшинства населения, утверждал, что мы можем обеспечить себе безопасность, замкнувшись в своих естественных границах - между Атлантическим океаном на востоке, Тихим океаном на западе, Канадой на севере и Мексикой на юге. Я показал всю безосновательность таких надежд в послании Конгрессу на прошлой неделе. Очевидно, строить на этой основе оборонную политику означало бы просто обрекать себя на то, чтобы в будущем стать жертвой нападения.

Наконец, некоторые люди сознательно и намеренно игнорировали события за рубежом, потому что решили во всем противостоять правительству - как в вопросах внешней политики, так и во всех других. Эти тенденциозно настроенные люди уверены: что бы ни делало правительство, оно кругом неправо.

Для всех, кто не обращал внимания на события за рубежом по какой-нибудь из этих причин, для тех, кто не хотел верить в приближение бури, события последних двух недель означали крушение многих иллюзий.

Рухнули упования на то, что мы удалены и изолированы от остального мира и тем самым будто бы застрахованы от опасностей, угрожающих всем другим странам.

Некоторые, спустившись с небес на землю, теперь охвачены страхом, который граничит с паникой. Стали говорить, что мы беззащитны против возможных врагов. Нашептывают даже, что создать достаточную оборону, сравняться по силе с агрессорами мы можем только ценой свободы - только отказавшись от наших идеалов и образа жизни.

Я не разделял прежних иллюзий, но не разделяю и нынешних страхов.

Теперь мы более трезво оцениваем положение. Однако давайте не будем кликушами, не будем недооценивать собственные силы. Давайте покончим и со страхами, и с иллюзиями. В этот воскресный вечер, сидя в домашнем кругу, давайте спокойно разберемся, что уже сделано и что нужно сделать.

В последние две-три недели американскую общественность кормили разного рода рассказами о плачевном состоянии нашей обороны. Выдвигались обвинения, что средства, затраченные у нас в последние несколько лет на армию и военно-морские силы, были пущены на ветер. Я полагаю, вы имеете право узнать от меня подлинные факты.

Да, мы тратили большие суммы на национальную оборону. Эти средства были использованы на то, чтобы превратить армию и ВМС Соединенных Штатов в самую крупную и самую лучшую по оснащенности и подготовке военную машину за всю нашу историю мирного времени. Я упомяну только немного из того, что было сделано за последние несколько лет.

Я не имею возможности и не собираюсь входить во все подробности. Известно, однако, что к 1933 году, когда к управлению пришла нынешняя администрация, военный флот Соединенных Штатов по составу кораблей и общей боеспособности значительно уступал флотам других стран. Наши ВМС сдали позиции во многом из-за того, что не была вовремя проведена замена устаревших кораблей и оборудования. Однако в период с 1933 по 1940 год, то есть за семь финансовых лет, ваше правительство израсходовало на ВМС на 1 млрд. 487 млн. долларов больше, чем за такой же промежуток времени до 1933 года⁴⁸. Подчеркну, что здесь не учитываются новые оборонные ассигнования; речь идет только о том, что уже израсходовано.

Что мы получили за эти деньги?

Численность личного состава ВМС возросла за этот период с 79 тыс. до 145 тыс. человек. Заложено или укомплектовано 215 боевых кораблей, что почти в семь раз больше, чем в предшествовавшие семь лет. В числе этих 215 кораблей - 12 крейсеров, 63 эсминца, 26 подводных лодок, 3 авианосца, 2 канонерские лодки, 7 крупных и много мелких вспомогательных судов. Кроме того, в настоящий момент ведется строительство 8 новых линкоров; финансирование производится по ходу работ.

Постройка кораблей, конечно, обходится в миллионы долларов, причем в Соединенных Штатах она стоит дороже, чем где бы то ни было в мире. Однако, бесспорно, мы не можем обеспечить оборону морских границ Америки без судов - надводных и подводных, - и без морской авиации. Что касается авиации, в 1933 году в составе ВМС было 1 127 действующих самолетов, а сегодня - если считать имеющиеся в наличии и заказанные промышленности - это число составляет 2 892. Разумеется, почти все самолеты, находившиеся на вооружении в 1933 году, с тех пор износились и устарели, и были заменены на новые.

Да, сегодня наши военно-морские силы могущественнее, чем в любой другой мирный период нашей истории. Я даже могу утверждать, что по огневой мощи и боеспособности они сегодня превосходят то, чем мы располагали во время мировой войны⁴⁹.

Теперь - об армии Соединенных Штатов. В 1933 году в ее рядах насчитывалось 122 тыс. человек. С тех пор эта цифра почти удвоилась. В период с 1919 по 1933 год войска получали мало нового военного снаряжения и вынуждены были использовать старые запасы, оставшиеся от мировой войны. В

⁴⁸Следует иметь в виду, что в 1920-х годах Соединенные Штаты проводили политику разоружения на море в соответствии с Соглашением пяти держав, заключенным на Вашингтонской конференции.

⁴⁹Это утверждение Рузвельта должно было звучать особенно значительно, поскольку многие его слушатели помнили, что во время первой мировой войны он был заместителем военно-морского министра.

итоге к 1933 году наша армия сильно уступала по боевой мощи армиям Европы и Дальнего Востока.

Такое положение я застал, когда вступил в должность. С учетом текущего финансового года, за семь лет - с 1933 по 1940 год - ваше правительство израсходовало на армию на 1 млрд. 292 млн. долларов больше, чем за предшествовавший семилетний период.

Что мы получили за эти деньги?

Как я уже сказал, численный состав армии почти удвоился. Кроме того, к концу этого года все до единого подразделения существующей на сегодня регулярной армии будут оснащены вооружением в полном соответствии с современными требованиями. Такое же вооружение получит и большинство подразделений национальной гвардии.

Вот только несколько впечатляющих примеров.

С 1933 года мы закупили 5 640 самолетов, среди которых - самые современные бомбардировщики дальнего радиуса действия и высокоскоростные истребители. Правда, следует оговориться, что из тех, что поступили на вооружение четыре года назад или раньше, многие в силу износа уже списаны.

Не следует забывать, что эти самолеты стоят денег, и немалых. Например, один четырехмоторный дальний бомбардировщик стоит 350 тыс. долларов; один современный перехватчик - 133 тыс. долларов; один средний бомбардировщик - 160 тыс. долларов.

Далее, в 1933 году у нас насчитывалось всего 355 зенитных пушек. Сегодня - с учетом заказанных, но еще не поступивших на вооружение - мы имеем более 1 700 современных зенитных орудий всех видов. Следует иметь в виду, что трехдюймовая зенитка стоит 40 тыс. долларов, не считая оснащения для управления огнем, которое к ней прилагается.

В 1933 году во всей армии насчитывалось всего 24 современных пехотных гаубицы. Сейчас - с учетом заказанных - их у нас 1 600.

В 1933 году мы располагали всего 48 современными танками и броневиками. Сегодня их число составляет 1 700. Каждый тяжелый танк стоит 46 тыс. долларов.

После 1933 года мы быстро наращивали и многие другие виды вооружений, причем по большей части это подлинно современные вооружения.

Если говорить о личном составе, то в 1933 году в армии насчитывалось всего 1 263 летчика. Сейчас у нас 3 200 лучших в мире военных авиаторов, которые за один прошлый год налетали в ходе боевой подготовки более миллиона часов. И это только в армейской авиации, а еще сотни превосходных летчиков имеются в национальной гвардии и в резерве.

Производство современных самолетов нашей авиационной промышленностью возрастает гигантскими темпами: за один прошлый год оно более чем удвоилось. Но и такого объема производства еще недостаточно. Правительство полно решимости, действуя совместно с промышленностью, довести его до уровня, отвечающего нашим потребностям. Мы намерены мобилизовать высокоэффективную производственную базу отрасли на осуществление правительственной программы, предусматривающей выпуск 50 000 самолетов в год.

Скажу еще несколько слов о военной авиации, которой сейчас посвящается много публикаций. Войны последнего времени, включая ту, что в настоящее время идет в Европе, с полной очевидностью показали роль единого управления в вооруженных силах как важного фактора их боеспособности.

В морских операциях самолет является такой же неотъемлемой частью всего военного механизма, как и подводная лодка, эсминец или линкор; в боевых действиях на суше авиация участвует наравне с танковыми корпусами, инженерными войсками, артиллерией и самой пехотой. Поэтому военная авиация должна оставаться частью армии и военно-морских сил.

В соответствии с моим запросом Конгресс на этой неделе будет голосовать по проекту ассигнований на армию и ВМС; для мирного времени это будут самые крупные оборонные ассигнования в нашей истории. Благодаря им мы получим военное снаряжение и обученный личный состав в дополнение к тем цифрам, которые я вам привел.

Положение в мире в любой момент может измениться так, что потребуются пересмотреть нашу программу. Я уверен, что если это произойдет, Конгресс и глава исполнительной власти будут работать в согласии, слаженно - как они работают сегодня. Когда бы ни потребовалось, я без колебаний буду просить о выделении дополнительных средств.

В наше время военное дело все больше зависит от техники, и нам нужно помнить, что вооружения, современные и эффективные по современным меркам, уже завтра могут устареть и выйти из употребления. Сборочные линии авиационных заводов выпускают самолеты сегодняшнего дня, а на кульманах конструкторов уже можно увидеть контуры новых моделей. В тот самый момент, когда со стапеля на воду сходит очередной крейсер, в чертежах уже рождаются проекты его усовершенствования, повышения его боевой мощи.

Каждый день военных действий в Европе - на суше, на море и в воздухе - вносит изменения в методы ведения войны. Мы постоянно совершенствуем наши вооружения, испытываем их, изучаем опыт современных сражений, стараемся положить в основу военного производства последние достижения наших ученых.

Мы рассчитываем на ресурсы, компетентность и творческий гений американских промышленников, производящих всевозможные орудия войны: самолеты, танки, пушки, корабли и еще сотни видов военного снаряжения. Лишь малая часть выпуска оборонной продукции приходится на государственные предприятия; основным поставщиком вооружений остается частная промышленность, которой придется набрать обороты, чтобы достичь темпов и производительности, отвечающих потребностям времени.

Я знаю: нельзя ожидать, что частная промышленность сама осуществит все капитальные вложения в связи с резким наращиванием производственных мощностей и соответствующим увеличением численности работающих, как это предусмотрено оборонной программой. Требовать этого от промышленных корпораций или их инвесторов было бы несправедливо - ведь не следует исключать вероятность того, что через год-другой изменение международной обстановки приведет к сильному сокращению или полной отмене заказов. Поэтому правительство Соединенных Штатов готово авансировать необходимые средства для расширения действующих заводов и открытия новых, набора дополнительно тысяч работников, освоения альтернативных источников сотен видов нужного сырья и создания системы транспортировки для срочных массовых поставок. В настоящее время в Вашингтоне полным ходом разрабатываются соответствующие подробные планы.

Мы призываем всех, кто сегодня занят в частной промышленности, помочь нам осуществить эту программу; в последующие дни вы узнаете об этом более подробно.

Наш призыв не означает, что вся частная промышленность должна в буквальном смысле заняться производством вооружений. Эта задача по-прежнему возложена на специальные заводы и фабрики, разбросанные по всей нашей стране. Однако на всей частной промышленности лежит ответственность за обеспечение самого эффективного и качественного массового производства. Я призываю предпринимателей помочь в координировании оборонной программы - позаботиться о том, чтобы на всех заводах поддерживались максимальные темпы и эффективность производства.

В Вашингтон прибывают заслуженные и известные специалисты в различных областях. Как патриоты Америки, они стараются помочь правительству, предлагают воспользоваться их профессиональной квалификацией, опытом и способностями.

Мы намерены не только повысить темпы производства, но и в целом развить производственную базу страны с тем, чтобы в будущем, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, можно было в короткий срок дополнительно увеличить выпуск продукции.

Однако, осуществляя намеченную программу, мы по-прежнему должны бережно хранить то, что для надежной обороны страны не менее важно, чем материальные орудия войны. Пусть армия и ВМС, с их пушками, кораблями и самолетами, составляют первую линию нашей обороны; но ясно, что за ними стоит нечто другое - то, что питает военную машину, дает ей мощь. Этим источником является сила духа, высокие моральные устои свободного народа.

Поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы все, что мы делаем, ни в коем случае не привело к утрате тех социальных достижений, которых мы добились за последние годы. Мы предприняли широкое наступление на социальное и экономическое неравенство, на злоупотребления, которые ослабляли наше общество. Это наступление не должно теперь быть сорвано обходным маневром тех, кто хотел бы это сделать под прикрытием насущных потребностей укрепления обороны.

Нынешние чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием удлинения рабочей недели по сравнению с тем максимумом, который предусмотрен действующим законодательством. Я полагаю, что по мере поступления заказов, когда производство начнет расширяться, работу получат десятки тысяч тех, кто сегодня является безработным.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием ухудшения условий найма. Нельзя допустить снижения минимальной ставки оплаты труда. Более того, я надеюсь, что рост темпов производства заставит повысить ставки многих предпринимателей, которые в настоящее время платят своим рабочим меньше установленного минимума.

Чрезвычайные обстоятельства никак не могут служить оправданием нарушения системы пенсионного обеспечения по старости или страхования от безработицы. Напротив, я бы хотел, чтобы действие этих систем распространилось на те группы населения, которые пока ими не охвачены.

Чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием даже малейшего отступления в любой из наших социальных программ, будь то сохранение природных ресурсов, помощь сельскому хозяйству, жилищное строительство или помощь малоимущим.

С другой стороны, я убежден, что лидеры рабочих организаций проявят ответственность и не допустят, чтобы какая-то обособленная группа, представляющая незначительное меньшинство наемных работников данного завода или данной отрасли, нарушала непрерывную работу большинства. Не будем забывать, что законы и политика, обеспечивающие право работников на заключение коллективных трудовых договоров, по-прежнему остаются в силе. И я могу вас заверить, что в процессе осуществления оборонной программы в Вашингтоне будут должным образом представлены рабочие организации.

Есть еще одна сторона дела. Сегодняшние чрезвычайные обстоятельства и простая порядочность требуют не допустить, чтобы в результате военных конфликтов за рубежом в нашей стране образовалась какая-то прослойка новых миллионеров. Американскому народу претит мысль о том, что хоть один американский гражданин наживется на крови, убийствах и людских страданиях.

Наконец, при нынешних обстоятельствах нам непременно нужно защищать интересы потребителей Америки, сделать так, чтобы стоимость жизни оставалась на разумном уровне. Мы не должны допустить спирали роста цен, имевшей место во время мировой войны. Самая разумная политика для всех работодателей страны состоит в том, чтобы помочь обеспечить занятость миллионам людей, которые сегодня являются безработными. С повышением покупательной способности этих миллионов благосостояние страны поднимется на гораздо более высокий уровень.

Сегодня угроза нашей национальной безопасности связана не только с вооружениями. Нам известны другие, новые способы агрессии. Я имею в виду "пятую колонну" пособников агрессора, которые могут своим предательством погубить страну, если мы не проявим достаточной бдительности. Действующими лицами такой внутренней агрессии выступают шпионы и саботажники. Все их происки мы должны решительно пресекать.

Однако нам важно понять, что существует и еще один способ ослабить страну в самой ее основе, нарушить весь наш образ жизни. Этот способ прост и заключается прежде всего в том, чтобы сеять раздоры. Какую-нибудь сравнительно небольшую часть населения - социальный слой, расовое меньшинство или политическое течение - фальшивыми лозунгами и эмоциональными призывами подстрекают занять крайние, предвзятые позиции. Цель такого подстрекательства - породить разброд мнений и нерешительность в общественных институтах, вызвать политический паралич, а в конечном итоге - панику. В результате здравая общенациональная политика начинает восприниматься с заведомым недоверием; политические решения рождаются уже не в процессе честной и свободной дискуссии, а в интригах агентов зарубежных государств.

Эта вражеская деятельность внутри страны может привести к тому, что осуществление программы производства вооружений опасно замедлится. Страна может утратить единство цели. Люди потеряют доверие друг к другу, а как следствие - и веру в результативность своих объединенных действий. Вера и мужество уступят место сомнениям и страху. Государство будет так расшатано, что лишится всей своей силы.

Все это не пустые фантазии. За последние два года такая судьба постигла многие страны. К счастью, американцы не такие простаки, чтобы дать себя

заморочить. Попытки посеять ненависть между группами населения, разжечь классовую борьбу у нас никогда не имели большого успеха и не имеют успеха сейчас. Однако в действие вступили новые силы, ведется целенаправленная пропаганда, чтобы разделить и ослабить нас перед лицом опасности - как до нас это было сделано с другими народами. Без преувеличения, семена раздора являются смертельной опасностью для нации. Мы не должны дать им распространиться в Новом Свете, как это произошло в Старом. Мы должны как никогда напрячь свои моральные и умственные силы, чтобы противостоять тем, кто нам застит глаза дымовой завесой.

Для развертывания нашей оборонной программы важно, чтобы каждый из нас сознавал, что ему предстоит внести свой вклад в безопасность страны.

В то время, когда миру - а значит, и нашему, американскому полушарию - угрожают силы разрушения, я, как и вы, полон решимости крепить национальную оборону. Мы построим такую прочную оборону, какой от нас потребует развитие событий в будущем, а если в методах ведения войны произойдут изменения, мы всегда будем готовы быстро ее перестроить.

Уже более трех веков мы, американцы, создаем на этом континенте свободное общество - такое, в котором духовные идеалы человека нашли бы полное воплощение. Наш народ соединил в себе кровь и гений всех народов мира, мечтавших о таком обществе.

Мы поработали на славу, но и сегодня продолжаем свой исторический труд, чтобы блага свободного общества, плоды свободной и высокоэффективной экономической системы достались каждой семье. В этом - надежда Америки, нашей обетованной земли.

Мы должны продолжать созидательную работу - и неустанно защищать то, что создаем. В этом задача нашего поколения, наша с вами задача. Однако ее значение не ограничивается сегодняшним днем. Основы того, что мы защищаем, заложены нашими отцами, а создаем мы новую жизнь для еще не родившихся поколений. Образ жизни, который мы строим и храним, нужен не только Америке, но и всему человечеству. На нас лежит высокий долг, мы несем благородную миссию.

Днем и ночью я молюсь о том, чтобы в нашем сумасшедшем мире опять воцарился мир. Мне, вашему президенту, нет нужды просить американцев молиться об этом, ибо я знаю, что вы делаете это вместе со мной.

Я уверен, что все люди в этой стране - мужчины, женщины и дети - в сердцах своих каждую минуту возносят мольбы к всемогущему Богу. Мы молим об одном: чтобы прекратились страдания, голод и смерть, чтобы на землю вернулся мир. Ваши молитвы сливаются с моей в любви ко всему человечеству, в надежде, что Бог залечит физические и душевные раны людей.

29 декабря 1940 года

ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМ. ЗАЩИТА МИРОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Друзья мои, эта "беседа у камина" будет не о войне, разговор пойдет о национальной безопасности. Самая суть всех помыслов вашего президента в том, как уберечь вас, а в будущем - ваших детей и внуков от войны "на последнем рубеже" за независимую Америку, за все то, что независимость Америки означает для меня, для вас и для наших близких.

Сегодня, когда кризисом охвачен весь мир, я мысленно возвращаюсь почти на восемь лет назад, к тому времени, когда мы переживали внутренний кризис. Тогда "колеса" американской промышленности со скрежетом сбавляли обороты, грозя полной остановкой, а вся банковская система страны перестала действовать.

Я хорошо помню, как я сидел тогда в своем кабинете в Белом доме, готовясь к своей первой беседе с народом Соединенных Штатов. Перед моим мысленным взором предстали все американцы, с которыми я собирался говорить. Я представлял себе рабочих на заводах, в шахтах и на фабриках; девушек за прилавками; владельцев маленьких магазинов; фермеров, занятых весенней пахотой; вдов и стариков, обеспокоенных судьбой своих сбережений. Я старался донести до всех американцев свое понимание банковского кризиса, рассказать о том, что он означает для каждого в его практической жизни.

Сегодня я хочу сделать то же самое - поговорить с народом, но теперь уже о другом кризисе, который угрожает Америке.

В 1933 году мы взяли за решение наших проблем с мужеством и реализмом. Такого же мужества и реализма требует от нас и сегодняшний кризис, новая угроза для безопасности страны.

Еще никогда со времен Джеймстауна и Плимут-Рока⁵⁰ наша американская цивилизация не была в такой опасности. Дело в том, что 27 сентября этого года подписано соглашение между тремя могущественными державами - двумя европейскими и одной азиатской, - которые сообща угрожают Соединенным Штатам. Теперь, если Соединенные Штаты будут препятствовать экспансионистскому курсу этих трех держав - курсу на установление мирового

⁵⁰Джеймстаун, штат Вирджиния, Плимут-Рок, штат Массачусетс, - места создания первых английских поселений в Америке, соответственно, в 1607 г. и 1620 г.

господства - те предпримут против нашей страны самые решительные объединенные действия⁵¹.

Нацистские хозяева Германии не скрывают, что хотят не только распоряжаться жизнями и умами всего населения своей страны, но и поработить всю Европу, а потом, используя ресурсы европейских стран, добиться господства над всем остальным миром.

Всего три недели назад Гитлер заявил: "Сегодня два мира противостоят друг другу." Затем, резко отвечая своим оппонентам, он добавил: "...Правы те, кто считает, что с другим миром мы никогда не сможем примириться... Я могу разбить любую другую державу." Так говорил вождь нацистов.

Иными словами, страны Оси не только допускают, но и прямо заявляют, что не может быть долговечного мира между их диктаторским правлением и демократией, между их философией и нашей.

Характер пакта таков, что можно с полным основанием утверждать: Соединенные Штаты не имеют никакого права поощрять разговоры о мире - до тех пор, пока не станет совершенно ясно, что страны-агрессоры отказались от мысли захватить или подчинить себе мир.

В настоящий момент вооруженные силы стран, вступивших в сговор против всех свободных народов, прикованы к очагам сопротивления далеко от наших берегов. Немцам и итальянцам по другую сторону Атлантики противостоят англичане и греки, а также тысячи солдат и моряков, которым удалось бежать из покоренных стран. В Азии великую оборону держит китайский народ - он ведет войну против японцев.

В Тихом океане находится наш флот.

Некоторые из наших граждан предпочитают верить, что военные конфликты в Европе и Азии к нам не имеют отношения. Однако для нас жизненно важно, чтобы европейские и азиатские поджигатели войны не получили контроля над морями, которые открывают дорогу к западному полушарию.

Сто семнадцать лет назад, в ответ на угрозу, исходившую для нашего континента от союза европейских держав, правительство Соединенных Штатов приняло оборонительную доктрину Монро⁵². С тех пор мы несли охрану

⁵¹Речь идет о Тройственном пакте между Германией, Италией и Японией, по которому Япония признавала господство Германии и Италии в Европе, а те в свою очередь - господство Японии в Азии. Кроме того, три державы договорились о военной взаимопомощи в случае, если какая-нибудь из них подвергнется нападению страны, не участвующей на момент подписания пакта в европейской и японско-китайской войнах. Этот оборонительный союз был направлен против Соединенных Штатов; особой дополнительной статьей из сферы его действия был исключен Советский Союз.

⁵²Имеется в виду союз четырех стран, победивших в войне с Наполеоном: Великобритании, России, Пруссии и Австрии.

Атлантики, где нашими соседями были и остаются англичане. На этот счет у нас с ними не было ни письменного договора, ни "устного соглашения". Однако мы верили, что сможем уладить все разногласия мирным путем, по-соседски, и это было подтверждено историей. В результате в течение более века западное полушарие не знало агрессии ни со стороны Европы, ни со стороны Азии.

Разве может кто-нибудь всерьез полагать, что у нас есть основания опасаться агрессии где-нибудь в Северной или Южной Америке, пока нашим самым могущественным морским соседом в Атлантике остается свободная Британия? С другой стороны, можно ли всерьез рассчитывать, что мы могли бы оставаться столь же спокойными, если бы вместо этого нашими соседями были державы Оси?

Если Великобритания не выстоит, страны Оси будут контролировать Европу, Азию, Африку, австралийско-тихоокеанский регион, а также открытые морские пространства; они будут в состоянии бросить на наше полушарие мощные армии и военно-морские силы. Без преувеличения, все страны Американского континента будут тогда жить как под дулом пистолета - испытывать постоянную военную и экономическую угрозу.

Начнется новая, мрачная эпоха, когда всем миром - в том числе нашим полушарием - будет править грубая сила. Чтобы выжить в таком мире, нам придется надолго превратиться в военизированное государство, где экономика полностью подчинена потребностям обороны.

Некоторые у нас хотели бы думать, что даже в случае падения Великобритании мы останемся в безопасности благодаря широким просторам Атлантики и Тихого океана. Однако океаны уже не представляют собой таких преград, как во времена парусных судов. В одном месте расстояние между Африкой и Бразилией меньше, чем между Вашингтоном и городом Денвером в штате Колорадо, а это всего пять часов лета для новейшего бомбардировщика. А в северной части Тихого океана Америка и Азия почти касаются друг друга.

Достаточно сказать, что уже сегодня мы располагаем самолетами, которые могут пролететь от Британских островов до Новой Англии и обратно без дозаправки. При этом радиус действия современных бомбардировщиков постоянно увеличивается.

В течение последней недели множество людей из разных концов страны сообщали мне, что бы они хотели услышать от меня сегодня. Почти все высказывали желание узнать неприкрытую правду о том, насколько серьезно нынешнее положение. Однако в одной телеграмме была выражена позиция тех людей - их незначительное меньшинство, - которые не желают ни замечать зла, ни слышать про него, хотя в глубине души знают, что зло существует. В этой телеграмме меня умоляли не напоминать о том, как легко сможет бомбить наши

американские города любая враждебная держава, если она завладеет базами в западном полушарии. В общем, смысл телеграммы был такой: "Пожалуйста, г-н Президент, не пугайте нас вашими фактами."

Если говорить откровенно и по существу, нам угрожает опасность, и к этой опасности мы должны готовиться. И нам хорошо известно, что ни от самой опасности, ни от страха нельзя избавиться, залезая в постель и натягивая на голову одеяло.

Некоторые страны Европы были связаны с Германией торжественными пактами о ненападении; других Германия заверяла, что им *никогда* не будет угрожать вторжение. Но независимо от того, заключались такие пакты или нет, на все эти страны *было* совершено нападение, они были раздавлены и обращены в рабство современного образца. О своем намерении нарушить их границы Германия уведомляла их за какие-нибудь часы или вовсе пренебрегала этой формальностью. Находящийся в изгнании руководитель одной из этих стран на днях говорил мне: "Срок уведомления был, можно сказать, отрицательным. Оно было передано моему правительству спустя два часа после того, как германские войска хлынули через сотни участков границы."

Судьба этих стран показывает нам, что это значит - жить под дулом нацистского пистолета.

Нацисты оправдывали свои действия всевозможной лицемерной ложью. В одних случаях, оккупируя очередную страну, они говорили, что делают это с целью "восстановить порядок". В других - что хотят "защитить" свою жертву от кого-то другого. Например, Германия заявляла, что оккупирует Бельгию ради спасения ее от англичан. Так разве затруднятся нацисты сказать любой южноамериканской стране: "Мы оккупируем вас, чтобы защитить от агрессии со стороны Соединенных Штатов"?

Сегодня Бельгия используется как база агрессии против Британии, которая сражается за свою жизнь. И любая южноамериканская страна в руках нацистов легко послужила бы трамплином для германского нападения на другие республики нашего полушария.

Подумайте сами, какое будущее уготовано в случае победы нацистов Ирландии и Азорским островам, которые расположены не так далеко от Германии, как страны Американского континента. Смогла бы в таком случае устоять Ирландия? Кто бы позволил ей оставаться свободной - каким-то непонятным исключением в мире несвободы? А Азорские острова, на которых уже пять столетий развевается португальский флаг? Мы с вами воспринимаем Гавайи как передний рубеж своей обороны в Тихом океане, а ведь Азорские острова ближе к нашим берегам в Атлантике, чем Гавайи - к тихоокеанскому побережью.

Некоторые люди говорят, что у держав Оси никогда не возникнет намерения нападать на западное полушарие. Именно эта опасная склонность выдавать желаемое за действительное подорвала способность к сопротивлению у многих ныне покоренных народов. Нацисты неоднократно открыто заявляли, что все остальные нации стоят ниже их и в силу этого должны им подчиняться. Но что важнее всего, огромные ресурсы и богатства американского полушария представляют для агрессоров самую соблазнительную добычу.

Давайте не будем больше закрывать глаза на тот бесспорный факт, что силы зла, которые подтачивали, разлагали изнутри и губили до нас многие страны, уже перешагнули наш порог. Вашему правительству известно многое о проводниках этого зла; мы каждый день занимаемся тем, что выкуриваем их из нор.

Тайные агенты активно действуют и в нашей стране, и в соседних странах. Они стремятся посеять внутренние раздоры, создать обстановку взаимной подозрительности и раскола. Они стараются восстановить капитал против труда и наоборот. Они пытаются оживить давно забытую расовую и религиозную вражду, которой не место в нашей стране. Они действуют в каждой группе населения, позиция которой способствует росту нетерпимости в обществе. Они используют для своих целей присущее нашей нации отвращение к войне. Эти сеятели зла преследуют одну цель. Она заключается в том, чтобы расколоть наш народ - разделить его на враждующие друг с другом части, подорвать единство и поколебать общую волю к обороне.

И среди американских граждан, причем, занимающих высокое положение, есть такие, кто - в большинстве случаев, по недомыслию, - играет на руку вражеским агентам. Я не обвиняю этих американских граждан в том, что они сами являются иностранными агентами. И тем не менее на них лежит вина: объективно они выполняют именно ту работу, которую диктаторы хотели бы провести в Соединенных Штатах.

Эти люди не только считают, что мы можем спасти свою шкуру, если закроем глаза на судьбу других стран. Некоторые из них идут гораздо дальше. Они говорят, что мы можем и должны стать друзьями и партнерами держав Оси. Кое-кто даже предлагает нам воспроизвести у себя диктаторские порядки. Однако американцы на это неспособны и никогда этого не сделают.

Опыт последних двух лет неопровержимо показывает, что ни одна страна не может умиротворить нацистов. Оттого, что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котенка. Нельзя умиротворить безжалостного зверя. Нельзя уговорить зажигательную бомбу. Мы уже знаем, что страна может достигнуть мира с нацистами только ценой полной капитуляции.

Даже народ Италии был принужден стать сообщником нацистов; он еще не знает, как скоро союзники задушат его до смерти в своих объятиях.

Американские сторонники умиротворения не хотят слышать сигнала тревоги, которым для нас является судьба Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Дании и Франции. Наши "миротворцы" говорят, что державы Оси все равно победят; что Соединенным Штатам разумнее будет бросить свое влияние на ту чашу весов, где лежит мир под диктовку агрессоров, и извлечь из этого возможные выгоды для себя.

Они называют это "миром через переговоры". Чепуха! Какой же это мир через переговоры, если банда преступников окружает ваш поселок и под угрозой уничтожения заставляет платить дань, а вы идете на это, чтобы сберечь свою шкуру?

Мир под чужую диктовку вовсе не был бы миром в подлинном смысле. Это было бы еще одно временное перемирие, которое привело бы к самой гигантской гонке вооружений и самым разрушительным торговым войнам в истории. В этой гонке только американские страны могли бы оказать реальное сопротивление державам Оси.

За хваленой эффективностью диктаторских режимов, за всей лицемерной ложью относительно целей войны стоят концентрационные лагеря и закованные в цепи служители Бога. История последних лет показывает, что расстрелы, пытки и концентрационные лагеря - не случайные временные средства, а неотъемлемые спутники современных диктатур, которым постоянно требуются жертвы. Диктаторы могут говорить о "новом порядке", но в действительности они намерены возродить тиранию самого худшего образца. Эта тирания не оставит места ни свободам, ни религии, ни надежде.

Предлагаемый "новый порядок" по своей сути прямо противоположен идее Соединенных Штатов Европы или Соединенных Штатов Азии. Это не то правление, которое основано на согласии подданных. Это не союз обыкновенных, уважающих себя людей, заключенный ими, чтобы защитить себя, свою свободу и свое достоинство от угнетения. Это нечестивый сговор власти и "золотого тельца" с целью подавить, поработить человечество.

Против этого нечестивого сговора сегодня ведут борьбу британский народ и его союзники. От исхода этой схватки во многом зависит наша собственная безопасность, возможность для нас и дальше воздерживаться от участия в войне.

С мыслью не только о нашем сегодняшнем дне, но и о будущем, я прямо заявляю народу Соединенных Штатов: угроза втягивания в войну для нас будет гораздо меньшей, если мы сегодня сделаем все возможное, чтобы поддержать народы, защищающиеся от агрессии со стороны стран Оси, чем в том случае,

если мы молчаливо согласимся с их поражением и победой агрессоров и будем ждать, когда наступит наша очередь стать объектом нападения.

Если мы хотим быть совершенно честными сами с собой, мы должны признать, что любой образ действий, который мы можем сегодня избрать, связан с определенным риском. Однако я не сомневаюсь: подавляющее большинство наших граждан согласно, что курс, в защиту которого я выступаю, связан с наименьшим риском и дает самую большую надежду на будущий мир во всем мире.

Народы Европы, которые сегодня сражаются за свою свободу, не ждут, что мы будем воевать вместо них. Они просят у нас средств ведения войны - самолетов, танков, пушек, грузовых судов, - которые позволят им отстоять свою свободу и нашу безопасность. Без всякого сомнения, мы должны обеспечить их всем необходимым - в достаточном количестве и без промедления, чтобы уберечь самих себя и своих детей от бедствий и страданий, которые сегодня приходится испытывать воюющим народам.

Пусть пораженцы не говорят нам, что уже поздно. Упущенного времени уже не вернуть, и лучше сделать это сегодня, чем продолжать терять драгоценные дни.

Вот некоторые факты, не требующие доказательств. В военном отношении Великобритания и Британская империя сегодня находятся на острие сопротивления агрессии, нацеленной на завоевание всего мира. Их борьба навсегда останется в летописи человеческого мужества.

Никто не требует посылать американские экспедиционные силы куда-то за пределы наших границ. Ни один член вашего правительства не вынашивает подобных намерений. Поэтому вы можете заклеить как заведомую неправду любые разговоры о якобы планирующейся посылке наших войск в Европу.

Политика Америки направлена не на войну. Единственная ее цель - уберечь от войны нашу страну и наш народ.

Борьбе демократии против нацистских планов установления мирового господства сильно помогает перевооружение Соединенных Штатов, и эта помощь должна стать еще более существенной. Защитникам демократии, сражающимся на передовой, мы должны посылать каждую тонну, каждую унцию военного снаряжения и припасов, которыми только сможем поделиться. При этом мы не больше нарушим свой нейтралитет, чем его нарушают Швеция, Россия и другие соседние с Германией страны, которые ежедневно отправляют в Германию сталь, руду, нефть и другое стратегическое сырье.

Мы принимаем самые срочные меры для укрепления нашей обороны, и в этих широкомасштабных мерах мы должны предусмотреть военные потребности Великобритании и других свободных стран, которые сопротивляются агрессии.

Это не вопрос эмоций и не чье-то спорное личное мнение. Это реалистическая военная политика, основанная на рекомендациях экспертов, хорошо разбирающихся в современном военном деле. Все помыслы этих армейских и военно-морских экспертов, как и помыслы Конгресса и администрации, направлены сегодня на оборону Соединенных Штатов.

Наша страна предпринимает великие усилия, чтобы произвести все, что требуется в сегодняшних чрезвычайных обстоятельствах, и сделать это как можно скорее. Великие усилия требуют и больших жертв.

Я бы не стал никого просить защищать такую демократию, которая неспособна, в свою очередь, оградить народ от нужды и лишений. Ваше правительство сумеет защитить экономическое благосостояние граждан, от которого зависит и мощь страны.

Даже если считать, что наши производственные возможности определяются наличием станков, нужно всегда помнить, что эти станки работают не сами по себе, а благодаря трудовым навыкам и физической силе рабочих. Правительство решительно настроено защищать права людей труда, однако и страна, в свою очередь, вправе ожидать от стоящих за станками рабочих, что они полностью выполняют свой долг в связи с потребностями обороны.

Рабочий обладает таким же человеческим достоинством и имеет такое же право на гарантированное положение, как инженер, управляющий или владелец завода. Именно рабочий - источник живой человеческой силы - в конечном итоге производит эсминцы, самолеты и танки.

Страна ожидает, что наша оборонная промышленность будет работать бесперебойно, без забастовок и локаутов. Страна настаивает на том, чтобы администрация предприятий и рабочие улаживали свои разногласия путем добровольного компромисса или юридическими средствами - чтобы не останавливалось производство военного снаряжения, в котором мы сейчас так остро нуждаемся.

У нашей великой оборонной программы есть экономическая сторона; как вам известно, мы не жалеем сил для того, чтобы сохранить устойчивые цены, а с ними - устойчивый уровень стоимости жизни.

Девять дней назад я объявил о создании более эффективной организации для руководства всей гигантской деятельностью по наращиванию производства вооружений. Однако для решения задач обороны недостаточно выделить крупные денежные суммы и обеспечить согласованное исполнительное руководство. Заводы и арсеналы Америки должны фактически произвести пушки, самолеты, корабли и много другого военного снаряжения. Все это предстоит воплотить рабочим, управляющим и инженерам; для этого им нужны

станки, которые, в свою очередь, также создаются трудом сотен тысяч рабочих всей страны.

До сих пор в осуществлении этой великой программы правительство, промышленность и организованные рабочие выступали в тесном взаимодействии. Это приносит мне большое удовлетворение.

На строительство обороны мобилизуется весь потенциал американского промышленного гения, который не имеет себе равных в решении производственных задач. Промышленники, производившие часы, фермерский инвентарь, линотипы, кассовые аппараты, автомобили, швейные машинки, газонокосилки и локомотивы, теперь освоили выпуск запалов и оснастки для бомб, телескопических лафетов, снарядов, пистолетов и танков.

Однако всего того, что мы делаем сегодня, еще не достаточно. Нам нужно больше кораблей, больше пушек, больше самолетов - и так далее, по всем видам военного снаряжения. Эта задача вынуждает нас отказаться от привычных способов ведения дел; ее невозможно выполнить, просто загрузив существующую производственную базу дополнительными заказами оборонного характера.

Нельзя допустить, чтобы осуществлению оборонной программы воспрепятствовали те, кто опасается негативных последствий в будущем в связи с избытком заводских мощностей. Сейчас гораздо больше нужно бояться последствий невыполнения оборонной программы. А когда сегодняшние оборонные потребности страны уйдут в прошлое, потребности мирного времени - при должном отношении к ним - обеспечат применение всем вновь созданным заводским мощностям, а возможно, и превысят их. Никакие пессимистические взгляды на будущее Америки не должны помешать срочному наращиванию производства в тех отраслях, от которых зависит оборона. Это необходимо.

Я хочу, чтобы было ясно: перед нашей страной сейчас стоит задача как можно скорее создать все, что требуется для производства вооружений, - станки, арсеналы, заводы. Для этого у нас есть рабочие руки, профессиональный опыт, денежные средства и, самое главное - воля.

Я уверен, что если где-то для целей обороны нам потребуются станки или сырье, используемые в производстве потребительских товаров или предметов роскоши, "гражданская" промышленность должна уступить, и охотно уступит все необходимое для выполнения нашей главной и неотложной задачи.

Я призываю владельцев заводов, управляющих и рабочих, а также наших государственных служащих бросить все силы на скорейшее производство вооружений. Призывая к этому вас, я со своей стороны заверяю, что и члены вашего правительства так же безраздельно посвятят себя осуществлению стоящей перед нами великой цели.

По мере того, как будут производиться самолеты, корабли, пушки и снаряды, правительство, исходя из рекомендаций своих военных экспертов, сможет определять, как их лучше всего использовать, чтобы обеспечить оборону нашего полушария. Вопрос о том, какую часть вооружений послать за границу, а какую оставить дома, мы должны решать исходя из общих военных потребностей.

Соединенные Штаты должны стать военным арсеналом для всей мировой демократии. Для нас это неотложная и важная задача. Мы должны взяться за дело так же решительно и споро, с таким же патриотизмом и самопожертвованием, как если бы сами были в состоянии войны.

Мы предоставили британцам большую материальную помощь и в будущем сделаем в этом направлении еще намного больше. Никакие преграды не заставят нас от этого отказаться. Пусть диктаторы угрожают истолковать нашу позицию каким-то неблагоприятным для нас образом - ничто не ослабит нашей решимости помогать Великобритании.

Британцы получили бесценную военную поддержку от героической греческой армии и от вооруженных частей правительств в изгнании. Их сила растет. Это сила людей, которые ценят свободу больше собственной жизни.

Я верю, что державам Оси не победить в этой войне. Моя вера основана на самой свежей и точной информации.

Мы не признаем поражения. У нас есть все основания для надежды. Да, это надежда на мир - но также и на то, что нам удастся защитить цивилизацию, а в будущем обеспечить ее дальнейший прогресс.

Я глубоко убежден, что американский народ полон решимости как никогда напрячь силы и увеличить производство всех видов оборонной продукции, чтобы дать отпор угрозе, нависшей над нашей демократической верой.

Как президент Соединенных Штатов я призываю к всенародным усилиям по обеспечению обороны. Я призываю к этому во имя нашей страны, которую мы любим и чтим и которой с гордостью служим. Я обращаюсь с этим призывом к моим соотечественникам, будучи совершенно уверен, что наше общее дело увенчается полным успехом.

27 мая 1941 года

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Друзья мои, сегодня я обращаюсь ко всем гражданам Северной, Центральной и Южной Америки. Здесь, в Белом доме, собрались представители

совета Панамериканского союза, канадский министр, члены их семей. В совет входят министры американских республик или их послы в Вашингтоне. Их присутствие сегодня особенно уместно, потому что единство американских республик в такое время чрезвычайно важно для каждого из нас и для дела свободы во всем мире. Наше будущее, будущее нашей независимости неразрывно связано с независимостью республик-сестер Соединенных Штатов.

Перед нами стоят неотложные проблемы в военной области, в частности, по охране морей. Мы не можем себе позволить относиться к ним с благодушием, принимать желаемое за действительное. Мы должны посмотреть в лицо суровым фактам.

Первый и самый основной факт состоит в том, что война, которая начиналась как конфликт европейского значения, переросла теперь в войну за мировое господство - что нацисты и планировали с самого начала.

Адольф Гитлер никогда не считал господство в Европе самоцелью; покорение Европы было для него только ступенью к осуществлению агрессивных планов в отношении всех других континентов. Всем нам совершенно ясно, что если наступление гитлеризма не остановить сейчас, западное полушарие скоро окажется в пределах досягаемости для нацистских орудий разрушения.

Исходя из этого, для укрепления обороны мы приняли ряд бесспорно необходимых мер.

Во-первых, мы стали участниками ряда соглашений со всеми другими американскими республиками. Эти соглашения послужат еще большему сплочению народов нашего полушария перед лицом общей опасности.

Кроме того, год назад мы начали и теперь успешно осуществляем небывалую по размаху программу производства вооружений.

Мы существенно усилили наш славный военно-морской флот и набрали пополнение для армии, которая уже сегодня достойна наших самых лучших военных традиций.

Мы приняли политику оказания помощи тем демократическим странам, которые боролись и продолжают бороться за сохранение свобод человека. Начало этой политике было положено в первый месяц войны, когда я настоятельно просил Конгресс отменить запрет на поставки вооружений, содержащийся в старом законе о нейтралитете. Выступая в Конгрессе в сентябре 1939 года, я говорил: "Я был бы рад дать вам надежду на то, что нависшая над миром грозная туча скоро рассеется. Однако я не могу этого сделать. Факты заставляют меня откровенно сказать, что впереди нас могут ожидать еще более мрачные времена." Так и случилось: за последующие месяцы грозная туча еще

более сгустилась и разрослась. Польша, Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Люксембург и Франция погрузились во мрак.

В июне 1940 года Британия осталась один на один против силы международного террора, которая до этого одержала верх над ее союзниками. Наше правительство помогало Британии, спешно посылая ей вооружения, в которых она отчаянно нуждалась.

В сентябре 1940 года у нас с Великобританией было заключено соглашение о передаче пятидесяти миноносцев в обмен на восемь важных заморских баз⁵³.

В марте текущего года Конгресс проголосовал за законопроект о ленд-лизе и выделил 7 млрд. долларов на его осуществление. Этот закон заложил реалистическую основу для предоставления материальной помощи правительству любой страны, "оборону которой президент сочтет жизненно важной для обороны Соединенных Штатов".

Вся наша программа помощи демократическим странам основана на трезвом расчете - на заботе о нашей собственной безопасности и желании защитить тот цивилизованный мир, в котором мы хотели бы жить. Каждый доллар, который мы тратим, посылая военное снаряжение другим, помогает не допустить диктаторов в наше полушарие и тем самым выиграть время, чтобы произвести больше пушек, танков, самолетов и кораблей.

Мы совершенно не пытаемся скрыть, что, предоставляя помощь, преследуем свои интересы. Великобритании это известно; понимает это и нацистская Германия.

Теперь, год спустя, Британия продолжает мужественно сражаться во многих удаленных друг от друга местах. Все это время мы расширяли наше огромное военное производство, месяц за месяцем наращивая запас орудий войны - для самих себя, для Великобритании и Китая, а в конечном итоге - для всех демократий мира. Этот запас не истощится, он будет только возрастать.

Теперь, значительно укрепив свои силы, Соединенные Штаты, совместно с другими американскими республиками, прокладывают свой курс в сегодняшней ситуации.

Вашему правительству известно, какие условия навязет Гитлер в случае своей победы. Это те самые условия, на которых он принял бы так называемый "мир через переговоры": Германия раздробит страны на части по своему

⁵³Сделка "эсминцы в обмен на базы" была заключена как соглашение между исполнительными органами власти двух стран 2 сентября 1940 г. Соединенные Штаты обязались предоставить Великобритании пятьдесят эсминцев постройки времен первой мировой войны, а Великобритания дала согласие на создание американских военных баз на Бермудских и Багамских островах, в Британской Гвиане и на островах Ньюфаундленд, Ямайка, Сент-Люсия, Антигуа, Тринидад.

усмотрению, поднимет свастику над огромными территориями с многочисленным населением и создаст марионеточные правительства, полностью послушные политике завоевателя.

Народам всей Америки Гитлер скажет то, что говорил после присоединения Австрии, после Мюнхена и после захвата Чехословакии: "Я совершенно удовлетворен и больше не стремлюсь ни к каким территориальным изменениям," и, конечно, добавит: "Мы хотим только мира, дружбы и выгодных торговых отношений с Новым Светом."

И если бы кто-то из нас, американцев, оказался настолько забывчивым и наивным, чтобы поверить этим медоточивым словам, то что бы произошло потом? Отдельные личности в Новом Свете, которых всегда интересовала только прибыль, стали бы уверять, что диктаторы действительно хотят "мира". Они выступали бы против напряженного труда, против сбора налогов на вооружение Америки. А в это время диктаторские режимы загнали бы порабощенные народы Старого Света в систему принудительного труда, которую они организуют уже сегодня. Эта система позволила бы им создать военно-морские и военно-воздушные силы для того, чтобы захватить и удерживать под своим контролем и Атлантику и Тихий океан. Они бы душили наши страны экономической удавкой. Нашлись бы квислинги⁵⁴, чтобы с их помощью свергнуть правительства в наших республиках, а в случае необходимости нацисты поддержали бы свои "пятые колонны" и открытым вторжением.

Это не мои досужие вымыслы. Я просто повторяю то, что уже записано в нацистских планах установления мирового господства. Нацисты намерены поступить со странами Латинской Америки так же, как сейчас поступают с балканскими странами. Затем они планируют удушить Соединенные Штаты Америки и Канаду.

Американским трудящимся пришлось бы соревноваться с системой рабского труда во всем остальном мире. Какой уж тут разговор о минимальной ставке заработной платы и максимальной продолжительности рабочего дня! Ставки и часы устанавливал бы Гитлер. Человеческое достоинство, влияние в обществе и жизненный уровень американских рабочих и фермеров - со всем этим пришлось бы распрощаться. Профессиональные союзы стали бы пережитком прошлого, коллективные трудовые договоры - не более чем шуткой.

А что произошло бы с доходами фермеров? Куда бы они девали все излишки сельскохозяйственного производства без международной торговли? Американские фермеры получали бы за свою продукцию ровно столько, сколько

⁵⁴Видкун Квислинг (1887-1945) - норвежский фашист, которого немцы поставили во главе Норвегии; после капитуляции Германии был казнен.

определил бы им Гитлер. В результате в аграрном секторе неизбежно произошла бы экономическая катастрофа с последующей полной регламентацией хозяйственной деятельности.

Не помогла бы и "китайская стена" таможенных барьеров. Наша экономика существенно нуждается в свободе торговли. Мы не потребляем всего продовольствия и всех промышленных изделий, которые производим, и не сжигаем всей нефти, которую выкачиваем из земли. Таможенная стена не столько отгораживала бы нас от нацистских товаров, сколько наоборот, служила бы нацистам для того, чтобы замкнуть нашу экономику в собственных границах.

Все живые ткани экономики - бизнес, промышленность, сельское хозяйство, добыча сырья - все было бы искромсано, искалечено. Но для того, чтобы хотя бы в таком искаленном виде сохранять свою независимость, нам пришлось бы призывать на военную службу все больше мужчин. В результате резко сократились бы средства, выделяемые на образование, здравоохранение, жилищное строительство, общественные работы, предотвращение наводнений. Ресурсы пришлось бы бесконечным потоком вливать в производство вооружений, чтобы защитить наши города от уничтожения, а вся страна пребывала бы в постоянном напряжении, в любой день ожидая нападения.

Под угрозой оказалось бы даже наше право на вероисповедание. Нацисты не признают никакого бога, кроме Гитлера; истинного Бога они отрицают так же неистово, как коммунисты. Какое место может быть отведено религии, проповедующей человеческое достоинство, величие человеческой души, в мире, где нормы морали устанавливают предатели, взяточники и личности из "пятой колонны"? Не уйдут ли наши дети от нас маршевым шагом в поисках новых богов?

Мы не принимаем нацистского "грядущего образа жизни" и не допустим его у себя. Его никогда не удастся нам навязать, если в условиях нынешнего кризиса мы будем действовать с той же мудростью и тем же мужеством, которые наша страна проявляла во всех предыдущих кризисах.

В настоящее время нацисты установили военный контроль над большей частью Европы. В Африке они оккупировали Триполи и Ливию; они угрожают Египту, Суэцкому каналу и Ближнему Востоку. Но их планы этим не ограничиваются; Индийский океан открывает им дорогу дальше на восток. У них уже достаточно военной силы, чтобы в любой момент оккупировать Испанию и Португалию; угроза оккупации распространяется не только на французскую Северную Африку и западную часть Средиземноморья, но также на атлантическую крепость Дакар и на форпосты Нового Света - Азорские

острова и острова Зеленого Мыса⁵⁵. Острова Зеленого Мыса господствуют над морскими путями в Южную Атлантику; для бомбардировщика или десантного самолета они находятся всего в семи часах лета от Бразилии.

Война стоит на пороге западного полушария, совсем близко к нашему дому.

Установление контроля над островами или их оккупация нацистскими силами создала бы непосредственную угрозу для части Американского континента и островных владений Соединенных Штатов, а тем самым уже и для материковой территории нашей страны.

Гитлеровский план установления мирового господства был бы сегодня близок к осуществлению, если бы не два фактора. Первый - героическое сопротивление Британии, ее колоний и крупных доминионов, которые сегодня сражаются не только за спасение Британских островов, но и за то, чтобы удержать Ближний Восток и Африку. Второй - достойная восхищения оборонительная война Китая, которая, по моим сведениям, должна еще больше набрать силу. Все это вместе взятое не дает странам Оси контролировать моря и океаны с помощью флота и авиации.

Державам Оси никогда не достичь своей цели - мирового господства - без контроля над морями. Сегодня это их первостепенная задача, а чтобы ее выполнить, им необходимо захватить Великобританию.

Тогда они могли бы диктовать свои условия западному полушарию. Никакие фальшивые аргументы, никакая игра на чувствах, никакие лживые заверения вроде тех, которые Гитлер давал в Мюнхене, не заставят американский народ поверить, что вождь нацистов и его партнеры по Оси ограничатся победой над Британией; мы знаем, что после этого они обрушатся на наше полушарие.

Наоборот, если державы Оси не получают контроля над морями, они обязательно потерпят поражение. Их мечты о мировом господстве лопнут, и для преступных вождей, развязавших эту войну, дело окончится катастрофой. Они и их приспешники это знают и боятся. Вот почему, рискуя всем, они предпринимают отчаянные попытки дорваться до господства в мировом океане. Если они и дальше будут вынуждены вести войну на суше, их жестокий оккупационный режим не сможет удержать под своей пятой миллионы поработанных жителей Европы, и в конце концов, вся система рухнет. И чем больше сухопутных войн будут вести нацисты, тем ближе этот момент.

Мы не забываем о покоренных народах. Хозяева Германии уготовили этим народам и их потомкам судьбу рабов; избегнут этой участи только те, кого

⁵⁵Современное название - острова Кабо-Верде.

уже убили, или кто сумел перебраться на свободную землю. Однако духовно эти народы не покорены. Все они - австрийцы, чехи, поляки, норвежцы, датчане, бельгийцы, французы, греки, южные славяне и даже те итальянцы и немцы, которые сами являются жертвами порабощения, - станут могучей силой окончательного разрушения нацистской системы.

Любая свобода, - я имею в виду свободу жить, а не свободу завоевывать и подчинять себе другие народы, - зависит от свободы мореплавания. С ней неразрывно связана вся история Американского континента. В 1799 году, 142 года назад, наш новорожденный военно-морской флот обеспечил американским судам безопасное хождение по Карибскому морю и Мексиканскому заливу; в 1804-1805 годах мы избавили морскую торговлю от грабительских набегов берберских пиратов; в войне 1812 года мы боролись за сохранение прав мореплавателей; в 1867 году наше могущество на море позволило мексиканцам изгнать французскую армию Луи Бонапарта. Мы всегда выступали и сражались за свободу мореплавания, необходимую и для наших морских перевозок, и для торговли республик-сестер Соединенных Штатов. Мы отстаивали право всех наций свободно пользоваться морскими артериями мировой торговли и одновременно обеспечивали свою безопасность⁵⁶.

Во время первой мировой войны мы придавали торговым судам сопровождение в виде небольших крейсеров, канонерских лодок и эсминцев; такого рода сопровождение, называемое конвоем, было эффективным средством защиты от подводных лодок. Однако в наше время, во второй мировой войне, эта проблема стоит серьезнее. Для свободы мореплавания теперь существует больше угроз: это и усовершенствованные подводные лодки, и тяжело вооруженные крейсера, и мобильные линкоры, которые теперь гораздо чаще используются для нападения на торговые суда, и бомбардировщики, способные уничтожить судно на расстоянии семьсот-восемьсот миль от своей авиабазы. Появилась возможность с помощью бомбардировщиков дальнего радиуса действия наносить удары по судам непосредственно в портах.

Битва за Атлантику теперь разворачивается на всем пространстве от ледяных вод Северного полюса до суровой Антарктиды. На этих огромных просторах нацистские корабли-охотники и подводные лодки уничтожают все больше торговых судов. Были даже случаи, когда нападению подвергались суда под нейтральными флагами. Нацисты топили суда в Южной Атлантике, у

⁵⁶В действительности морская торговля была избавлена от берберского пиратства не в результате действий Джефферсона и Мэдисона; с пиратами покончила Британия после победы над Наполеоном. В декабре 1861 г. Франция послала в Мексику военную экспедицию и в 1864 г. поставила там императором эрцгерцога Максимилиана Австрийского. Весной 1867 г. французы покинули Мексику - после того, как Соединенные Штаты оказали давление, но в основном по причине высокой стоимости и непопулярности этого предприятия во Франции и в Мексике.

западного побережья Африки и островов Зеленого Мыса, между Азорскими островами и островами, прилегающими к побережью Америки, между Гренландией и Исландией. Большое число судов было потоплено уже в водах нашего, западного полушария.

С согласия Британского правительства я открою вам суровую правду: в настоящее время нацисты уничтожают столько судов, что британские верфи не успевают возместить и третьей части потерь; даже в сумме торговое судостроение Британии и Соединенных Штатов не компенсирует и половины потерь.

В ответ на это бедствие мы можем одновременно принять следующие меры: во-первых, расширить нашу и без того крупную программу судостроения и ускорить ее выполнение; во-вторых, помочь сократить потери судов на море.

Нападения на суда неподалеку от берегов, которые мы полны решимости защищать, представляют реальную военную опасность для Американского континента. В последнее время эта опасность стала особенно явной из-за присутствия в водах западного полушария нацистского линкора большой ударной силы.

Вы знаете, что поставки в Британию осуществляются в основном северным маршрутом, который проходит вблизи Гренландии и Исландии. Именно на этом маршруте Германия сосредоточила свои пиратские действия. В случае, если нацисты оккупируют Исландию или базы в Гренландии, война придвинется вплотную к нашим берегам, поскольку тогда для нацистов откроется путь к Лабрадору, Ньюфаундленду, Новой Шотландии и уже к материковой части Соединенных Штатов, включая промышленные центры Севера, Востока и Среднего Запада.

Такую же важность представляют Азорские острова и острова Зеленого Мыса. Если Германия оккупирует их или установит над ними контроль, возникнет угроза всему мореплаванию в Атлантике и даже самой Америке. Под господством Германии эти острова станут базами подводных лодок, боевых кораблей и самолетов для нападений на суда в Южной Атлантике и рейдов в акваториях, уже непосредственно прилегающих к нашим берегам. Они смогут послужить трамплином для настоящей агрессии против Бразилии и соседних с ней республик.

Я не раз говорил, что Соединенные Штаты мобилизуют человеческие и материальные ресурсы только для целей обороны, только для отражения возможного нападения. Это я повторяю и сейчас. Однако, говоря о "нападении", нам нужно быть реалистами, необходимо учитывать молниеносный характер современной войны.

Некоторые люди, по-видимому, только тогда будут готовы признать факт нападения, когда увидят, как на улицы Нью-Йорка, Сан-Франциско, Нового Орлеана и Чикаго падают бомбы. Занимать такую позицию - значит просто игнорировать урок, которым для нас является судьба захваченных нацистами стран.

Захват Чехословакии фактически начался уже с аннексии Австрии. Захват Норвегии начался с оккупации Дании. Захват Греции начался с оккупации Албании и Болгарии. Нападение на Суэцкий канал началось с вторжения на Балканы и в Северную Африку. Нападение на Соединенные Штаты может фактически начаться с установления контроля над любой из баз, от которых зависит наша безопасность, будь то на севере или на юге.

Никто сегодня не может назвать точного срока, когда действия диктаторов выльются в агрессию против нашего полушария и против нашей страны. Однако мы уже теперь знаем достаточно, чтобы понимать, что было бы самоубийством сидеть сложа руки до тех пор, пока враг не перешагнет порог нашего дома.

В современной войне, которая ведется с помощью танков и самолетов, нельзя дожидаться встречи с врагом нос к носу - тогда будет уже слишком поздно. Новая битва при Банкер-Хилл для нас может произойти в нескольких тысячах миль от штата Массачусетс⁵⁷.

Всякий, кто представляет себе внезапный, ударный характер современной войны, понимает, что глупо позволять вероятному противнику завладеть плацдармом для нападения; это становится особенно ясно, если заглянуть в атлас. Идущий из древних времен здравый смысл подсказывает, что нужно с самого начала помешать врагу завладеть таким плацдармом.

Соответственно, мы развернули патрулирование в водах Северной и Южной Атлантики. К этому патрулированию мы привлекаем все больше кораблей и самолетов. Всем известно, что мощь нашего атлантического флота за последний год сильно выросла, и что мы постоянно продолжаем ее наращивать.

Патрульные корабли и самолеты предупреждают нас об угрозе вражеских рейдов на воде, под водой и в воздухе. Если мы точно знаем, где следует ожидать нападения врага, то оно, конечно, представляет уже гораздо меньшую опасность. Таким образом, мы обеспечиваем ранее оповещение о действиях нацистов. Мы будем начеку, чтобы вовремя пресечь их попытки завладеть базами в непосредственной близости к нашему полушарию.

Суровая действительность войны вынуждает страны ради самосохранения сделать трудный выбор. Например, не имеет смысла утверждать: "Я выступаю за оборону всего западного полушария," и вместе с этим говорить: "Я не буду

⁵⁷В местечке Банкер-Хилл в штате Массачусетс 17 июня 1775 г. произошло первое крупное сражение Войны за независимость.

сражаться, пока враг не высадится на наших берегах." Если мы выступаем за независимость и целостность всех стран Американского континента, мы должны быть готовы с оружием в руках оборонять их так же, как мы стали бы защищать наши собственные дома.

Нам пора осознать, что безопасность наших домов - даже в самой глубине материка - напрямую связана с безопасностью Новой Шотландии, Тринидада и Бразилии.

Поэтому политика нашей страны заключается в следующем.

Во-первых, мы будем решительно, используя по мере необходимости все наши ресурсы, препятствовать любым попыткам - или хотя бы угрозам - Гитлера распространить свое нацистское господство на западное полушарие. Мы будем противостоять любым его попыткам установить контроль над морями. Мы намерены не пустить Гитлера туда, где он мог бы создать базы для нападения на страны Американского континента. Для нас это жизненно важно.

Во-вторых, мы будем оказывать всю возможную помощь Британии и всем тем, кто вместе с ней ведет вооруженную борьбу с гитлеризмом или его разновидностями. При этом мы будем исходить из соображений военной необходимости. В настоящее время наши патрули помогают обеспечить доставку в Британию необходимых грузов. Если для этого потребуются дополнительные меры, они будут приняты. Наши технические специалисты по моим указаниям занимаются разработкой дополнительных средств защиты морского транспорта. Все средства и методы защиты будут применяться по мере необходимости.

Я заявляю: поставки в Британию грузов, в которых она нуждается, являются для нас делом первостепенной важности. Эти поставки можно обеспечить, мы должны это сделать и сделаем.

Всем странам Американского континента - двадцати республикам и Канаде - я заявляю: Соединенные Штаты не просто декларируют цели общей обороны, но уже сегодня активно заняты их осуществлением. Я прошу наших соседей не обращать внимания на раздающиеся иногда в нашей стране заявления о том, что между нами, дескать, нет единства, и мы не можем действовать сообща.

Есть среди нас люди с трусливыми душами, они говорят, что нам нужно держаться за мир любой ценой, иначе мы навсегда потеряем наши свободы. Им я отвечаю: еще ни одна страна в истории человечества не лишилась своих демократических свобод из-за того, что вела борьбу в защиту своей демократии. Мы не должны допустить, чтобы над нами восторжествовал страх перед той угрозой, которой мы готовимся противостоять. Наша история свидетельствует,

что мы можем отстоять свою свободу в войне, однако свобода не переживет капитуляции. "Нам нечего бояться, кроме самого страха."

Разумеется, существует еще немногочисленная прослойка искренних, патриотически настроенных людей, которым горячее стремление к миру слепит глаза, не дает увидеть неприглядную реальность международного бандитизма, осознать необходимость любой ценой дать ему отпор. Я уверен, что им не по душе зловещая поддержка, которую они получают от врагов демократии в наших рядах - от членов Бунда, фашистов, коммунистов и всевозможных фанатиков, приверженцев религиозной и расовой нетерпимости⁵⁸. Все эти враги демократии пытаются подорвать доверие к правительству, посеять в обществе разлад, смуту и пораженческие настроения, предсказывают неминуемый конец Британии и всей демократии, думая о своей корысти, уверяют, что с Гитлером можно "иметь дело". Не случайно все их доводы, подобно эху, перекликаются с речами, которые обрушивают на нас пропагандистские службы держав Оси. Все эти аргументы уже использовались в других странах - чтобы внести разлад между людьми, запугать и тем самым ослабить их, и неизменно за такой пропагандистской обработкой следовало военное нападение.

Ваше правительство вправе ожидать, что отныне и впредь все граждане будут в духе верности патриотическому долгу участвовать в общей работе по укреплению нашей обороны.

Недавно мы приступили к созданию механизма гражданской обороны. Организация гражданской обороны будет проходить быстро, район за районом. Много будет зависеть от деятельного участия населения; у каждого в этой связи будут свои обязанности и возможность себя проявить.

Оборона сегодня не сводится только к боевым действиям. Оборона - это еще и укрепление морального состояния войска и гражданского населения; это использование всех имеющихся ресурсов; это расширение оборонной промышленности; это борьба со слухами и искажением фактов, в которой мы опираемся на традиционный американский здравый смысл; это разоблачение мошенников и тех, кого мы называем "пятой колонной", и чьи происки для нас сегодня так же опасны, как зажигательные бомбы.

Вам всем известно, что в последние годы мы добились очень больших успехов в социальной сфере. Все достигнутое мы предполагаем сохранять и укреплять. Однако, когда возникает внешняя угроза для страны, необходимо, чтобы производство и транспортировка оборонной продукции не прерывались из-за конфликтов между разными группами капитала, между разными отрядами рабочих или между трудом и капиталом. На карту поставлено будущее всего

⁵⁸Бунд - профашистская эмигрантская организация в США, существовавшая в предвоенный период.

свободного предпринимательства, а значит, в равной степени судьба капитала и труда.

В такое время мы не можем допустить, чтобы капитал приносил чрезмерные прибыли. На всех заводах страны продукции военного назначения безусловно должен быть дан "зеленый свет".

Создан механизм примирения и посредничества для урегулирования трудовых споров на промышленных предприятиях страны. К этому механизму нужно прибегать своевременно, не допуская прекращения работы. Коллективные трудовые соглашения будут по-прежнему заключаться в ходе переговоров предпринимателей и рабочих, однако американский народ вправе ожидать, что и труд и капитал будут прислушиваться к беспристрастным рекомендациям правительства и пользоваться его посредничеством для мирного разрешения споров.

Подавляющее большинство наших граждан хочет, чтобы правительство обеспечило производство всех необходимых для обороны вооружений. Именно ради сохранения демократических гарантий, которыми сегодня пользуются и рабочие, и администрация предприятий, правительство твердо намерено использовать всю свою власть, чтобы, согласно воле народа, оградить производственный процесс от любых попыток его нарушить.

Сегодня весь мир разделен на две большие части; граница проходит между рабством и свободой человека, между языческим варварством и христианским идеалом.

Мы выбираем свободу человека, которая составляет и христианский идеал. Никто из нас не имеет права даже на минуту поколебаться в своем мужестве и в своей вере. Мы не примем мир под властью Гитлера. И мы не согласимся на такой мир, где, как это было после первой мировой войны, в двадцатые годы, могли бы снова взойти семена гитлеризма.

Нам нужен только такой мир, в котором торжествует свобода слова и свобода каждого человека верить в Бога по-своему; мир, не знающий нужды и террора.

Может быть, такой мир невозможен? Великая хартия вольностей⁵⁹, Декларация независимости⁶⁰, Конституция Соединенных Штатов, Манифест об освобождении⁶¹ - все это когда-то казалось недостижимым идеалом и тем не менее было воплощено в жизнь.

⁵⁹Хартия вольностей английских баронов, подписанная королем Джоном в 1215 г.

⁶⁰Акт о независимости американских колоний от Англии, принятый Вторым континентальным конгрессом в 1776 г.

⁶¹Манифест президента Линкольна об отмене рабства, изданный в 1863 г.

Когда мы объявили о своей независимости, мы были слабы в военном отношении, однако с успехом дали отпор могущественным тиранам, которые ныне погребены под пеплом истории. Тогда мы не занимались подсчетом шансов на победу. Так неужели сегодня, обладая таким огромным потенциалом, мы не сделаем все необходимое, чтобы сохранить наши американские свободы?

Наш народ и наше правительство без колебаний ответят на этот вызов.

Как президент единого в своей решимости народа, я торжественно заявляю:

Мы подтверждаем старую американскую доктрину свободы мореплавания.

Мы подтверждаем солидарность со всеми американскими республиками и Канадой в деле защиты независимости нашего полушария.

Мы торжественно обещали материальную поддержку другим демократиям мира и мы сдержим свое обещание.

Мы, страны Американского континента, сами будем решать, когда и где ущемляются наши интересы и возникает угроза нашей безопасности.

Мы приводим наши вооруженные силы в состояние стратегической готовности.

Мы без колебаний используем наши вооруженные силы для отражения агрессии.

Мы подтверждаем свою неизменную веру в жизнеспособность нашей конституционной республики как оплота свободы, терпимости и приверженности слову Божьему.

Во исполнение этого, глубоко осознавая ответственность, которую я несу перед моими соотечественниками за будущее нашей страны, я сегодня объявил о введении на всей территории страны чрезвычайного положения и потребовал всемерного укрепления обороны с использованием всех возможностей.

Страна ждет, что каждый гражданин и каждая группа населения беззаветно и самоотверженно внесут свой вклад в выполнение общей задачи, не допуская никаких сомнений в конечном триумфе нашей демократии.

Я повторяю слова авторов Декларации независимости - этой горстки патриотов, которые - как и мы сейчас, - вопреки всем неблагоприятным шансам не сомневались в своей конечной победе: "...С твердой уверенностью в покровительстве божественного Провидения, мы даем взаимный обет и в том отвечаем нашей честью, жизнью и имуществом."

11 сентября 1941 года

ПИРАТСКИЕ ДЕЙСТВИЯ НАЦИСТОВ В АТЛАНТИКЕ

Мои сограждане-американцы! Военно-морское министерство доложило мне о том, что произошло 4 сентября с эскадренным миноносцем Соединенных Штатов "Грир". Эсминец шел с грузом американской почты в Исландию и находился к юго-востоку от Гренландии. Над кораблем развевался американский флаг; дело происходило днем, так что принадлежность "Грира" к нашему флоту можно было определить издалека.

Внезапно корабль был атакован подводной лодкой. По признанию Германии, это была ее подводная лодка. Она выпустила по "Гриру" торпеду, затем другую. Вопреки измышлениям гитлеровской пропаганды и вопреки упованиям некоторых наших организаций, препятствующих оборонным усилиям Америки, свершилось то, что германская подводная лодка первой и без предупреждения атаковала американский эсминец с намерением его потопить⁶².

Это произошло недалеко от наших оборонительных форпостов в Атлантике, в водах, объявленных Соединенными Штатами своей зоной самообороны.

В северной части Атлантики форпосты нашей обороны располагаются в Исландии и Гренландии, на полуострове Лабрадор и на острове Ньюфаундленд. В этих водах курсирует множество кораблей под разными флагами. Они перевозят продовольствие и другие гражданские грузы. Кроме того, наши корабли осуществляют здесь перевозки военного снаряжения, которые народ Соединенных Штатов, затрачивающий на это миллиарды долларов, решением Конгресса объявил необходимыми для нашей собственной обороны.

Эсминец Соединенных Штатов подвергся нападению, когда выполнял законную миссию.

Если в момент пуска торпеды эсминец был в поле зрения подводной лодки, это означает намеренную попытку нацистов потопить американский военный корабль, принадлежность которого была несомненна. Если же, как это пытается представить Германия в своем официальном коммюнике, подводная лодка находилась на глубине и произвела торпедный залп вслепую, просто на шум двигателей корабля, не удосужившись даже определить его принадлежность, то эта атака являет собой еще более вопиющий факт,

⁶²В действительности эпизод с "Гриром" не был таким однозначным. "Грир" преследовал подводную лодку, указал ее местонахождение находившемуся поблизости британскому самолету, и тот сбросил несколько глубинных бомб. Подводная лодка выпустила в сторону "Грира" торпеды, после чего сам "Грир" сбросил восемь глубинных мин. Ни одна из бомб, торпед и мин не достигла своей цели, и "Грир" последовал дальше к пункту своего назначения в Исландии.

свидетельствующий о политике насилия против всех судов без разбора - как воюющих, так и не воюющих стран.

И в юридическом и в моральном смысле это был акт пиратства. И это не первый случай пиратских действий нацистов против американского флага. Подобные нападения следуют одно за другим.

Несколько месяцев назад "Робин Мур", торговый корабль под американским флагом, был потоплен нацистской подводной лодкой посреди Атлантики в нарушение давних международных законов и всех принципов гуманности. Пассажиры и команда были силой высажены в шлюпки в сотнях миль от ближайшего берега, что является прямым нарушением международных соглашений, подписанных почти всеми странами включая Германию. От германского правительства не поступило ни извинений, ни признания ошибки, ни предложений о возмещении ущерба.

Около двух месяцев назад, в июле 1941 года, американский линкор в Северной Атлантике подвергся преследованию со стороны подводной лодки, которая долгое время маневрировала, чтобы занять позицию для атаки. Ее перископ был ясно виден. В это время в радиусе сотен миль не было ни одной британской или американской подводной лодки, так что принадлежность подводной лодки-преследовательницы не вызывает сомнений.

Пять дней назад патрульный военный корабль Соединенных Штатов подобрал в море троих людей, спасшихся после нападения на пароход "Сесса", который принадлежит американской компании, а плавает под панамским флагом. Семнадцатого августа поблизости от Гренландии это судно, перевозившее гражданский груз в Исландию, было без предупреждения торпедировано, а затем обстреляно из орудия. Есть опасение, что остальные члены команды утонули. Поскольку присутствие германских подводных лодок в этом районе является установленным фактом, в принадлежности лодки-агрессора не может быть сколько-нибудь серьезных сомнений.

Пять дней назад еще одно американское торговое судно, "Стил Сифэрер", было потоплено германским самолетом в Красном море, в 220 милях к югу от Суэца. Оно направлялось в египетский порт.

В четырех из перечисленных случаев потопления судов или нападения на них на мачте судна развевался американский флаг, так что в государственной принадлежности судна было легко убедиться. Два из четырех судов были кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов. В пятом случае судно шло под флагом Панама - родственной нам республики.

Перед лицом всех этих фактов мы, американцы, не теряем головы. Америка является зрелой демократией, и эмоции в связи с единичными пиратскими нападениями на наши суда не могут заставить нас воевать с другой

страной. Мы не впадаем в истерику и воспринимаем события в истинной перспективе. Поэтому то, что я думаю и говорю сегодня, относится не к какому-то отдельному эпизоду.

Поднимаясь выше частных, мы, американцы, охватываем взглядом всю картину, сосредоточивая внимание на основных факторах, видим во всей цепи событий на суше и на море единую мировую закономерность.

Было бы недостойно великой страны раздувать отдельный инцидент или распалиться из-за единичного акта насилия. Однако было бы непростительной ошибкой и преуменьшать значение таких инцидентов ввиду явных свидетельств того, что они не являются изолированными, а укладываются в единую схему.

Важно то, что за этими актами международного беззакония стоит общий план, который уже давно стал ясен американскому народу. Это нацистский план уничтожения свободы мореплавания и установления собственного безраздельного контроля и господства на морских просторах.

Очевидно, овладев морями, нацисты расчистят себе путь для следующего шага - установления силой оружия господства над Соединенными Штатами и всем западным полушарием. В условиях нацистского контроля над морями торговые суда Соединенных Штатов или любой другой американской республики не могли бы свободно перевозить мирные грузы; на всякую перевозку потребовалось бы милостивое разрешение тиранов. Атлантический океан, который до сих пор был и всегда должен оставаться для нас свободным и удобным торговым путем, стал бы источником смертельной опасности для нашей торговли, для наших побережий и даже для городов, расположенных в глубине страны.

Нагло попирая морские законы и признанные права всех стран, гитлеровское правительство объявило, - тому есть письменные свидетельства, - что огромные морские пространства, в том числе в западном полушарии, будут закрыты, что ни одно судно, с какой бы целью оно ни шло, не может войти в них без риска быть потопленным. Фактически же нацисты по произволу и без предупреждения топят суда в самых разных местах, как в этих обширных выделенных зонах, так и за их пределами.

Попытка нацистов захватить контроль над океанами - всего лишь часть их зловещих планов, направленных против западного полушария. Эти планы уже осуществляются. В роли авангарда Гитлера выступают не только его записные агенты, но и те среди нас, кто по глупости играет ему на руку, - готовят ему в Новом Свете плацдармы, которые он использует, как только станет контролировать океаны.

Интриги, тайные планы, махинации и саботаж нацистов в Новом Свете - обо всем этом хорошо известно правительству Соединенных Штатов.

Вылазки нацистов и их агентов следуют одна за другой. Например, в прошлом году был раскрыт заговор с целью захвата власти в Уругвае. Планы заговорщиков были сорваны своевременными действиями уругвайского правительства при полной поддержке соседних стран. Подобный заговор назревал в Аргентине, однако аргентинское правительство предусмотрительно перекрыло для него все лазейки. Более свежий пример - попытка подорвать государственную власть в Боливии. А всего несколько недель назад в Колумбии были обнаружены тайные посадочные площадки для самолетов, откуда авиация могла бы легко достигать Панамского канала.

Гитлер понимает, что для достижения окончательного мирового господства ему обязательно нужно установить контроль над морями. Прежде всего ему необходимо разорвать цепь наших морских перевозок - разрушить этот мост через Атлантику, по которому мы посылаем и впредь будем посылать военное снаряжение в помощь тем, кто в конечном итоге уничтожит Гитлера и все его деяния. Гитлеру нужно избавиться от наших патрулей на море и воздухе, подавить британский военно-морской флот.

Некоторые люди хотели бы верить, что флот Соединенных Штатов в состоянии обеспечить нам неуязвимую защиту. Таким нужно еще и еще раз объяснить: наш флот справится с этой ролью только в том случае, если выживет флот Британии. Это, друзья мои, простая арифметика. Если весь мир за пределами Американского континента подпадет под власть диктаторов, совокупные судостроительные мощности держав Оси на Европейском континенте, на Британских островах и на Дальнем Востоке превысят действующие и потенциальные мощности всех стран Американского континента - и не просто превысят, а будут в два-три раза больше. Этого диктаторам будет достаточно, чтобы победить. Даже если бы Соединенные Штаты в такой ситуации бросили все на то, чтобы вдвое или даже вчетверо увеличить свой военно-морской флот, у держав Оси, контролирующих весь остальной мир, нашлись бы человеческие и материальные ресурсы, чтобы в несколько раз превзойти нас по строительству кораблей.

Пора всем американцам - гражданам всех стран Американского континента - избавиться от наивного заблуждения, что в случае установления нацистского господства в остальном мире мы сможем и дальше спокойно и счастливо жить у себя в Америке.

Многие поколения американцев боролись за широкую свободу мореплавания. Свобода мореплавания проста по содержанию, но имеет основополагающее значение. Ее суть в том, что ни одна страна не вправе создавать угрозу для морской торговли других стран в открытом море вдали от театров военных действий на суше.

Свобода мореплавания всегда была нашей политикой; доказательством тому служит вся история Соединенных Штатов. С первых дней существования нашей республики мы проводили - и ныне проводим - эту политику не только в Атлантике, но также в Тихом и во всех других океанах.

Неприкрытое пиратство подводных лодок в 1941 году представляет собой агрессию, попирающую традиционную свободу мореплавания. Теперь уже нет сомнений в том, что Гитлер начал кампанию за установление контроля над морями, отбросив всякую видимость соблюдения международного права и принципов гуманности. Его намерения ясны, и американский народ больше не питает иллюзий на этот счет.

Никакие успокоительные нашептывания, никакие убаюкивающие "колыбельные песни" о том, что, дескать, у Гитлера нет интересов в Западном полушарии, а океанская ширь в любом случае нас от него защитит, больше не действуют на трезвый, дальновидный и реалистически мыслящий американский народ.

Нападения на суда, маневры и операции германских военных кораблей, неоднократные свидетельства того, что Германия не имеет никакого уважения к договорам и международному праву и не связывает себя общепринятыми нормами в отношении к нейтральным странам и к человеческой жизни, - все это означает, что мы, американцы, теперь имеем дело не с отвлеченными теориями, а с суровой, жестокой действительностью.

Нападение на "Грир" не было единичным, изолированным военным эпизодом в Северной Атлантике; это сознательный шаг нацистов на пути к созданию мирового порядка, основанного на силе, терроре и убийствах.

И я уверен, что нацисты сейчас выжидают - проверяют, какова будет реакция Соединенных Штатов: если мы промолчим, то тем самым дадим им "зеленый свет" для дальнейшей агрессии.

Нацистская угроза для западного мира уже давно перестала быть только гипотетической возможностью. Угроза существует на деле, и это не просто военная угроза, а угроза всякой законности, всякой свободе, всякой морали и всякой религии.

Попирая все требования человечности, нацисты стремятся мечом покорить весь мир и установить в нем свое вечное господство. Настало время, когда вам и мне, осознав жестокую необходимость, нужно сказать им: "Нам известны ваши планы: вы хотите обречь наших детей и внуков на жизнь в условиях террора и рабства. Вы уже прямо угрожаете нашей безопасности. Дальше вы не пройдете."

Обычные средства дипломатии - письменные ноты - совершенно не пригодны, когда мы имеем дело с международными преступниками, которые топят наши корабли и убивают наших граждан.

Миролюбивые страны одна за другой попадали в катастрофическое положение потому, что не могли заставить себя прямо посмотреть в глаза нацистской опасности до тех пор, пока нацисты уже не брали их за горло. Соединенные Штаты не повторят этой смертельной ошибки.

Никакое запугивание, никакие акты насилия не заставят нас сдать эти два бастиона американской обороны: морскую линию снабжения противников Гитлера и свободу мореплавания в открытом море. Чего бы это нам ни стоило, мы не допустим, чтобы прервались законные морские перевозки по маршруту, пролегающему в зоне нашей самообороны.

До сих пор мы не стремились к открытым военным столкновениям с Гитлером и не стремимся к ним сейчас. Однако, с другой стороны, мы не так держимся за мир, чтобы ради него позволять нападать на наши торговые и военные суда при выполнении ими законной миссии.

Я полагаю, что вождей Германии не очень беспокоит, что говорят или пишут о них американские граждане или власти Америки. Нам не добиться падения нацизма, бросая ему издалека гневные обвинения. Однако, когда вы видите гремучую змею, изготовившуюся для броска, надо бить ее, не дожидаясь, пока она ужалит.

Нацистские подводные лодки и корабли-налетчики - это гремучие змеи Атлантики. Они угрожают свободе морских путей в открытом океане. Они бросают вызов суверенитету Соединенных Штатов. Нападая на суда под американским флагом, который является символом нашей независимости, свободы и самой нашей жизни, они наносят удар по самым дорогим для нас правам.

Всем американцам ясно, что настало время защищать Америку. Если будут продолжаться нападения на суда в наших собственных водах или в акваториях, которые нацисты смогут использовать для дальнейшей агрессии против нас, - это неизбежно ослабит Америку, ее способность отразить наступление гитлеризма.

Давайте не будем мелочными. Не будем задаваться вопросом, когда странам Америки нужно начинать оборонять себя - после первого нападения или после пятого, десятого или двадцатого. Время для активной обороны пришло.

Не будем дотошно уточнять, например, что мы станем защищаться только в случае, если торпеда попадет в цель, если погибнут пассажиры или члены команды. Пришло время пресечь нападения.

Если нацистские подводные лодки или корабли нападают на суда в отдаленных водах, они с равным успехом могут напасть и поблизости от наших берегов. Уже само их присутствие в любых водах, которые Америка считает жизненно важными для своей обороны, является агрессией.

В морской зоне нашей самообороны американские военные корабли и американские самолеты больше не будут дожидаться, пока нацистские подводные лодки, затаившиеся под водой, или нацистские корабли-налетчики на поверхности первыми нанесут свой смертельный удар.

На наши многочисленные морские и воздушные патрули, которые в настоящее время действуют на просторах Атлантического океана, возложена задача на деле проводить американскую политику свободы мореплавания - не когда-нибудь в будущем, а уже сегодня. Это просто означает, что наши патрульные корабли и самолеты будут защищать торговые суда, занятые перевозками в водах, которые мы относим к сфере своей обороны, независимо от того, под каким флагом они плавают. Мы будем защищать их от подводных лодок и от кораблей-налетчиков.

Такая задача для нас не нова. Много лет назад Джон Адамс, второй президент Соединенных Штатов приказал военно-морскому флоту страны очистить Карибский бассейн и южно-американскую акваторию от европейских каперов и военных кораблей, которые мешали американской торговле⁶³. Его преемник на посту президента, Томас Джефферсон, приказал флоту Соединенных Штатов положить конец разбою североафриканских корсаров, совершавших нападения на корабли Америки и других стран⁶⁴.

Сегодня на мне как на президенте лежит исторический долг - ясный и непреложный.

Охрана морей, жизненно важных для обороны Америки, не является с нашей стороны актом войны. Не мы выступаем агрессорами, мы только обеспечиваем свою оборону.

Однако пусть все услышат наше предупреждение: отныне и впредь, если германское или итальянское военное судно появится в водах, защита которых необходима для обороны Америки, их ждет гибель.

В качестве главнокомандующего армии и военно-морских сил Соединенных Штатов я отдал приказ немедленно принять для этого все необходимые меры.

⁶³ Речь идет о событиях 1798-1800 гг., когда малочисленный военно-морской флот США захватил более восьмидесяти французских каперов.

⁶⁴ См. сноску 56 о берберских пиратах.

Вся ответственность за последствия ложится на Германию. С нашей стороны не раздастся ни одного выстрела, если только Германия и дальше не будет вынуждать нас к этому.

Занять такую позицию - мой несомненный долг в нынешнем кризисе. Это и бесспорное право суверенной страны. У нас нет другого выхода, если только мы намерены, как обязались, держать на замке оборону западного полушария.

Мы идем на серьезный шаг - на этот счет я не заблуждаюсь. Это решение - не плод легкомыслия или поспешности; я пришел к нему в результате многих месяцев тревожных раздумий и молитв. Если мы хотим защищать нашу страну, такого решения избежать невозможно.

Американский народ за свою историю уже не раз преодолевал кризисы и делал это по-американски мужественно и решительно. И сегодня американцы проявят себя не хуже.

Американцам известны факты агрессии против нас. Им понятна необходимость решительных оборонительных действий для пресечения этой агрессии. Они знают, что время требует от нас ясной головы и бесстрашного сердца.

С той внутренней силой, которая присуща свободному народу, осознающему свой долг и уверенному в правоте своего дела, американцы - следуя Божьей воле и с Божьей помощью - дадут отпор посягательствам на их демократию, суверенитет и свободу.

9 декабря 1941 года

НАПАДЕНИЕ ЯПОНИИ НА ПЕРЛ-ХАРБОР

Мои сограждане-американцы! Преступная агрессия японцев в Тихом океане стала закономерным итогом целого десятилетия, на протяжении которого постоянно попралась мораль в международных отношениях.

Сильные и коварные гангстеры объединились для войны против всего человечества. Теперь вызов брошен Соединенным Штатам Америки. Японцы предательски нарушили давно установленный между нами мир. Вражеская акция унесла жизни многих американских солдат и матросов. Потоплены американские корабли, уничтожены американские самолеты.

Конгресс и народ Соединенных Штатов приняли этот вызов⁶⁵.

⁶⁵7 декабря 1941 г. японская авиация нанесла удар по Перл-Харбору - военно-морской базе США в Тихом Океане. На следующий день Конгресс США после выступления Рузвельта проголосовал за объявление войны Японии.

Теперь мы вместе с другими народами воюем за право жить со всеми соседями по планете в условиях свободы и соблюдения основных норм морали, не боясь нападения.

Я подготовил для представления в Конгресс полную справку о наших отношениях с Японией. Их история берет начало с посещения Японии коммодором Перри восемьдесят восемь лет назад⁶⁶, а закончились они визитом двух японских эмиссаров к государственному секретарю Соединенных Штатов⁶⁷ в прошедшее воскресенье, час спустя после того, как японские вооруженные силы обрушили свои бомбовые удары и пулеметный огонь на наш флаг, на наших воинов, наших граждан.

Я могу со всей уверенностью сказать, что американцы могут только гордиться нашим терпением и теми усилиями, которые мы в течение ряда лет прилагали к тому, чтобы в Тихом океане установился мир, справедливый и почетный для каждой страны, независимо от ее величины. Это останется предметом гордости американцев и тысячи лет спустя. Точно так же у любого честного человека - и сегодня, и через тысячи лет - может вызвать только негодование вероломство диктаторов Японии, которые готовили агрессию под прикрытием "миротворческой" миссии их специальных посланников в нашей стране.

Политика, которую Япония в течение последних десяти лет проводила в Азии, была очень сходна с политикой Гитлера и Муссолини в Европе и Африке. Однако сегодня это уже не просто сходство; державы Оси выступают в тесном взаимодействии - настолько хорошо рассчитанном, что их стратеги рассматривают теперь все континенты мира и все океаны как одно гигантское поле битвы.

Десять лет назад, в 1931 году, Япония без предупреждения вторглась в Маньчжоу-го⁶⁸.

В 1935 году Италия без предупреждения напала на Эфиопию.

В 1938 году Гитлер без предупреждения присоединил Австрию к Германии.

В 1939 году Гитлер без предупреждения занял Чехословакию.

Позднее в 1939 году Гитлер без предупреждения захватил Польшу.

В 1940 году Гитлер без предупреждения оккупировал Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург.

⁶⁶Коммодор Мэтью С. Перри (1794-1858) в 1853 г. прибыл в Японию с военно-морской экспедицией с целью открыть Японию для американской торговли. В 1854 г., во время своего второго визита, он от имени США подписал первый американо-японский договор.

⁶⁷Визит адмирала Кичисабуро Номура и посла Сабура Курусу к госсекретарю Корделлу Халлу.

⁶⁸Маньчжоу-го - название территории, на которой японцы создали марионеточное правительство; объединяла бывшую Маньчжурию и одну из провинций Китая.

В 1940 году Германия без предупреждения напала на Францию и Грецию.

В текущем, 1941 году державы Оси без предупреждения нарушили границы Югославии и Греции, подчинили себе Балканы.

В этом же, 1941 году Гитлер без предупреждения начал войну с Россией.

А теперь Япония без предупреждения напала на Малайю, Таиланд и Соединенные Штаты.

Все это звенья одной цепи.

Теперь мы тоже участвуем в этой войне. Мы стали воюющей страной в самом полном смысле этого слова. Все наши граждане - мужчины, женщины, дети - являются участниками самой крупной кампании в американской истории. Нам с вами предстоит делить плохие и хорошие новости, поражения и победы, все превратности военного времени.

Пока что новости явно плохие. Мы потерпели серьезную неудачу на Гавайских островах. Наши силы на Филиппинах, выступающие совместно с мужественным местным населением, несут потери, но несмотря на это энергично обороняются. С островов Гуам, Уэйк и Мидуэй пока поступают неопределенные известия, но нам нужно быть готовыми к тому, что все эти наши форпосты будут захвачены неприятелем⁶⁹.

Список потерь за эти несколько первых дней без сомнения окажется длинным. Я глубоко сопереживаю всем родным наших солдат и офицеров, а также тем, чьи близкие живут в городах, подвергшихся бомбардировке. В моих силах позаботиться, чтобы они как можно скорее получали известия о своих родственниках; это я им торжественно обещаю.

Полагаясь на силу духа американского народа, правительство намерено незамедлительно предоставлять общественности всю информацию, если только выполняются два условия. Первое - информация должна быть надежной и официально подтвержденной. Второе - на момент распространения она не должна представлять никакой прямой или косвенной ценности для неприятеля.

Я самым настоятельным образом прошу моих соотечественников гнать от себя слухи. В военное время любая неудача порождает много недостойных пересудов, в которых она разрастается до размеров полной катастрофы. Нужно относиться ко всем разговорам критически, давать им должную оценку.

Я могу вам сказать откровенно, что, пока не поступили дополнительные донесения с места события, я не располагаю достаточной информацией, чтобы точно назвать размер ущерба, нанесенного нашим военным кораблям на базе в Перл-Харбор. По-видимому, речь идет о значительном ущербе, но насколько

⁶⁹Остров Гуам был сдан японцам 11 декабря, атолл Уэйк - 23 декабря. Американцам удалось удержать Мидуэй, который в начале июня 1942 г. стал ареной решающей морской и воздушной битвы.

значительном, никто не может с уверенностью судить, пока мы не узнаем, какие из поврежденных кораблей можно отремонтировать и в какие сроки.

В воскресенье вечером появилось ни на чем не основанное сообщение о том, что поблизости от зоны Панамского канала был обнаружен и потоплен японский авианосец. Когда вы слышите заявления, приписываемые так называемым "авторитетным источникам", вы должны иметь в виду, что в военное время под этим может скрываться только источник, лишенный всякого авторитета.

Разумеется, многое из тех слухов и сообщений, с которыми нам сейчас приходится сталкиваться, подбрасывается вражеской пропагандой. Например, японцы утверждают, что в результате своей операции на Гавайских островах они получили военно-морское превосходство в Тихом океане. Это старый пропагандистский прием, который нацисты использовали бесчисленное множество раз. Цель подобных фантастических утверждений состоит, конечно, в том, чтобы посеять в наших душах страх и смятение, спровоцировать на раскрытие военной информации, которую наши враги отчаянно хотят заполучить. Ваше правительство не попадет в эту явную ловушку; не попадет в нее и народ Соединенных Штатов.

Нам всем следует иметь в виду, что на работу нашей свободной и быстродействующей системы связи в такое время приходится накладывать большие ограничения. С отдаленных полей сражений невозможно быстро получать полные и точные донесения. Особенно это относится к военно-морским операциям. В наши дни, когда радио творит чудеса, командирам различных воинских подразделений зачастую вообще невозможно докладывать о своих действиях по радио - по той простой причине, что информация может достаться врагу, и он узнает о наших позициях, планах обороны или наступления.

Официальное подтверждение или опровержение сообщений о военных действиях неизбежно будет появляться с некоторым опозданием, однако мы не собираемся скрывать от нашего народа истинных фактов - при условии, что факты нам будут известны, и их обнародование не послужит врагу.

Всем газетам и радиостанциям, которые своим словом воздействуют на американских граждан, я говорю: отныне на вас лежит серьезнейшая ответственность, и так будет до самого окончания войны. Если вы чувствуете, что ваше правительство не раскрывает истинного положения дел, вы вправе сказать об этом. Однако, если вы не располагаете полными фактическими данными из официальных источников, то, согласно патриотической этике, у вас нет никакого права распространять непроверенные сообщения и преподносить их так, что люди будут им верить как священному писанию.

Подобная ответственность лежит на каждом гражданине, какое бы положение он ни занимал. Жизнь солдат и моряков, да и будущее всей нашей нации зависит от того, как каждый из нас выполняет свои обязательства перед страной.

Теперь - несколько слов о событиях недавнего прошлого и перспективах на будущее. Прошло полтора года после падения Франции, когда весь мир впервые осознал всю мощь механизированной военной силы, которую державы Оси создавали на протяжении стольких лет. Америка хорошо использовала эти полтора года. Понимая, что агрессия может постигнуть нас в самое короткое время, мы немедленно начали резко наращивать свою промышленную базу, развивать возможности страны для подготовки к современной войне.

Мы выиграли драгоценные месяцы, посылая огромное количество военного снаряжения тем странам мира, которые были все еще способны противостоять агрессии держав Оси. В своей политике мы исходили из той основополагающей истины, что оборона любой страны, сопротивляющейся Гитлеру или Японии, в конечном итоге является и обороной Америки. Такая политика оправдала себя. Она дала нам время - бесценное время для запуска сборочных конвейеров на наших американских заводах.

Многие конвейеры уже работают, в дополнение к ним спешно создаются новые. Непрерывный приток новых танков, самолетов, пушек, кораблей, снарядов и военного оборудования - вот что дали нам эти восемнадцать месяцев.

Но все это только начало, основная работа еще впереди. Мы должны подготовиться к длительной войне с коварными и сильными бандитами. Они могут повторить нападение, которое совершили на Перл-Харбор, - повторить его в любом районе двух океанов, в любой точке обоих наших побережий или в любом другом месте западного полушария.

Война будет не просто долгой - она будет тяжелой. Именно эту основную мысль мы сейчас закладываем во все наши планы, этой меркой мерим все свои потребности и запросы - в отношении денег, материалов и производства, объемы которого придется еще многократно увеличивать. Наше производство должно будет не только обеспечивать армию, флот и авиацию Соединенных Штатов; оно должно будет служить укреплению вооруженных сил других стран Американского континента и всего мира, которые сражаются с нацистами и военными заправками Японии.

Сегодня я занимался вопросами военной промышленности. Правительство приняло два решения общего характера. Первое - ускорить производство на существующей базе за счет перехода заводов на безостановочную работу - семь дней в неделю. Это относится ко всем военным отраслям, включая производство важных видов сырья. Второе решение, которое еще не сформулировано в

окончательном виде, состоит в том, чтобы срочно расширить нашу производственную базу путем строительства новых заводов, приращения мощностей действующих заводов и использования многих менее крупных заводов для военных нужд.

В прошедшие трудные месяцы мы наталкивались на разного рода препятствия, преодолевали разногласия и споры, безразличие и бездушие. Теперь это все позади - и, я уверен, навсегда.

В Вашингтоне на деле создана организация, костяком которой стали признанные специалисты в своих областях. Я полагаю, страна знает, что эти люди, по-настоящему способные отвечать за экспертную работу во многих направлениях, показывают непревзойденный образец дружных коллективных усилий.

Впереди нас ждет тяжелый, изнурительный труд - днем и ночью, каждый час и каждую минуту.

Я чуть было не сказал, что впереди нас ждут жертвы, но понял, что это неподходящее слово. В Соединенных Штатах не считается жертвой, если человек делает все, что в его силах, отдает все своей стране, когда она сражается за свое существование, за свое будущее.

Не приносят жертвы мужчины - молодые или постарше, - которые находятся в рядах армии или флота Соединенных Штатов. Для них это не жертва, а честь.

Не приносят жертв промышленники и рабочие, фермеры и владельцы магазинов, железнодорожники и врачи - все, кому приходится платить более высокие налоги, покупать больше облигаций, отказываться от лишних прибылей, работать больше и интенсивнее там, где каждый может принести больше пользы. Это не жертвы, а дело чести.

Мы не приносим жертв, когда нам приходится обходиться без многого из того, к чему мы привыкли. Если этого требует национальная оборона, то мы не называем это жертвами.

Анализ положения дел, проведенный сегодня утром, позволяет мне сделать вывод, что в настоящее время у нас нет необходимости ограничивать потребление продуктов питания. У нас достаточно продовольствия для нормального обеспечения всех наших граждан, и сверх того имеются излишки, которые мы можем послать тем, кто сражается на нашей стороне.

Однако ясно, что многие производства гражданского назначения будут испытывать существенную нехватку металлов. На это есть очень уважительная причина: более половины объема основных видов металлов, который раньше потребляли "мирные" отрасли, теперь пойдет на расширенную программу

производства вооружений. Нужно открыто признать, что нам придется от многого полностью отказаться.

Я уверен, что наши граждане во всех уголках страны, каждый в своей жизни, сделают все, чтобы мы победили в этой войне. Я уверен, что, пока война продолжается, американцы с готовностью возьмут на себя большую часть бремени военных расходов. Я уверен, что они охотно откажутся от многих материальных благ, если мы их об этом попросим. И я уверен, что при всех материальных лишениях они сохранят духовные ценности, без которых наша победа невозможна.

Я повторяю: Соединенные Штаты не устроит никакой иной исход, кроме победы - полной и окончательной. Речь идет не только о том, чтобы уничтожить плоды японского вероломства, но и о том, чтобы ликвидировать все очаги международного разбоя, где бы они ни находились.

Вчера, в своем обращении к Конгрессу, я говорил: "Мы примем все меры, чтобы подобное вероломство нам больше никогда не угрожало." Первое, что нужно для этого сделать, - это раз и навсегда отказаться от ложного представления о Соединенных Штатах как стране, которая может отгородиться от остального мира.

В последние несколько лет, а особенно - в последние три дня мы получили жестокие уроки. Долг перед памятью павших, священный долг перед их сиротами и нашими детьми, не позволяет нам забывать эти уроки. Они состоят в следующем.

Не может быть в безопасности отдельная страна - или отдельный человек - в мире, где правят законы гангстеризма.

Не существует непроницаемой обороны против сильных агрессоров, которые подкрадываются в темноте и наносят удар без предупреждения.

Мы убедились, что наше опоясанное океанами полушарие не застраховано от жестокой агрессии, что мы больше не можем измерять нашу безопасность милями на карте.

Нужно признать, что свой коварный налет враги исполнили блестяще - превосходно спланировали и с большим искусством провели операцию. Это была подлая операция, однако нам приходится примириться с тем, что современная война в нацистском исполнении - дело грязное. Нам не нравится такая война, мы не хотели бы ней участвовать, но раз мы втянуты в нее, мы будем сражаться изо всех сил.

Я не думаю, чтобы хоть один американец сомневался в нашей способности воздать по заслугам виновникам этих преступлений.

Вашему правительству известно, что в течение недель Германия подталкивала Японию к нападению на Соединенные Штаты, угрожая, что в

противном случае не допустит своего союзника к дележу добычи после победы. А в случае, если Япония развяжет войну с Соединенными Штатами, ей был обещан навечно полный контроль над всем тихоокеанским регионом. Сюда относится не только Дальний Восток, но и острова Тихого океана, дающие возможность "взять за горло" западное побережье Северной, Центральной и Южной Америки.

Нам также известно, что Германия и Япония проводят свои военные операции на суше и на море по единому плану. Все страны и народы, которые не помогают державам Оси, автоматически считаются их общими врагами. Без сомнения, в этом и состоит их генеральная стратегия. Американскому народу необходимо осознать, что ей можно противопоставить только подобную стратегию. Мы должны понять, что, например, успех японского нападения на Соединенные Штаты в Тихом океане помогает операциям Германии в Ливии; что успешное германское наступление на Кавказ способствует японским военным действиям против голландской Ост-Индии; что нападение Германии на Алжир или Марокко открывает дорогу германской агрессии против Южной Африки и зоны Панамского канала.

С другой стороны, мы должны усвоить, что, скажем, партизанская война против германских войск в Сербии или в Норвегии помогает нам, что успешное наступление русских облегчает нашу задачу, что военные успехи англичан на суше и на море в любой части света играют нам на руку.

Следует иметь в виду, что в настоящий момент Германия и Италия, независимо от формальной стороны дела, считают себя в состоянии войны с Соединенными Штатами - так же, как с Великобританией и Россией. И все другие республики Американского континента Германия относит к той же категории своих врагов. Это делает честь народам западного полушария.

Наша настоящая цель не ограничена кровавыми полями сражений. Когда мы прибегаем к силе - как вынуждены делать это сегодня, - мы всегда помним, что эта сила направлена не только против конкретных проявлений зла, но и на то, чтобы в конечном итоге восторжествовало добро. Мы, американцы, не разрушители, мы созидатели.

Сейчас мы находимся в гуще войны, но мы воюем не ради завоеваний или мести, а ради такого мира, в котором наша страна, наши дети и наши ценности были бы в безопасности. Мы намерены уничтожить угрозу, исходящую от Японии, однако будет прискорбно, если, добившись этого, мы обнаружим, что во всем остальном мире господствуют Гитлер и Муссолини. Поэтому мы намерены победить не только в этой войне, но и в мире, который за ней последует.

В эти трудные часы - и в мрачные дни, которые нам еще предстоят, - мы будем знать, что подавляющее большинство всех людей земли на нашей стороне. Многие сражаются вместе с нами, и все молятся за нас - потому что, отстаивая наше дело, мы боремся и за них, защищаем нашу общую надежду на свободную жизнь под Богом.

23 февраля 1942 года

ОТПОР ПОРАЖЕНЦАМ.

ЕЩЕ РАЗ О ПОМОЩИ СОЮЗНИКАМ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

Мои сограждане-американцы, годовщина рождения Вашингтона дает нам с вами самый подходящий повод поговорить о том, как обстоят дела сегодня, и как они должны - и будут - меняться в будущем.

На протяжении восьми лет генерал Вашингтон и его Континентальная армия⁷⁰ постоянно находились в тяжелейшем положении и терпели поражения. Не хватало припасов и военного снаряжения. Каждая зима, можно сказать, была похожа на зимовку в Вэлли Фордж⁷¹. Во всех тринадцати штатах имела своя "пятая колонна" - своекорыстные, трусливые люди, заявлявшие, что дело Вашингтона безнадежно, и ему следует искать мира через переговоры.

Поведение Вашингтона в то трудное время стало образцом моральной стойкости для американцев на все времена. Он не отступал от своего великого дела, как оно было начертано в Декларации независимости. Он и его мужественные соратники знали, что жизнь и достоинство любого человека невозможно обеспечить без личной свободы и свободных общественных институтов.

Великая борьба наших дней дает нам все больше доказательств того, что личная свобода человека и гарантии его собственности в любой стране зависят от соблюдения во всем мире прав и обязательств, вытекающих из принципов свободы и правосудия.

Война, которая сейчас идет, является небывалой по своему характеру. От всех войн прошлого она отличается не только способами ведения военных действий и вооружением, но и своей географией. Военные операции и планы захватывают каждый континент, каждый остров на планете, все морские и воздушные пути. Вот почему я попросил вас достать и разложить перед собой

⁷⁰В период Войны за независимость в Северной Америке словом "континентальный" обозначалась принадлежность к отделившимся от метрополии колониям.

⁷¹Вэлли Фордж - деревня в Пенсильвании, в которой армия Вашингтона квартировала зимой 1777-1778 гг.

карту мира; по ней вы сможете следить за моим рассказом о линиях военного противостояния, которые опоясывают все широты. Боюсь, многие ваши вопросы сегодня останутся без ответа, но вы, конечно, понимаете, что в этом кратком отчете перед вами я не могу осветить всего.

Океанские просторы, которые раньше считались нашей надежной защитой, стали полем нескончаемых сражений, где нам постоянно приходится давать отпор врагу.

Нам всем необходимо усвоить ту истину, что теперь мы должны быть готовы к сражениям сколь угодно далеко от дома, в любой точке земного шара. Мы воюем в самых отдаленных местах потому, что там находятся наши враги. До тех пор, пока поставки в войска военного снаряжения не создадут нам явного преимущества, мы должны наносить врагам удары повсюду, где только нам удастся с ними сойтись. Мы должны это делать, даже если приходится временно уступать врагу; однако фактически мы каждый день наносим неприятелю большой урон.

Мы должны сражаться в самых отдаленных местах, чтобы обезопасить свои линии снабжения и коммуникации, связывающие нас с нашими союзниками. Коммуникации необходимо защитить от врагов, которые бросают все силы на то, чтобы перерезать их, и как можно скорее. Нацисты и японцы, разумеется, стремятся разъединить Соединенные Штаты, Британию, Китай и Россию - изолировать эти страны одну от другой таким образом, чтобы каждая была окружена и отрезана от источников снабжения и подкрепления. Это известная политика держав Оси, смысл которой можно выразить словами "разделяй и завоевывай".

Однако есть еще люди, которые мыслят категориями старых времен - категориями парусных судов. Они советуют нам отвести все наши военные корабли и самолеты, а также торговые суда в наши прибрежные воды и сосредоточиться на обороне этого последнего рубежа. Я позволю себе набросать картину того, что произойдет, если мы последуем такому глупому совету.

Взгляните на свою карту. Найдите на ней территорию Китая, располагающего миллионами бойцов. Окиньте взглядом огромную территорию России с ее могучими армиями и испытанной военной мощью. Посмотрите на Британские острова, Австралию, Новую Зеландию, голландскую Ост-Индию, Индию, Ближний Восток и Африканский континент; эти страны и регионы изобилуют сырьевыми ресурсами, а их народы полны решимости противостоять господству держав Оси. Взгляните также на Северную Америку, Центральную Америку и Южную Америку.

Легко себе представить, что произойдет, если все эти регионы, представляющие собой крупные силы сопротивления агрессивным планам Оси,

будут отрезаны друг от друга либо действиями врагов, либо в результате добровольной самоизоляции.

Во-первых, тогда мы больше не сможем посылать никакой материальной помощи Китаю, его мужественному народу, который, сопротивляясь японскому натиску в течение почти пяти лет, уничтожил сотни тысяч японских солдат и огромное количество вражеского военного снаряжения. Нам важно помочь Китаю в его достойной восхищения обороне, а потом - в контрнаступлении, которое неотвратимо произойдет. Это важное слагаемое окончательной победы над Японией.

Во-вторых, если мы утратим коммуникации в юго-западной части Тихого океана, весь этот регион, включая Австралию, Новую Зеландию и Ост-Индию, подпадет под власть японцев. В таком случае у Японии появятся ресурсы, чтобы построить и укомплектовать достаточно кораблей и начать крупномасштабную агрессию в западном полушарии - против Южной Америки, Центральной Америки и Северной Америки, вплоть до Аляски. Одновременно с этим Япония могла бы распространить свои завоевания в другом направлении - на Индию, затем, через Индийский океан, на Африку и Ближний Восток, чтобы там постараться сомкнуть силы с Германией и Италией.

В-третьих, если мы прекратим посылать военное снаряжение англичанам в регион Средиземного моря, Персидского залива и Красного моря, мы тем самым поможем нацистам оккупировать Турцию, Сирию, Ирак, Иран, Египет, Суэцкий канал и все побережье Северной Африки. После этого Германия неизбежно захватит и все западное побережье Африки, где займет позицию для нанесения удара по Южной Америке, от которой ее будут отделять всего полторы тысячи миль.

В-четвертых, если, приняв такую безрассудную политику, мы перестанем защищать линию снабжения в Северной Атлантике, по которой от нас поступает помощь Британии и России, мы тем самым значительно ослабим героическое контрнаступление русских против нацистов и поставим Британию в такое положение, что она может остаться без необходимого продовольствия и военного снаряжения.

Те американцы, которые верили, что мы можем жить в изоляции от остального мира, по сути дела хотели, чтобы американский орел наподобие страуса спрятал голову в песок. Теперь те же самые люди, страшая поднять голову, хотят, чтобы птица-символ нашей нации уподобилась черепахе, прячущейся в свой панцирь. Мы же предпочитаем, чтобы орел оставался орлом, птицей высокого полета, наносящей сокрушительные удары.

Я знаю, что выражу мнение большинства американского народа, если скажу, что мы отвергаем "черепашую" тактику; мы будем продолжать - и

развивать - иную тактику: давать бой врагу в далеких землях и морях - как можно дальше от нашего дома.

В настоящее время существует четыре основных региона морских коммуникаций, по которым курсируют наши суда: Северная Атлантика, Южная Атлантика, Индийский океан и южная часть Тихого океана. Эти коммуникации - не "улицы с односторонним движением": от нас к местам сражений суда доставляют воинские контингенты и военное снаряжение, а обратно привозят необходимое нам сырье.

Обеспечение бесперебойного функционирования этих жизненно важных транспортных артерий - работа не из легких. Она требует огромного мужества и предприимчивости, однако прежде всего нам необходимо обеспечить само производство огромного количества самолетов, танков, пушек, а также судов для их перевозки. И снова я скажу от лица американского народа: мы можем выполнить и выполним эту задачу.

Для обороны морских коммуникаций мы должны иметь возможность сравнительно безопасно пользоваться морским и воздушным пространством по различным маршрутам; в свою очередь, это подразумевает контроль Объединенных Наций⁷² над многими стратегическими базами в соответствующих регионах.

Контроль над воздушным пространством требует одновременного использования двух типов самолетов: во-первых, тяжелых бомбардировщиков дальнего радиуса действия; во-вторых, легких и пикирующих бомбардировщиков, торпедоносцев и истребителей ближнего радиуса действия, которые необходимы для защиты авиабаз и самих бомбардировщиков.

Тяжелые бомбардировщики могут сами долететь отсюда до юго-западной части Тихого океана; более легкие самолеты на такое неспособны. Следовательно, легкие самолеты нужно доставлять туда на грузовых кораблях. Взгляните еще раз на свою карту и убедитесь, что путь в этот регион долог и во многих местах опасен, какой бы из двух маршрутов ни выбрать - через Южную Атлантику вокруг Южной Африки и Мыса Доброй Надежды или из Калифорнии прямо до Ост-Индии. В любом случае на рейс туда и обратно уходит около четырех месяцев, то есть, одно судно может совершить всего три рейса в год.

Я могу сообщить вам, что несмотря на длительность пути и трудности транспортировки уже большое число наших бомбардировщиков и истребителей под управлением американских экипажей ежедневно вступают в бой с неприятелем в юго-западной части Тихого океана. Тысячи американских бойцов заняты в боевых операциях в этом регионе - не только в воздухе, но и на земле.

⁷²Объединенными Нациями назывались двадцать шесть стран, находившихся в состоянии войны с державами Оси. В 1945 г. они составили ядро Организации Объединенных Наций.

На этом участке боевых действий у Японии поначалу было явное преимущество. Япония имела возможность применять для нападения свои самолеты ближнего радиуса действия, поскольку располагала множеством баз на островах Тихого океана, на побережье Китая и Индокитая, в Таиланде и Малайе. Японские военные транспорты могли отправляться на юг из японских и китайских портов через узкое Китайское море, оставаясь на всем пути под защитой японской авиации.

Я прошу вас еще раз посмотреть на карту, именно, на участок Тихого океана к западу от Гавайских островов. Еще до начала войны Филиппины были с трех сторон окружены японскими силами. К западу японцы владели побережьем Китая и Индокитаем, который им уступило французское правительство Виши⁷³. К северу расположены острова, принадлежащие самой Японии; они тянутся едва не до самой оконечности Лусона. К востоку лежат острова, находившиеся под международным мандатом; Япония самоуправно заняла их и создала там военные укрепления, тем самым полностью нарушив свои закрепленные в официальных документах обязательства.

Между Гавайскими островами и Филиппинами рассеяны сотни мелких островов. На картах они обычно изображены в виде точек или не представлены совсем, однако они заполняют большой, стратегически важный район. Среди них находится Гуам - наш одинокий форпост, который мы никогда не укрепляли.

По Вашингтонскому договору 1921 года мы торжественно обязались не укреплять военных объектов на Филиппинах⁷⁴. У нас не было там надежной военно-морской базы, так что мы не могли использовать эти острова для обеспечения крупных морских операций.

Сразу после начала войны японские силы двинулись на юг по обе стороны Филиппин и во многих местах оказались южнее их, таким образом завершив полное окружение Филиппин с севера, юга, востока и запада. Это окружение, а также господство в воздухе японской авиации наземного базирования помешали нам послать мужественным защитникам Филиппин существенную помощь в виде живой силы и военной техники. В течение сорока лет мы были вынуждены полагаться на следующей стратегический план: в случае полномасштабного нападения японцев на эти острова вести маневренное отступление, стараясь отойти к полуострову Батаан и Коррехидору.

⁷³После оккупации Германией части Франции в г. Виши была образована исполнительная власть для управления неоккупированной частью французской территории и французскими колониями. Правительство Виши стало инструментом германской администрации и не признавалось странами антигитлеровской коалиции.

⁷⁴Рузвельт имеет в виду Статью 19 Договора пяти держав, подписанного 5 февраля 1922 г.

Мы знали, что в целом война против Японии будет войной на истощение. Мы всегда понимали, что располагая более крупными ресурсами, мы в конечном итоге сможем одержать верх над Японией в производстве вооружений, а затем и победить ее на море, на суше и в воздухе. Нам было известно, что для достижения этой цели потребуются разнообразные военные операции не только на Филиппинах, но и в других местах.

За последние два месяца не произошло ничего такого, что заставило бы нас пересмотреть эту нашу основную стратегию, если не считать того, что героическая оборона, организованная генералом Макартуром⁷⁵, по своему упорству превзошла все наши ожидания, а его воины навечно покрыли себя славой.

Армия Макарута, в которой сражаются и американцы и филиппинцы, а также войска Объединенных Наций в Китае, Бирме, голландской Ост-Индии - все выполняют по существу одну задачу: заставляют Японию платить все более высокую цену за ее честолюбивые попытки подчинить себе азиатский мир. Каждое известие о том, что потоплен японский транспорт в водах Явы, означает, что у Японии стало на одно судно меньше для подвоза подкреплений тем войскам, с которыми сражается генерал Макартур на Лусоне.

Высказывалось мнение, что продвижение японцев на Филиппинах стало возможным только в результате их успешного внезапного нападения на Перл-Харбор. Я могу вас заверить, что это не так. Вы сами можете убедиться по своей карте, что и без этого для нас было бы безнадежным делом посылать флот за тысячи миль на Филиппины, когда все островные базы в том регионе находятся под безраздельным контролем Японии.

Нападение на Перл-Харбор само по себе нанесло нам значительный урон, однако в остальном его последствия сильно преувеличены. Источником этих преувеличений является пропаганда держав Оси, однако я с сожалением констатирую, что ей вторят и некоторые американцы - как рядовые граждане, так и общественные деятели.

Мы с вами можем только с полным презрением относиться к тем американцам, которые после происшедшего в Перл-Харборе нашептывают или объявляют "не для печати", что наш тихоокеанский флот больше не существует, что 7 декабря все наши корабли были потоплены или сильно повреждены, а более тысячи самолетов уничтожены на земле. Они многозначительно намекают, что правительство не раскрыло всей правды о потерях, что, вопреки официально объявленным цифрам, в Перл-Харборе было убито десять или двенадцать тысяч человек. Дошли до того, что, оказывая большую услугу вражеской пропаганде,

⁷⁵Генерал Дуглас Макартур (1880-1964) был командующим вооруженными силами США на Дальнем Востоке; в начале 1942 г. руководил обороной Филиппин.

стали распространять невероятные рассказы: будто бы в Нью-Йоркскую гавань вот-вот должны прийти целые корабли, груженные телами павших американских воинов, для захоронения их в общей могиле.

Почти в каждой радиопередаче из Берлина, Рима или Токио прямо цитируют американцев, которые в устных выступлениях или в печати пространяют подобную отвратительную ложь.

Американские граждане понимают, что во многих случаях мы не можем раскрывать подробности боевых операций до тех пор, пока не будем совершенно уверены, что их опубликование не даст в руки противнику информацию военного значения, которой он не располагает.

Ваше правительство нисколько не сомневается в том, что американцы способны принять самые худшие известия не дрогнув, не упав духом. В свою очередь, вы должны полностью доверять вашему правительству, должны верить, что оно от вас ничего не скрывает, за исключением такой информации, которая могла бы помочь неприятелю в войне против нас. В демократическом обществе правительство и народ всегда связаны торжественным обетом правды, однако наряду с этим нужно в полной мере проявлять осмотрительность. Это требование относится и к критикам правительства.

Идет война. Американский народ хочет знать - и будет получать сведения - о том, как развиваются военные события. Однако американцы здесь, дома, не намерены играть на руку врагу - как не намерены этого делать наши бойцы; американцы не собираются прислушиваться к распространителям слухов и проводникам пропагандистской заразы в нашей среде.

Вместо слухов давайте рассмотрим факты. Число офицеров и солдат, убитых во время нападения на Перл-Харбор 7 декабря, составило 2 340, раненых - 946. Из всех боевых кораблей, базировавшихся в Перл-Харборе - линкоров, тяжелых крейсеров, легких крейсеров, авианосцев, эсминцев и подводных лодок, - только три были навсегда выведены из строя.

Многих кораблей тихоокеанского флота даже не было в то время в Перл-Харборе. Из тех, что там находились, часть получила только незначительные повреждения; другие к настоящему времени уже отремонтированы и встали в строй или находятся в ремонте. После ремонта боеспособность этих кораблей будет еще выше, чем прежде.

Утверждения о том, что в Перл-Харборе мы потеряли свыше тысячи самолетов, так же беспочвенны, как и все другие слухи такого рода. Японцы не знают, сколько в точности самолетов они в тот день разбомбили, а я не собираюсь их информировать об этом⁷⁶. Однако я могу сказать, что к сегодняш-

⁷⁶Японцы уничтожили в Перл-Харборе 188 американских самолетов. Сообщаемые Рузвельтом данные о числе погибших и раненых достаточно точны, хотя несколько занижены, а данные о

нему дню мы даже с учетом Перл-Харбора уничтожили больше японских самолетов, чем они наших.

Без всякого сомнения, до сих пор мы несли потери - и от гитлеровских подводных лодок в Атлантике, и от японцев в Тихом океане. И нам еще предстоят потери - до тех пор, пока в войне не наступит перелом. Однако позвольте мне от лица Соединенных Штатов Америки раз и навсегда заявить всему миру: мы были вынуждены уступить позиции неприятелю, но мы их вернем. Мы, вместе с другими Объединенными Нациями, полны решимости покончить с милитаризмом Японии и Германии. Мы каждый день наращиваем свою силу. Скоро военная инициатива перейдет к нам; за нами, а не за ними будет победа в заключительных битвах; на наших, а не на их условиях будет заключен окончательный мир.

Покоренные народы Европы знают, что такое нацистское ярмо. Народы Кореи и Маньчжурии на своей шкуре испытали деспотизм Японии. Все народы Азии понимают, что любые надежды на достойное будущее для них - и для нас - связаны с победой Соединенных Штатов над силами порабощения, каковыми являются державы Оси.

Если мы хотим достичь справедливого и прочного мира или хотя бы просто выжить, нами здесь, в Соединенных Штатах, должна безраздельно владеть одна мысль - как обеспечить бесперебойное производство. Это задача особой важности, и я хотел бы сделать упор на слове "бесперебойное".

Германия, Италия и Япония почти исчерпали свои возможности по увеличению выпуска самолетов, пушек, танков и кораблей. У Объединенных Наций дело обстоит иначе; особенно далеки от этого Соединенные Штаты Америки.

Наша первейшая задача состоит в том, чтобы непрерывно наращивать производство. Это позволит Объединенным Нациям сохранить за собой контроль над морями и приобрести контроль над воздушным пространством, причем я имею в виду не относительное, а подавляющее превосходство над врагом.

Шестого января этого года я поставил конкретные задачи по производству самолетов, танков, пушек и кораблей. Пропаганда держав Оси назвала эти задачи фантастическими. Сегодня, почти два месяца спустя, я располагаю подробными данными о ходе работ, которые мне представили Дональд Нельсон и другие лица, ответственные за нашу военную промышленность. Опираясь на эти данные, я могу заверить вас, что производственные задачи будут выполнены.

потере кораблей сильно приукрашены: в действительности было потоплено или сильно повреждено девятнадцать судов, в том числе восемь линкоров.

На заводах всей страны специалисты и рабочие - мужчины и женщины - как настоящие патриоты исполняют свой трудовой долг. За немногими исключениями и люди труда, и представители капитала, и фермеры - все понимают, что сейчас не время получать чрезмерные доходы или вырывать для себя преимущества за счет других.

Мы призываем строить новые заводы и расширять действующие. Мы призываем переводить гражданское производство на военные рельсы. Чтобы все эти заводы заработали, нам требуется больше людей. Мы работаем сверхурочно. Мы начинаем осознавать, что если завтра выпустить лишний самолет, лишний танк, лишнюю пушку или лишний корабль, через несколько месяцев эта единица боевой техники может обеспечить перелом в нашу пользу на каком-нибудь отдаленном поле сражения; от нее будет зависеть жизнь или смерть наших бойцов. Мы знаем, что если мы проиграем в этой войне, то демократия, как мы ее понимаем, не возродится еще многие десятилетия, а то и века. А проиграть войну мы можем только в том случае, если ослабим свои усилия или будем растрачивать их, воюя друг с другом.

Сегодня каждый американец должен проникнуться тремя высокими принципами:

1. Мы не должны прерывать работу ни на один день. Если возникают какие-либо споры, необходимо продолжать работу, пока вопрос решается с помощью посредничества, согласительных процедур или арбитража. Такой порядок должен сохраняться до окончания войны.

2. Никакая социальная или профессиональная группа населения не должна требовать для себя особых выгод, преимуществ или привилегий.

3. Мы должны быть готовы изменить свой образ жизни, отказаться от удобств, если страна попросит нас об этом. Мы сделаем это охотно, памятуя о том, что общий враг стремится разрушить наши дома и уничтожить свободу во всей нашей стране.

Нынешнее поколение американцев своевременно и глубоко осознало, что есть нечто более значимое и более важное, чем интересы отдельного человека или отдельной группы - нечто такое, во имя чего человек с радостью пожертвует не только своими удовольствиями, имуществом, общением с близкими, но и самой своей жизнью. Во времена кризиса, когда на карту поставлено все наше будущее, мы начинаем в полной мере понимать, в какой стране мы живем, и чем мы обязаны ей.

Злостная пропаганда держав Оси многими способами пыталась подорвать нашу решимость, наш моральный дух. Потерпев в этом неудачу, она теперь пытается подорвать нашу веру в союзников. Пропаганда вещает, что с Британией покончено, что Россия и Китай вот-вот сложат оружие.

Патриотически настроенные и здравомыслящие американцы отмечают эти нелепые измышления. Вместо того, чтобы прислушиваться ко всей этой грубой пропаганде, американцы вспоминают, что нацисты и японцы говорили - да и продолжают говорить - о нас самих.

С тех самых пор, как наша страна стала арсеналом демократии, - с начала осуществления программы ленд-лиза, - во всей пропаганде держав Оси постоянно присутствовала одна тема. Признавая, что Америка богата и обладает большим промышленным потенциалом, о нас в то же время говорили, что мы - мягкотелые декаденты, неспособные объединиться, чтобы работать и сражаться. Из Берлина, Рима и Токио шли пропагандистские материалы, где нас изображали такими слабаками, "плейбоями", которые хотят нанять британских, русских и китайских солдат воевать вместо себя.

Пусть попробуют повторить это сегодня! Пусть скажут это генералу Макартуру и его бойцам. Пусть скажут морякам, которые наносят врагу сокрушительные удары в далеких водах Тихого океана. Пусть скажут парням, которые управляют нашими "летающими крепостями". Пусть скажут нашим морским пехотинцам!

Объединенные Нации - это коалиция независимых народов, в которой все участники одинаково важны, и каждый занимает достойное место. Объединенные Нации привержены одной общей цели. Все в равной степени и с равным мужеством терпят страдания и несут страшные жертвы военного времени. Как партнеры в общем деле - войне, - мы должны действовать по единому плану, в котором каждому отведена своя роль, каждый незаменим, и все зависят друг от друга.

Нас связывает единое командование, взаимодействие и военное братство.

Мы, американцы, внесем вклад в общее дело нашим производством, нашей единой готовностью к жертвам и самоотверженному труду. Это требует такого единства всей страны, которое выше различия рас и верований, выше эгоизма в политике. Именно этого Америка ожидает от своих граждан. Американцы найдут пути и средства, чтобы продемонстрировать свою решимость врагу, в том числе тому японскому адмиралу, который заявил, что будет диктовать условия мира здесь, в Белом доме.

Объединенные Нации пришли к согласию о некоторых общих принципах того мира, к которому мы стремимся. Принципы Атлантической хартии применимы не только к тем регионам, которые примыкают к Атлантике, но и ко всему земному шару; это разоружение агрессоров, самоопределение стран и

народов и четыре свободы - свобода слова, свобода вероисповедания, свобода от нищеты и свобода от страха⁷⁷.

Народы Британии и России испытали на себе всю ярость нацистского нашествия. Были моменты, когда судьбы Лондона и Москвы внушали серьезные опасения. Однако никогда не возникало ни малейшего сомнения в том, что англичане и русские не сдадутся, будут продолжать борьбу. И сегодня Объединенные Нации салютуют славной русской армии в день ее двадцать четвертой годовщины.

Голландцы, родина которых захвачена врагом, продолжают мужественно сражаться в заморских землях.

Великий китайский народ понес тяжкие потери; Чунцин был практически стерт с лица земли и все же остается столицей непобедимого Китая⁷⁸.

Такой высокий боевой дух показывают в этой войне все Объединенные Нации.

Задача, которая сейчас встала перед нами, американцами, будет для нас самым большим испытанием. Мы призваны совершить небывалые усилия. Никогда еще мы не стояли перед необходимостью сделать так много в столь короткое время.

"В такие времена испытываются людские души." Том Пейн написал это на барабане, при свете костра⁷⁹. То было время, когда маленькая армия Вашингтона - колонна оборванных, огрубевших людей - отступала по Нью-Джерси, неся в сердцах горечь поражения.

Генерал Вашингтон приказал, чтобы великие строки Тома Пейна были зачитаны в каждом полку Континентальной армии. Вот как звучали слова, поднимавшие дух первых вооруженных сил Соединенных Штатов:

"Те, что кичатся солдатской доблестью и патриотизмом, когда на земле мир и небо безоблачно, в дни такого кризиса уклоняются от служения своей стране; тот же, кто верен долгу, заслуживает всеобщей любви и благодарности. Тиранию, как силы ада, победить непросто, но нас утешает мысль о том, что чем больше жертва, тем выше слава победы."⁸⁰

Так говорили американцы в 1776 году.

Так говорят американцы сегодня!

⁷⁷Атлантической хартией было названо официальное заявление из восьми пунктов, сделанное по окончании совещания Рузвельта и Черчилля в г. Ардженшия на о. Ньюфаундленд в августе 1941 г.

⁷⁸Чунцин был временной столицей Китая с 1937 по 1946 гг.

⁷⁹Томас Пейн (1737-1809) - американский писатель-патриот.

⁸⁰Т. Пейн, "Кризис", 1776 г.

28 апреля 1942 года

ПРОГРАММА САМООГРАНИЧЕНИЯ

Мои соотечественники-американцы! Прошло почти пять месяцев с того дня, когда мы подверглись нападению в Перл-Харборе. Уже в течение двух лет до этого наша страна жила в особом, напряженном ритме, наращивая производство вооружений. Однако, несмотря на все усилия по укреплению обороны, жизнь большинства из нас не выходила из нормальной колеи.

Со времени Перл-Харбора мы отправили крупные сухопутные и военно-морские силы - сотни тысяч бойцов - на базы и поля сражений за тысячи миль от дома. Мы настолько расширили военное производство, что для нашего экономического потенциала и инженерного гения, для всей нашей экономической системы это является серьезнейшим испытанием. Мы не строили иллюзий по поводу этой войны; мы знали, что она будет трудным и долгим делом.

Американские военные корабли в настоящее время заняты в боевых действиях в Северной и Южной Атлантике, в Арктике, в Средиземном море, в Индийском океане, в северной и южной частях Тихого океана. Американские войска занимают позиции в Южной Америке, Гренландии и Исландии, на Британских островах, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, в Австралии и на многих островах Тихого океана. Американские военные самолеты под управлением американских летчиков ведут настоящие воздушные бои над всеми континентами и всеми океанами.

На европейском фронте самым важным событием прошедшего года, без сомнения, стало сокрушительное контрнаступление великой русской армии против мощной германской группировки. Русские войска уничтожили - и продолжают уничтожать - больше живой силы, самолетов, танков и пушек нашего общего неприятеля, чем все остальные Объединенные Нации вместе взятые.

В Средиземном море ситуация внешне остается почти без изменений. Однако мы уделяем этому региону самое пристальное внимание.

Недавно мы получили известия о переменах в правительстве той страны, которую когда-то знали под дорогим для всех свободолюбивых людей именем: Республика Франция. Мы верим, что и имя и само государство скоро будут восстановлены во всем своем достоинстве.

Все время нацистской оккупации Франции мы надеялись, что на французской земле появится такое правительство, которое будет стремиться восстановить независимость, вновь утвердить принципы "Свободы, Равенства и Братства", возродить историческую культуру страны. Наша политика была

последовательной с самого начала. Однако теперь нас очень беспокоит, что те, кто недавно пришел к власти, могут попытаться заставить мужественный французский народ покориться нацистскому деспотизму.

Объединенные Нации в случае необходимости примут меры, чтобы не дать державам Оси использовать в военных целях французские территории в любой части света. Честный французский народ, без сомнения, поймет, что такие действия Объединенных Наций направлены не против Франции, а против вооруженных сил Германии, Италии и Японии. Подавляющее большинство французов осознает, что борьба, которую ведут Объединенные Нации, - это по существу также и борьба за Францию; что наша победа будет означать восстановление свободной и независимой Франции, избавление ее от рабства, которое ей уготовили внешние враги и собственные предатели.

Нам известны истинные чувства французов; мы знаем их глубокую решимость противостоять всем планам держав Оси. Такое настроение преобладает повсюду: в зоне оккупации, в вишистской Франции и в самых удаленных колониях, где бы они ни находились.

Сегодня наши самолеты помогают обороне французских колоний, а скоро американские "летающие крепости" будут сражаться за освобождение уже самой Европы, которая сейчас погружена во мрак нацизма.

Во всех оккупированных странах есть люди - мужчины и женщины, даже дети, - которые никогда не переставали сражаться. Их сопротивление - живое доказательство того, что нацистам никогда не удастся навязать народам свой так называемый "новый порядок".

Среди самих немцев и итальянцев крепнет убеждение, что дело нацизма и фашизма безнадежно, что политиканы и генералы завели их на горький путь, ведущий не к мировому господству, а к полному краху. Люди не могут не сопоставлять сегодняшние истеричные речи своих вождей с теми хвастливыми заявлениями, которые они делали год-два назад.

На другом краю света, на Дальнем Востоке, мы пережили полосу серьезных неудач. Мы утратили контроль над значительной частью Филиппинских островов, - это было предрешиено. Однако вся наша страна воздаст должное тем солдатам и офицерам - филиппинцам и американцам, - которые так долго удерживали полуостров Батаан; тем негибаемым, отважным бойцам, которые все еще обороняют Коррехидор, где развевается наш флаг; войскам, которые по-прежнему наносят врагу ощутимые удары на острове Минданао и на других островах.

Малайский полуостров и Сингапур находятся в руках врага; голландская Ост-Индия почти полностью оккупирована, хотя сопротивление там продолжается. Японцы завладели и многими другими островами. Однако есть

все основания считать, что их продвижение на юг остановлено. Австралия, Новая Зеландия и многие другие земли послужат базами для наших наступательных операций, и мы полны решимости вернуть все, что сейчас потеряли.

Японцы бросили значительные силы в северном направлении, против Бирмы, прокладывая себе дорогу на Индию и Китай. Им мужественно противостоят небольшие по численности британские и китайские войска, которым оказывают поддержку американские летчики.

Сегодня из Бирмы поступают неблагоприятные известия. Японцы могут перерезать Бирманскую дорогу⁸¹, но я хочу заверить доблестный китайский народ, что как бы ни продвинулись японцы, мы всегда найдем способ перекинуть воздушный мост и доставлять военное снаряжение армиям генералиссимуса Чан Кай-ши⁸².

Мы помним, что китайский народ первым в этой войне поднялся на борьбу с агрессорами. В будущем непокоренный Китай сыграет достойную роль в упрочении мира и процветания - не только в восточной Азии, но и во всем мире.

С тех пор, как японцы начали свои безумные завоевания, за каждый успех им приходилось платить тяжелыми потерями военных кораблей, транспортов, самолетов и живой силы. Они начинают ощущать последствия этих потерь.

Есть даже сведения о бомбардировках Токио и других главных центров японской военной промышленности. Если информация верна, то это первый случай, когда Япония испытала подобное унижение⁸³.

Хотя непосредственным поводом для нашего вступления в войну стало вероломное нападение на Перл-Харбор, американский народ к тому моменту был уже морально готов к войне в мировом масштабе. Мы вступили в эту войну во всеоружии, Мы знаем, за что мы сражаемся. Мы понимаем, что война приобрела тотальный характер, о чем Гитлер объявлял с самого начала.

⁸¹Бирманская дорога имела длину семьсот миль и пролегла по очень трудной горной местности. Связывая конечную станцию бирманской железной дороги и китайскую провинцию Юньнань, она служила главной линией снабжения для осажденных китайских войск, особенно после того, как японцы закрыли порты на восточном побережье Китая.

⁸²Чан Кай-ши (1887-1975) - лидер китайских националистов, выступавший и против японских агрессоров, и против коммунистических сил Китая. Во время Второй мировой войны престиж Чан Кай-ши в США был высок, несмотря на раздававшиеся обвинения в некомпетентности и коррупции; считалось, что с ним и его женой президента Рузвельта связывают личные дружеские отношения.

⁸³Здесь Рузвельт несколько туманно упоминает о совершенном десятью днями раньше бомбардировочном рейде американских летчиков под командованием полковника Джеймса Дулиттла. В рейде участвовало шестнадцать бомбардировщиков В-52, стартовавших с авианосца "Хорнет". Бомбы сбрасывались на Токио и некоторые другие японские города; нанесенный ущерб был незначительным.

Не всем из нас выпала честь сражаться с врагом в дальних уголках света. Не все могут работать на военном заводе или на верфи, на ферме, на нефтепромысле или в шахте - производить оружие или добывать сырье, необходимое нашим вооруженным силам. Однако есть такой фронт и такое поле битвы, где сражаются все без исключения американцы - мужчины, женщины и дети - и эту привилегию они будут иметь до конца войны. Я говорю о том фронте, который находится здесь, у нас дома, о битве, происходящей в нашей будничной жизни с ее повседневными делами. Здесь у нас есть почетное право принести все необходимые жертвы - не только для того, чтобы обеспечить наших бойцов, но и для того, чтобы сохранить и укрепить нашу экономическую систему во время войны и после нее.

Потребуется отказаться не только от роскоши, но и от многих привычных жизненных благ.

Каждый настоящий гражданин Америки осознает свою личную ответственность. Иногда я слышу: "Американцы пребывают в самодовольной спячке, их необходимо разбудить." Тех, кто так говорит, мне хочется привезти в Вашингтон, чтобы они могли почитать корреспонденцию, потоком поступающую в Белый дом и в правительство. В тысячах писем и телеграмм повторяется один вопрос: "Что еще я могу сделать, чтобы помочь моей стране победить в войне?".

Нам нужно строить заводы, закупать материалы, платить рабочим, обеспечивать перевозки, вооружать, кормить и размещать солдат, моряков и морских пехотинцев - делать тысячи дел, необходимых для войны. Все это стоит больших денег; еще ни одна страна в истории не несла подобных расходов. Только на военные нужды мы каждый день затрачиваем около 100 миллионов долларов. Однако и эта почти невероятная цифра будет удвоена еще до окончания текущего года.

Мы вынуждены пойти на такие расходы - причем, не допуская в этом промедления, - если хотим за отпущенное время произвести огромное количество необходимых орудий войны. Однако расходование таких гигантских средств угрожает катастрофой нашей национальной экономике.

Когда ваше правительство из месяца в месяц, из года в год тратит беспрецедентные суммы на вооружение, эти деньги оседают в кошельках и на банковских счетах граждан Соединенных Штатов. В то же время многие виды сырья и промышленной продукции по необходимости изымаются из гражданского сектора экономики, а заводы и производственное оборудование настраиваются на выпуск военной продукции. Не нужно быть профессором математики или экономики, чтобы понять, что если люди, имея лишние деньги,

начнут соревноваться друг с другом за приобретение дефицитных товаров, цены будут расти.

Вчера я представил на рассмотрение Конгресса Соединенных Штатов программу из семи пунктов. В этих пунктах содержатся общие принципиальные задачи; в совокупности их можно назвать национальной экономической политикой, направленной на достижение важной цели - не допустить роста стоимости жизни.

Вкратце, эти задачи таковы:

Во-первых, за счет увеличения налогов удерживать личные доходы и прибыли предприятий на разумно низком уровне.

Во-вторых, установить "потолок" на рост цен и арендных платежей.

В-третьих, стабилизировать заработную плату.

В-четвертых, стабилизировать цены на сельскохозяйственную продукцию.

В-пятых, дополнительно вложить миллиарды долларов в облигации военного займа.

В-шестых, нормировать потребление всех основных дефицитных товаров.

В-седьмых, принять меры к сокращению объема торговли в рассрочку и стимулировать погашение долгов и залдных.

Я не думаю, что есть необходимость повторять все, что я говорил вчера в Конгрессе по поводу этих задач. Важно только помнить, что они увязаны друг с другом, и действенность всей программы зависит от каждой из них.

Некоторые люди заняли такую позицию: соглашаются со всеми пунктами программы кроме одного-единственного, который ущемляет их собственные интересы. Они всей душой выступают за самоограничение - если ограничивать себя придется их соседям.

Единственный эффективный образ действий - одновременное воздействие на все факторы, определяющие рост стоимости жизни, в рамках всеобъемлющей программы, в которой учтены и цены, и прибыли, и ставки заработной платы, и налоги, и долги.

Нужно сразу признать, что эта программа затронет всех без исключения граждан Соединенных Штатов. На некоторых из вас какие-то ограничительные меры скажутся более непосредственно, но косвенно каждый пункт программы коснется всех.

Например, если вы предприниматель или акционер какой-нибудь компании, ваши доходы будут посредством налогообложения урезаны до разумного уровня. Чем выше ваши прибыли, тем более высокие налоги вам придется платить. По моему мнению, сегодня, когда каждый лишний доллар должен идти на военные нужды, доход после вычета налога у любого американского гражданина не должен превышать 25 тыс. долларов в год.

Если вы коммерсант, торгующий оптом или в розницу, промышленник, фермер или землевладелец, для вас будут установлены "потолки" на цены, по которым вы сможете продавать свои товары или сдавать в аренду свою собственность.

Если вы работаете по найму, вам на все время войны придется отказаться от более высоких ставок оплаты вашего труда.

Все мы привыкли тратить деньги на то, что, строго говоря, не является необходимым. От таких трат нам придется отказаться - потому что каждый лишний доллар мы должны вкладывать в облигации и сберегательные марки; потому что наша военная экономика требует нормированного распределения дефицитных товаров; потому что отказ от приобретения товаров не первой необходимости высвободит тысячи рабочих, в которых нуждается военное производство.

Как я отмечал вчера, обращаясь к Конгрессу, слово "жертва" не вполне подходит, когда мы говорим о программе самоограничения. Свою великую борьбу мы ведем ради того, чтобы сохранить наш свободный образ жизни, и все, что мы делаем для этого, не является жертвой.

За цивилизацию приходится платить тяжелой работой, страданиями и кровью. И это не слишком высокая цена. Если вы сомневаетесь, спросите у тех миллионов людей, которые сегодня живут под игом гитлеризма. Спросите рабочих Франции, Норвегии и Голландии, которых на работу загоняют кнутом, - считают ли они стабилизацию заработной платы слишком большой жертвой. Спросите фермеров Польши, Дании и Чехословакии, которых, лишив всего скота и урожая, заставляют голодать на собственной земле, - считают ли они паритетные цены слишком большой жертвой. Спросите предпринимателей Европы, у которых отобрали их предприятия, - считают ли они ограничение прибылей и личных доходов слишком большой жертвой. Спросите женщин и детей, которых Гитлер довел едва не до голодной смерти, - считают ли они слишком большой жертвой нормированную продажу автомобильных покрышек, бензина и сахара.

Нам нет нужды спрашивать их. Их страдания уже дали нам ответ.

Великий труд ради победы в войне мы доведем до полного завершения. Залогом тому - негибкая воля и решимость всего народа, выступающего как одно целое.

Мы не допустим, чтобы нам помешало чье-то малодушие.

Мы не допустим, чтобы нам мешали те, кто ставит свои эгоистические интересы выше интересов нации.

Мы не допустим, чтобы нам мешали те, кто честную критику подменяет фальсификацией фактов.

Мы не допустим, чтобы нам помешали самозванные эксперты по экономическим или военным вопросам, которые не знают ни точных данных, ни даже географии.

Мы не допустим, чтобы нам помешали те лже-патриоты, которые используют священную свободу печати, чтобы вторить пропаганде Токио и Берлина.

Но прежде всего мы не допустим, чтобы нашему делу угрожала горстка крикливых изменников - предателей Америки и самого христианства, - которые, мня себя будущими диктаторами, в душе уже капитулировали перед гитлеризмом и хотели бы, чтобы вся наша республика последовала их примеру.

Я употреблю всю предоставленную мне исполнительную власть, чтобы провести в жизнь сформулированную политику. Если для предотвращения спирали роста стоимости жизни мне придется поставить вопрос о принятии дополнительных законов, я это сделаю.

Я знаю своих сограждан - фермеров, рабочих, предпринимателей. Я знаю, что они охотно согласятся на экономику самоограничений и пойдут на равные для всех жертвы. Их укрепит в этом сознание того, что все это делается ради самой важной цели, какая только может быть в жизни человека, - ради достижения победы.

Еще никогда на памяти людей не было войны, в которой мужество, терпение и сознательность гражданского населения играли бы такую решающую роль. Во всем мире враг убил и искалечил многие тысячи мирных граждан, и число жертв продолжает расти. Именно стойкость простых англичан, перенесших вражеские бомбардировки, позволила Британским островам выстоять, не дать Гитлеру победить в 1940 году. Сегодня руины Лондона, Ковентри и других городов являются самыми красноречивыми монументами героизму британского народа.

У нас в Америке гражданское население сегодня не подвергается такой угрозе. И чтобы мы оставались в безопасности, наши солдаты, моряки и морские пехотинцы сражаются на дальних рубежах, проявляя все больше отваги и воинского умения.

Я хочу немного рассказать вам о том, какие люди воюют в наших вооруженных силах. Вот, например, д-р Коридон М. Уэсселл. Он был миссионером, творил добрые дела в Китае. Это простой, скромный, застенчивый человек. Ему уже около шестидесяти лет, однако в трудный для его страны час он поступил на военную службу.

Д-ру Уэсселлу присвоили звание капитан-лейтенанта военно-морских сил и назначили на Яву, где он ухаживал за ранеными офицерами и матросами с крейсеров "Хьюстон" и "Марблхед", побывавших в тяжелых морских сражениях.

Когда японцы стали наступать на остров, было решено эвакуировать как можно больше раненых в Австралию. Однако двенадцать человек были в таком тяжелом состоянии, что не подлежали транспортировке. Д-р Уэсселл остался с ними, хотя понимал, что может попасть в плен к врагу. Он решил предпринять последнюю отчаянную попытку вывезти людей с Явы.

Д-р Уэсселл спросил каждого раненого, хочет ли он рискнуть, и все двенадцать согласились. Прежде всего требовалось переправить их к берегу моря, до которого было пятьдесят миль. Для этого опасного пути были сооружены импровизированные носилки. Раненые жестоко страдали, однако д-р Уэсселл поддерживал в них жизнь и воодушевлял собственным мужеством. Как отмечалось в официальном рапорте, д-р Уэсселл "был подобен христовому пастырю, опекавшему свою паству".

Достигнув берега, он погрузил раненых на маленькое голландское судно. Их многократно атаквали японские самолеты - бомбили, поливали пулеметным огнем. Д-р Уэсселл фактически принял на себя управление судном и спас его от гибели, искусно используя для укрытия маленькие заливы и бухты.

Через несколько дней д-р Уэсселл и его маленькая израненная паства благополучно достигли берегов Австралии. Теперь д-р Уэсселл носит военно-морской крест.

Другой рассказ - не о каком-то отдельном человеке, а о боевом судне. Возможно, вы помните трагическую судьбу "Сквалуса" - подводной лодки Соединенных Штатов, потопленной у берегов Новой Англии летом 1939 года. Часть экипажа погибла, но остальные спаслись благодаря быстрым и умелым действиям спасательных служб. Сама лодка "Сквалус" с большим трудом была поднята со дна моря.

Лодку отремонтировали, укомплектовали и в конце концов она вернулась в строй под новым именем - "Сейлфиш". Сегодня это - грозная боевая единица флота Соединенных Штатов в Тихом океане.

Участвуя в операциях на дальних морских рубежах, подводная лодка "Сейлфиш" прошла тысячи миль.

Она потопила японский миноносец.

Она торпедировала японский крейсер.

Она нанесла два торпедных удара по японскому авианосцу.

Трое из тех моряков, которые в 1939 году тонули на "Сквалусе" и были спасены, сегодня, на этой войне, служат на том же военном корабле Соединенных Штатов - подводной лодке "Сейлфиш". Я считаю, что это воодушевляющий пример: судно, которое уже однажды числилось погибшим, поднялось со дна морского, чтобы служить своей стране в грозное время.

А вот еще история, ее мне рассказали сегодня утром. Она - об одной из наших "летающих крепостей", которые ведут боевые операции в западной части Тихого океана. Командир - скромный молодой человек, но он гордится своим экипажем. Вместе они пережили один из самых тяжелых боев, в которых когда либо участвовали бомбардировщики.

"Летающая крепость" вылетела со своей базы в составе группы из пяти самолетов, которой была поставлена задача атаковать японские транспорты, доставлявшие войска для сражений против американцев на Филиппинах. Примерно на половине пути один из двигателей бомбардировщика отказал. Молодой командир потерял связь с другими самолетами группы. Команде удалось снова запустить двигатель, и бомбардировщик в одиночестве продолжил полет по курсу.

Однако к тому времени, когда они достигли цели, четыре других "летающих крепости" уже успели сбросить бомбы и уйти. Их атака растревожила осиное гнездо, и в воздухе кружил целый рой японских истребителей "Зеро". Их было восемнадцать против одной "летающей крепости". Несмотря на массированную атаку, наш самолет выполнил задачу - сбросил весь свой запас бомб на шесть японских транспортов, стоявших у причала.

Когда он лег на обратный курс, началась схватка с восемнадцатью японскими истребителями; она продолжалась на протяжении семидесяти пяти миль полета. С каждой стороны бомбардировщик атаковало по четыре японца. Четверых из них удалось подбить бортовыми пушками. Во время боя радист бомбардировщика был убит, бортинженеру выстрелом оторвало правую руку, один стрелок был искалечен, так что на две бортовых пушки оставался всего один человек. И хотя этот стрелок тоже был ранен в руку, он стал стрелять поочередно с каждой стороны и подбил еще три японских самолета. Тем временем один двигатель бомбардировщика был поврежден и заглох, один бензобак пробит, радиопередатчик выведен из строя, и система подачи кислорода полностью уничтожена. Из одиннадцати кабелей управления целых осталось только четыре. Заднее шасси было оторвано, два передних колеса пробиты, шины спустили.

Бой продолжался до тех пор, пока последний японский самолет не повернул назад, расстреляв весь свой боезапас. Без двух двигателей, практически неуправляемый, бомбардировщик вернулся на базу после захода солнца и совершил аварийную посадку. Свою боевую задачу он выполнил.

Командиром этого самолета был капитан армии Соединенных Штатов Хьюитт Т. Уилесс. Он из Техаса, из небольшого городка под названием Менард. Капитан Уилесс награжден крестом за боевые заслуги. Надеюсь, что он сейчас нас слушает.

Рассказанные мной истории не являются чем-то исключительным; это типичные проявления героизма и воинского мастерства. Когда мы здесь, дома, думаем о своем гражданском долге, о своих обязанностях, давайте помнить о примере, который нам подают наши воины.

Солдаты и моряки на службе подчиняются строгой дисциплине. Но в то же время они остаются личностями - свободными личностями. Это фермеры, рабочие, предприниматели, специалисты, художники, служащие.

Они - часть Соединенных Штатов Америки. Вот почему они сражаются.

Каждый из нас тоже является частью Соединенных Штатов Америки. Вот почему мы должны работать и идти на жертвы.

Это нужно для них. Это нужно для нас. Это нужно для победы.

7 сентября 1942 года

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ

Друзья мои, как бы я хотел, чтобы вы могли прочитать все представления к наградам на наших солдат, моряков и морских пехотинцев! Вот одно из таких представлений - на лейтенанта морской авиации Соединенных Штатов Джона Джеймса Пауэрса. В нем рассказывается о подвигах, совершенных лейтенантом Пауэрсом, пилотом пикирующего бомбардировщика, в течение трех дней боев с японцами в Коралловом море.

В первые два дня Пауэрс, прорываясь сквозь огонь зениток, разбомбил одну крупную вражескую канонерскую лодку, вывел из строя другую, сильно повредил плавучую авиабазу и транспорт водоизмещением 20 тыс. тонн, а также нанес прямой удар по авианосцу, который загорелся и вскоре затонул.

В официальном представлении описывается утро третьего дня боев. Когда летчики его эскадрильи выходили из дежурной комнаты, направляясь к самолетам, лейтенант Пауэрс сказал им: "Помните, наши там, дома, рассчитывают на нас. Я не промахнусь, чего бы мне это ни стоило. Положу им бомбу на палубу, как яйцо."

Он повел свое звено на цель с высоты 18 тысяч футов сквозь стену разящего зенитного огня и тучи вражеских самолетов. Он спикировал к самой палубе авианосца, не сбрасывал бомбы до тех пор, пока не убедился, что обеспечено прямое попадание. В последний раз его видели, когда он пытался выйти из пики на слишком низкой высоте в 200 футов, в страшном смерче снарядов, осколков бомбы, дыма и обломков разбитого судна. Его самолет был поражен взрывом собственной бомбы. Но Пауэрс исполнил свое обещание - "положить им бомбу на палубу".

Военно-морской министр рекомендовал наградить лейтенанта Джона Джеймса Пауэрса из Нью-Йорка медалью Почета - посмертно. Я утверждаю эту награду.

Мы с вами - это те самые "наши там, дома", за которых лейтенант Пауэрс сражался и много раз рисковал своей жизнью. Он говорил, что мы рассчитываем на него и его товарищей. Мы рассчитывали не напрасно. Но разве наши бойцы не вправе в свою очередь рассчитывать на нас? Какой вклад в победу вносим мы - "здесь, дома"?

Ответ: мы делаем не достаточно.

Сегодня я направил Конгрессу послание, в котором предупреждаю об опасности серьезного внутриэкономического кризиса. Некоторые называют это не совсем ясным термином "инфляция"; другие говорят о "росте стоимости жизни", что для большинства людей гораздо понятнее.

Стоимость жизни по существу означает, сколько товаров можно купить на доллар. С января 1941-го по май текущего года, то есть, примерно за полтора года, стоимость жизни возросла на пятнадцать процентов. В мае мы приняли решение ее "заморозить". Однако мы не справились с этой задачей полностью, потому что Конгресс в то время не разрешил жестко фиксировать цены на большую часть сельскохозяйственной продукции, используемой в пищевой и текстильной промышленности, хотя за несколько недель до этого я просил Конгресс принять законодательство, которое позволило бы стабилизировать все цены на продукцию фермерских хозяйств.

В то время я указывал Конгрессу на то, что в нашей национальной экономике есть семь составляющих, которые мы должны контролировать, и если оставить вне контроля хотя бы одну из них, рост стоимости жизни будет невозможно сдержать.

Только по двум вопросам - правда, имеющим определяющее значение, - я обращался за содействием к Конгрессу. Этими определяющими вопросами были, во-первых, налогообложение, а во-вторых, стабилизация всех цен в сельском хозяйстве на основе паритета.

"Паритет" - это некий стандарт, который используется для поддержания благоприятных цен; как инструмент нашей национальной политики он стал применяться еще в 1933 году⁸⁴. Паритет означает, что по своей покупательной способности фермер и городской рабочий по отношению друг к другу остаются на тех же позициях, что и лет тридцать назад, когда фермер имел

⁸⁴Идея паритета была воплощена в Законе о регулировании сельского хозяйства, принятом в 1933 г. Предусматривались денежные выплаты фермерам за некоторые виды продукции - с таким расчетом, чтобы привести покупательную способность фермеров к уровню сравнительно благополучного периода 1909-1914 гг.

удовлетворительную покупательную способность. Поэтому фермеры согласились со стопроцентным паритетом как справедливым стандартом для установления цен на их продукцию.

Однако в январе этого года Конгресс принял закон, по которому на ряд основных видов сельскохозяйственного сырья запрещается устанавливать "потолок" цен ниже 110 процентов от паритетного уровня. На некоторые другие виды сырья разрешенный "потолок" был даже выше, так что в среднем по всей сельскохозяйственной продукции в настоящее время можно установить "потолок" цен только на уровне примерно 116 процентов от паритета.

Такой перекося в пользу одного экономического слоя привел к повышению стоимости продовольственных товаров для всех - не только для горожан, рабочих оборонных заводов и их семей, но и для самих фермеров.

За период с мая этого года "потолок" цен был установлен почти на все базовые товары, а также на ренту и услуги; исключение составили определенные виды сельскохозяйственной продукции. Объем торговли в рассрочку приведен к устойчивому уровню и эффективно контролируется. В ряде ключевых отраслей достигнута стабилизация заработной платы на основе текущей стоимости жизни.

Однако нам всем ясно, что если цены на продовольственные товары будут продолжать расти как сейчас, наемные рабочие, особенно малооплачиваемые, будут вправе ожидать повышения ставок заработной платы. Я полагаю, повышение в этом случае будет и справедливо, и практически необходимо.

Наш опыт регулирования других цен на протяжении последних нескольких месяцев выявил одну важную истину: рост стоимости жизни можно сдерживать, но при условии, что контроль одновременно распространяется на все составляющие стоимости жизни. Я думаю, что это тоже и справедливо, и практически необходимо. Мы знаем, что введение паритетных цен на те виды сельскохозяйственной продукции, которые сейчас не контролируются, может привести только к очень незначительному повышению стоимости жизни. Однако в настоящее время мы не имеем возможности контролировать все цены аграрного сектора; действующий Закон о чрезвычайном контроле над ценами обуславливает их повышение в среднем до уровня 116 процентов от паритета. Если с этим примириться, стоимость жизни станет в значительной степени неуправляемой. Сегодня мы сталкиваемся с этой опасностью лицом к лицу. Мы должны осознать и устранить ее.

Я понимаю, что вам может показаться несвоевременным делать такой упор на экономические проблемы, когда все мы живем новостями с далеких полей сражений. Однако это не так; я могу вас со всей ответственностью заверить, что если мы не решим - и безотлагательно - этой внутренней проблемы, нам труднее будет победить в войне.

Если раскрутится порочная спираль инфляции, вся наша экономическая система пошатнется. Цены и ставки заработной платы начнут расти так быстро, что под угрозой окажется вся производственная программа. Военные расходы, тяжесть которых несут наши налогоплательщики, резко увеличатся и опрокинут все сегодняшние расчеты. Это выльется в неконтролируемый рост цен и заработной платы, и в результате стоимость жизни уже в скором времени может повыситься еще на 20 процентов. Это будет означать, что покупательная способность каждого доллара вашей заработной платы, банковского вклада, страхового полиса или пенсии сократится примерно до восьмидесяти прежних центов. Нет нужды объяснять вам, какое деморализующее воздействие это окажет на всех американцев - как солдат, так и гражданское население.

Общая стабилизация цен, ставок оплаты труда и прибылей необходима для дальнейшего расширенного производства самолетов, танков, кораблей и пушек. В своем сегодняшнем обращении к Конгрессу я подчеркиваю, что это нужно делать быстро. Если мы промедлим еще несколько месяцев, то потом может быть уже поздно.

Я заявил Конгрессу, что в нынешних условиях администрация сможет удерживать фактические цены на продовольствие и одежду на текущем уровне только до 1 октября. Поэтому я ходатайствую перед Конгрессом о том, чтобы законом наделить президента особыми полномочиями по стабилизации стоимости жизни, включая цены на все основные виды сельскохозяйственной продукции. Имеется в виду зафиксировать их на уровне паритета или на последнем фактически достигнутом уровне - в зависимости от того, что выше. Наряду с этим нужно удерживать ставки оплаты труда на определенном уровне, учитывающем сегодняшнюю стоимость жизни. Контроль над тем и другим необходимо вводить одновременно; нельзя жестко регулировать заработную плату, не регулируя цены, или наоборот.

Такой подход отвечает простым понятиям справедливости и здравому смыслу.

Я прошу Конгресс принять соответствующее законодательство до 1 октября. Мы должны действовать быстро, как того требует суровое военное время. Я заявил Конгрессу, что если к указанной дате он не примет необходимых законов, в дальнейшем я буду руководствоваться своей ответственностью перед народом нашей страны. Я обязан не допустить, чтобы наши военные усилия оказались на грани срыва из-за угрозы экономического хаоса.

В своем послании Конгрессу я предупреждаю:

"В случае, если Конгресс откажется действовать, или его меры не будут отвечать ситуации, я возьму ответственность на себя и буду действовать сам."

По Конституции и в соответствии с законодательными актами Конгресса, президент имеет достаточно полномочий, чтобы принять меры для предотвращения экономической катастрофы, которая затруднила бы нам победу в войне.

У меня есть возможность приступить к решению этой проблемы, не обращаясь больше за помощью к Конгрессу. Однако, обдумав все самым тщательным образом, я решил в этом жизненно важном деле посоветоваться с Конгрессом.

Возможно, некоторые люди скажут, что если положение так серьезно, как я говорю, мне следует воспользоваться своей властью и действовать без промедления. На это я могу ответить: я всесторонне рассмотрел этот вопрос, и избранная мной линия поведения в данном случае определяется моим пониманием ответственности президента в военное время и моей глубокой и неизменной приверженностью демократическим традициям.

Во время войны на президенте лежит очень большая ответственность за оборону страны. В нынешней, тотальной войне, когда мы ведем боевые действия по всему свету, роль исполнительной власти выросла, как никогда прежде. Если бы враг вторгся на территорию нашей страны, наш народ ожидал бы, что именно президент использует все без исключения средства для отражения агрессии.

Война за независимость и Гражданская война велись на нашей собственной земле, однако в нынешней войне исход решается на других континентах и в далеких морях.

Я не могу заранее сказать, какие полномочия потребуются для достижения победы. Американский народ может быть уверен в том, что я буду использовать свои полномочия с полной ответственностью перед Конституцией и перед своей страной. С другой стороны, я без колебаний употреблю всю власть, которой меня наделил американский народ, чтобы разгромить врагов повсюду в мире, где этого требует наша безопасность. А после того, как мы победим, мои полномочия военного времени автоматически вернутся к носителю всей власти - народу Соединенных Штатов.

Я думаю, что хорошо знаю американских фермеров. Я знаю, что они так же исполнены патриотизма, как и все другие наши граждане. Фермеры постоянно страдали из-за колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, которые иногда поднимались высоко, но чаще были слишком низкими. Никто лучше фермеров не знает о разрушительных последствиях инфляционного бума военного времени и послевоенной паники в связи с дефляцией.

Сегодня я предложил Конгрессу принять меры для стабилизации аграрного сектора нашей экономики. В дополнение к верхним пределам, или "потолкам" цен на все виды сельскохозяйственной продукции, я предложил

ввести для них и нижние пределы. Эти пределы должны действовать на протяжении всего военного времени и в послевоенный период - до тех пор, пока в них будет необходимость. Таким образом мы сможем избежать обвала цен на сельскохозяйственную продукцию подобного тому, который произошел после первой мировой войны. Мы должны гарантировать фермерам справедливый минимум цен на период перестройки, которая последует за военным временем с его повышенным спросом на продовольствие.

Нижние пределы цен на сельскохозяйственную продукцию так же необходимы, как и фиксированный минимум заработной платы. Только с их помощью мы избежим, с одной стороны, опасности послевоенной инфляции, а с другой - катастрофического падения цен на продовольствие и ставок заработной платы.

Сегодня я также указал Конгрессу на важность скорейшего принятия закона о налогах военного времени. Из-за отсутствия этого закона федеральное казначейство каждый день недосчитывается миллионов долларов. Налогообложение - это единственное практическое средство борьбы с чрезмерным ростом доходов граждан и прибылей корпораций. Обращаясь к Конгрессу, я еще раз сформулировал свою позицию. Она состоит в том, что мы должны, применяя прогрессивное налогообложение, ограничить личный доход после уплаты налогов для любого гражданина суммой в 25 тыс. долларов в год. Так же важно добиться, чтобы прибыли корпораций в любом случае оставались в разумных пределах.

Нам требуется больше средств на военные нужды. Американцы должны перестать тратить деньги на то, без чего можно обойтись. Страна просит граждан отдать ей гораздо большую долю своих доходов. Расходы так велики потому, что война имеет глобальный характер; в 1943 году она обойдется нам в 100 млрд. долларов.

В настоящее время имеется четыре главных театра военных действий. Я вкратце расскажу о положении на каждом из них. Последовательность, в которой я буду их упоминать, не отражает их сравнительной важности; каждый из этих театров глобальной войны жизненно важен, и все они влияют друг на друга.

1. Русский фронт. Здесь немцам по-прежнему не удастся одержать сокрушительную победу, о которой Гитлер объявил еще почти год назад. Германия захватила важную часть территории России. Тем не менее, Гитлер не смог уничтожить единую русскую армию, а это - можете не сомневаться, - было и остается его главной целью. По всей вероятности, миллионам германских солдат предстоит пережить еще одну суровую зиму на русском фронте. Русские истребляют больше нацистских солдат, уничтожают больше вражеских

самолетов и танков, чем противники Гитлера на любом другом фронте. Русские сражаются не только отважно, но и искусно. Несмотря на все временные неудачи Россия выстоит и, с помощью своих союзников, в конце концов изгонит из своей земли всех нацистов до последнего.

2. Регион Тихого океана. Здесь в единый театр военных действий следует включать и сушу и море. Мы остановили крупную японскую наступательную операцию и нанесли большой урон японскому флоту. Однако японцы по-прежнему очень сильны, они пытаются удержать инициативу и, без сомнения, еще будут наносить тяжелые удары. Нам не следует переоценивать значение наших успехов на Соломоновых островах, хотя мы можем гордиться тем, как искусно были проведены там местные операции. В то же время мы не должны недооценивать своей победы на Мидуэ: именно здесь мы преградили путь крупному японскому наступлению.

3. В регионе Средиземного моря и Ближнего Востока англичане, выступая совместно с воинскими контингентами Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии, Индии и других союзников - в том числе и нашими, - отчаянно сражаются с немцами и итальянцами. Державы Оси стремятся захватить контроль над этим регионом, установить свое господство в Средиземноморье и в Индийском океане, войти в контакт с японским флотом. В настоящее время разворачиваются военные действия на Ближнем Востоке. Мы хорошо понимаем, какие опасные последствия для нас они могут иметь, и надеемся на благоприятный исход.

4. Европа. Здесь наша цель - военные действия против Германии. Свое наступление мы можем начать в десятке разных мест. Вы, конечно, не ждете, чтобы я раскрывал подробности будущих планов, однако вы можете быть уверены, что и здесь, у нас, и в Британии ведется вся необходимая подготовка. Военная сила Германии должна быть сломлена именно на европейских полях сражений.

Разные люди выступают за то, чтобы мы сосредоточили силы на одном из перечисленных четырех регионов, - хотя никто не предлагает полностью оставить хотя бы один из них. Без сомнения, нельзя серьезно говорить о том, чтобы прекратить помощь России или уступить весь Тихий океан Японии, а Средиземноморье и Ближний Восток - Германии, или отказаться от планов выступления против Германии в Европе. Американский народ может быть уверен, что мы не пожертвуем ни одним из четырех театров войны.

Мы приняли ряд важнейших военных решений. В свое время вы узнаете, в чем они состоят; придется это узнать и нашим врагам. Сейчас я могу только сказать, что все эти решения направлены на то, чтобы перейти в наступление.

За девять месяцев со дня нападения на Перл-Харбор мы послали за океан в три раза больше солдат, чем отправили во Францию в первые девять месяцев первой мировой войны. Мы справились с этой задачей несмотря на то, что сейчас располагаем меньшим числом судов, а морские перевозки связаны с большей опасностью. С каждым днем возрастает число американских солдат и количество наших вооружений в районах боевых действий. Мы и впредь будем укреплять наши действующие войска живой силой и военной техникой.

Победа в войне в конечном итоге будет достигнута в результате согласованных действий всех сухопутных армий, флотов и военно-воздушных сил Объединенных Наций, выступающих единым фронтом против наших врагов. Для этого потребуются сосредоточить на важнейших направлениях огромные количества военного снаряжения и живой силы. Мы и наши союзники потратили годы труда на то, чтобы обеспечить себе превосходство в вооружениях. В превосходстве наших бойцов мы не сомневаемся. Мы славим подвиги наших солдат, матросов, морских пехотинцев и моряков транспортного флота. Лейтенант Джон Джеймс Пауэрс был одним из них; в вооруженных силах Объединенных Наций тысячи таких героев.

Несколько тысяч американцев нашли смерть в бою; такая судьба ожидает еще тысячи других. Но многие миллионы наших граждан готовы заступить на их место и сражаться не щадя жизни. Они знают, что враг поставил себе целью уничтожить нас, разрушить наши дома и наши общественные институты, знают, что в этой войне мы можем либо победить, либо погибнуть.

Если бы солдаты и моряки прежде всего думали о своей личной безопасности, они не смогли бы побеждать в боях. Точно так же и страна не сможет победить в войне, если ее граждане будут больше всего заботиться о своих удобствах, материальных благах и содержимом своих кошельков.

На нас, американцах, сегодня лежит самая серьезная ответственность, которую с нами разделяют все Объединенные Нации.

Мы все здесь, у себя дома, проходим проверку на прочность; мы должны доказать свою стойкость, беззаветную преданность Америке, нашему общему делу.

Это самая тяжелая война всех времен. Нам нет нужды оставлять для будущих историков вопрос о том, на что способен американский народ, может ли он выстоять в подобном испытании. Мы готовы уже сейчас ответить: "может".

12 октября 1942 года

РАСШИРЕНИЕ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Мои соотечественники-американцы! Как вам известно, недавно я вернулся из поездки, в которой знакомился с буднями военных лагерей, тренировочных баз и оборонных заводов.

Мои главные впечатления от поездки не являются открытием. Просто я еще раз убедился, что американский народ как никогда един в своей решимости выполнить задачу, которую поставила перед нами война, и выполнить ее хорошо. Вся наша страна - 130 миллионов мужчин, женщин и детей - становится одной великой боевой силой. Некоторые из нас стали солдатами и моряками, другие остаются штатскими людьми. Для одних война - это воздушные бои на высоте пять тысяч миль над Европой или островами Тихого океана, для других - шахтерский труд в недрах Пенсильвании или Монтаны. Награды за подвиги достаются только избранным, но все испытывают глубокое удовлетворение от работы с полной отдачей сил и способностей. Каждому отведена почетная роль в этой великой битве за спасение демократической цивилизации.

Каковы бы ни были обстоятельства и возможности каждого из нас, мы все участвуем в общем деле душой и телом, и наш моральный дух на высоте. Нас, американцев, и наших союзников ждет победа, и пусть только попробует кто-нибудь в этом усомниться.

Это и есть то главное, что я вынес из своей поездки по стране, - я убедился в несокрушимости духа нашего народа. Если бы вожди Германии и Японии могли поехать со мной и увидеть то, что видел я, они бы согласились с моими выводами. К сожалению, они не могли участвовать в моей поездке. Впрочем, мы и не хотим их видеть в нашей стране и поэтому ведем войну далеко от наших берегов, поближе к вражеским рубежам.

С каждой неделей война разрастается и ожесточается - и в Европе, и в Африке, и в Азии, и на всех морях.

Силы Объединенных Наций в этой войне прибывают. Напротив, державы Оси уже прошли наивысшую точку своего военного могущества, и их вожди понимают, что они уже не в состоянии полностью компенсировать постоянно возрастающие потери в личном составе и вооружении. Германия и Япония начинают осознавать, что развязка неизбежно наступит; это произойдет тогда, когда вся совокупная мощь Объединенных Наций обрушится на них в новых точках планеты.

В прошлом важным оружием наших врагов была так называемая "война нервов". Они повсюду распространяли ложь, вскармливали свои "пятые колонны", обманывали наивных людей, сеяли страх, подозрения и вражду между соседями. Повсюду - в том числе и в нашей стране - они тайно поддерживали тех, чьи слова и поступки пропаганда Берлина и Токио потом объявляла доказательством нашей разобщенности. Самой лучшей защитой против такой

пропаганды, разумеется, является здравый смысл простых людей, и такая защита у нас преобладает.

"Война нервов", которую нацисты вели против Объединенных Наций, теперь подобно бумерангу бьет по ним самим. Впервые нацистской пропагандистской машине приходится защищаться - оправдываться перед собственным народом за то, что мощнейшая германская группировка под Сталинградом получила отпор, понесла огромные потери. Нацисты вынуждены просить своих и без того перегруженных рабочих мобилизовать силы, чтобы ослабленное производство могло дать дополнительную продукцию. Они даже впервые публично признали, что Германия может обеспечить себя продовольствием только за счет ограбления всей остальной Европы.

Они заявляют, что второй фронт никогда не откроется, и в то же самое время лихорадочно шлют войска по всем направлениям и опутывают колючей проволокой всю Европу - от берегов Финляндии и Норвегии до островов восточного Средиземноморья.

Оказавшись в тяжелом положении, нацисты идут на все более отчаянные зверства. Объединенные Нации приняли решение определять личную ответственность нацистских вождей за бесчисленные акты варварства. Все их преступные деяния мы будем тщательно расследовать, чтобы накопить материалы для неотвратимого суда над ними в будущем.

Мы со всей определенностью заявляем, что Объединенные Нации не ставят себе целью массовых репрессий против населения Германии, Италии или Японии. Однако заправил нацизма и милитаризма, а также их зверей-приспешников мы должны поименно назвать, арестовать и судить по нормам уголовного права⁸⁵.

Миллионы американцев сейчас проходят подготовку в армейских лагерях и на военно-морских базах, трудятся на заводах и верфях. Кто они, эти миллионы людей, от которых зависит жизнь нашей страны? Что они думают? Какие сомнения их одолевают? На что они надеются? И как продвигается работа? Главнокомандующий не может получить ответы на все эти вопросы сидя здесь, в Вашингтоне. Вот почему я совершил эту поездку.

Некоторые убеждены, что поездки президента по стране должны происходить под гром духовых оркестров, с толпами народа по обочинам дорог, чтобы вокруг суежились бригады репортеров и фотографов, а президент

⁸⁵По окончании Второй мировой войны в Нюрнберге и Токио состоялись судебные процессы над политическими и военными руководителями держав Оси. Их обвиняли в военных преступлениях и зверствах, а также в преступлениях против мира и человечности. В Нюрнберге к смертной казни было приговорено двенадцать германских нацистов; десять из них были повешены в октябре 1946 г. В результате Токийского процесса в декабре 1948 г. было повешено семь главных деятелей японского милитаризма.

непременно разговаривал со всеми местными политиками и позировал вместе с ними перед объективами. Однако, получив некоторый опыт в прошлой войне и в этой войне, я предпочел совершить поездку без всей этой шумихи. Я вам скажу просто: я организовал свою поездку так, чтобы сосредоточиться на своем деле, не тратя время на всякие политические церемонии. Могу еще добавить, что для меня было особым удовольствием ездить по стране, выкинув из головы все мысли о политике.

Я и в дальнейшем собираюсь совершать подобные поездки - с теми же целями и в таком же духе.

Во время прошлой войны мне доводилось бывать на крупных заводах, однако только теперь, воочию увидев новые современные производства, я по-настоящему представил себе все масштабы сегодняшних оборонных усилий Америки. Разумеется, я смог посетить только малую часть наших заводов, но те, что я видел, составляют "срез" всей нашей промышленности и производят глубокое впечатление.

Соединенные Штаты находятся в состоянии войны всего десять месяцев; в настоящее время мы решаем грандиозную задачу многократного наращивания своих вооруженных сил. Мы далеко еще не достигли полного запланированного объема военного производства. Однако во время поездки я невольно спрашивал себя, в каком положении мы оказались бы сейчас, если бы правительство Соединенных Штатов, имея в виду это расширение производства, не начало строительство многих заводов более двух лет назад - за год с лишним до того, как в Перл-Харборе нам навязали войну.

Нам также пришлось решать проблему морских перевозок. Неприятель продолжает уничтожать суда во всех морях. Однако суммарный тоннаж судов, которые строятся на верфях Америки, Канады и Британии, так быстро возрос, что теперь мы опережаем наших врагов в этом жестоком соревновании.

Для увеличения объема морских перевозок нам пришлось дополнительно набрать много тысяч людей в наш грузовой флот. Их служба там достойна восхищения. Они ежечасно рискуют своей жизнью ради того, чтобы защитники Сталинграда и все вооруженные силы Объединенных Наций получали пушки, танки, самолеты, боеприпасы и продовольствие.

Несколько дней назад я вручил первую медаль "За отличие в морской службе". Ею награжден Эдвард Ф. Чини из Идона, штат Пенсильвания, который проявил большую отвагу, спасая своих товарищей из залитой мазутом воды после того, как их судно было торпедировано. Нам еще предстоит узнать о многих подобных подвигах.

Моя поездка была короткой; я проехал по Среднему Западу на Северо-Запад, потом на юг вдоль тихоокеанского побережья и обратно, через Юго-Запад

и Юг. Однако я располагал собой и имел возможность беседовать с рабочими и администрацией предприятий - то есть, с людьми, которые реально выполняют работу на местах. Это дало мне повод задуматься о некоторых важных проблемах нашего тыла.

Как я говорил трем сопровождавшим меня представителям прессы, мне бросилось в глаза, что на производстве трудится много женщин. Они выполняют квалифицированную работу, управляют станками. Со временем, по мере того, как все больше наших мужчин будут уходить на военную службу, доля женского труда еще более возрастет. Думаю, не пройдет и года, как на наших военных заводах женщин будет уже не меньше, чем мужчин.

Мы, мужчины, привыкли считать, что любопытство более свойственно женщинам, чем нам. На этот счет я приобрел некоторый поучительный опыт. Я часто замечал, что когда наша группа ехала по центральному проходу какого-нибудь большого цеха, где склоняясь за станками работает множество рабочих, первыми поднимали головы мужчины, а не женщины. И обычно именно мужчины пускались спорить, кто это там в соломенной шляпе - президент или нет.

Я познакомился с людьми, которые трудятся у нас на производстве, увидел, как они работают. Сопоставляя свои живые наблюдения с данными о том, как фактически показывает себя наше вооружение на полях сражений, я могу вас заверить, что на производственном фронте мы побеждаем наших врагов.

Для нашего будущего производства большое значение имеют быстрые и эффективные действия Конгресса в связи с проблемой роста стоимости жизни. Это прекрасный пример того, как работает демократия в военное время. Механизм реализации решений Конгресса был "запущен" в течение двенадцати часов после подписания законопроекта. Новое законодательство поможет предотвратить рост стоимости жизни для всех рабочих заводов и ферм страны.

Расширение производства потребовало мобилизовать дополнительно миллионы пар рабочих рук, а с вводом в действие новых заводов нам придется найти еще миллионы рабочих. Мобилизация рабочей силы вырастает в огромную проблему. Я не хочу сказать, что у нас в стране вообще не хватает людей для производства; проблема состоит в том, чтобы иметь необходимое число работников нужной квалификации именно там, где они требуются, и в нужный момент. Мы научились правильно распределять материальные ресурсы; теперь мы должны научиться правильно распределять людские ресурсы.

Главные задачи нашей политики в отношении людских ресурсов состоят в следующем: во-первых, организовать призыв наиболее боеспособных мужчин в наши вооруженные силы, обучить и подготовить их для сражений с врагом; во-

вторых, укомплектовать рабочей силой наши военные заводы и фермы, чтобы обеспечить производство оружия, боеприпасов и продовольствия - всего, что необходимо нам и нашим боевым союзникам для победы в войне.

Чтобы выполнить эти задачи, нам потребуется запретить произвольный переход рабочих с одного военного предприятия на другое; принять меры к тому, чтобы работодатели не переманивали друг у друга рабочую силу; больше привлекать на производство женщин, пожилых людей, инвалидов и даже подростков старшего возраста, по возможности заменяя ими мужчин, которые по годам и состоянию здоровья годны к военной службе. Необходимо организовать профессиональное обучение нового персонала для работы на важных участках военного производства; прекратить разбазаривание трудовых ресурсов на второстепенных операциях.

Существует еще много других направлений, в которых мы можем уже сейчас кое-что сделать для решения проблемы трудовых ресурсов.

Руководителям системы школьного образования во всех штатах следует так организовать учебный процесс, чтобы учащиеся старших классов во время летних каникул и отчасти в течение учебного года могли работать на каком-нибудь военном производстве или помогать фермерам растить и убирать урожай. Это не означает, что нужно закрыть школы и отказаться от учения. Речь идет о том, чтобы дать старшим школьникам больше возможностей внести свой вклад в военные усилия страны. Такая работа пойдет им только на пользу.

Люди должны получать работу как можно ближе к дому. Мы не можем себе позволить возить издалека хотя бы одного рабочего, если на месте его работу может выполнить кто-то другой.

Некоторые работодатели неохотно принимают на работу женщин; другие не хотят брать негров; бывает, что отказывают пожилым. Мы больше не можем допускать подобных предрассудков при найме на работу.

Каждому гражданину нужно знать, для какой оборонной работы он лучше всего подходит. Ответ на это можно получить, обратившись в местное отделение Службы трудоустройства Соединенных Штатов; по всей стране имеется 4 500 таких отделений. В нашей системе управления трудовыми ресурсами местные бюро по трудоустройству играют такую же роль, как бакалейные магазины в системе продовольственного снабжения. В таком бюро каждому гражданину подскажут, где его квалификация и рабочая сила нужнее всего, и направят к работодателю, который найдет им применение с пользой для общего дела.

Возможно, самая острая часть проблемы трудовых ресурсов состоит в нехватке рабочих рук во многих сельских районах. Однако я видел примеры того, как люди стараются выходить из положения с помощью тех средств, какие имеются в их распоряжении. В одном месте, где я побывал, некому было убрать

урожай, и чтобы его спасти, мобилизовали школьников, для чего местную школу закрыли на три-четыре дня. В другом месте, - там выращивают фрукты, - остро ощущалось отсутствие рабочих-японцев, которых прежде нанимали для уборки урожая. Когда фрукты поспели, жители ближнего городка: банкир, мясник, юрист, автомеханик, аптекарь, редактор местной газеты - словом, все, кто пригоден для физической работы, - оставили свои занятия, собрали урожай и отправили его на рынок.

Каждый фермер в нашей стране должен в полной мере осознать, что его хозяйство - это часть военного производства, и что страна считает его работу важной составной частью победы. Американский народ надеется, что фермеры не только не допустят сокращения выпуска своей продукции, но напротив, увеличат его. Мы сделаем все возможное, чтобы снабдить фермеров рабочими руками, однако и сами они, вместе со всеми местными жителями, должны проявлять находчивость, чтобы вырастить и убрать урожай, обеспечить производство мяса и молочных продуктов.

Может оказаться, что на добровольной основе - при всем энтузиазме людей и при хорошей организации - не удастся решить этой проблемы в полном объеме. В таком случае нам придется принять соответствующие законодательные меры, и я уверен, что американский народ отнесется к ним с пониманием. В широком смысле, каждый человек в нашей стране уже в силу высокой привилегии быть американским гражданином подлежит воинской повинности.

Исполнение гражданами своего воинского долга организуется призывными пунктами, у которых есть большие заслуги перед нашей страной. Их успешная работа и то, как их функции воспринимаются огромным большинством населения, дает нам уверенность, что в случае необходимости тот же организационный принцип можно будет применить для решения проблемы трудовых ресурсов.

Я также хочу похвалить и поблагодарить тех наших людей, - их по всей стране более десяти миллионов, - кто добровольно участвует в мероприятиях гражданской обороны. Добровольцы отдают этому делу много сил - самоотверженно и с большим терпением выполняют незаметные, но нередко очень трудные задачи. Эта важная работа, в которой граждане заняты по месту жительства, вместе со своими соседями, помогает укрепить наше национальное единство, осознать, что война касается нас всех.

В своей поездке я, разумеется, непременно хотел своими глазами увидеть, как происходит подготовка пополнения для нашей действующей армии.

Все боевые части, которые мы отправляем за океан, должны состоять из молодых, сильных мужчин, получивших основательную подготовку. Воинское

подразделение, в котором средний возраст бойцов равен, скажем, двадцати трем годам, представляет собой более боеспособную единицу, чем такое же по численности подразделение со средним возрастом тридцать три года. Чем больше таких войск мы будем посылать на поля сражений, тем скорее мы победим в этой войне, тем меньших потерь нам будет стоить победа.

Я полагаю, что нам необходимо снизить минимальный призывный возраст с двадцати лет до восемнадцати. Мы убедились, что такая мера неизбежна и очень важна для приближения победы.

Я очень хорошо понимаю чувства родителей, чьи сыновья поступили на военную службу. Мы с моей женой чувствуем то же самое⁸⁶.

Я хочу заверить всех отцов и матерей наших призывников, что американские парни в армии, во флоте и в морской пехоте получают все самое лучшее; это относится и к военной подготовке, и к вооружению, и к медицинскому уходу. И духовные нужды наших солдат и офицеров мы никогда не забываем; их обеспечивают капелланы наших вооруженных сил.

Хорошая подготовка спасает очень много жизней на поле битвы. Самые большие потери несут войска, состоящие из недостаточно обученных солдат.

Мы можем быть уверены, что боевые части наших армейских и флотских соединений хорошо укомплектованы, хорошо оснащены и хорошо обучены. Их эффективность в бою будет зависеть от уровня командования и продуманности стратегических планов, лежащих в основе военных операций.

Что касается нашей военной стратегии, то я могу вас заверить: их у нас разрабатывают не те кабинетные стратеги, которые разглагольствуют в прессе и по радио. Один из величайших полководцев в истории Америки, Роберт Э. Ли⁸⁷, однажды иронически заметил, что все лучшие генералы, кажется, работают в газетах вместо того, чтобы служить в армии. Похоже, это справедливо для войн всех времен.

У кабинетных стратегов всегда много блестящих идей, но беда в том, что они плохо представляют себе реальные военные операции с их проблемами. Поэтому военное планирование мы и впредь оставим за военачальниками.

Планирование всех операций на суше и на море у нас осуществляет объединенный штаб вооруженных сил Соединенных Штатов, постоянно заседающий в Вашингтоне. Штаб возглавляют: адмирал Леги, генерал Маршалл, адмирал Кинг и генерал Арнольд⁸⁸. Эти военачальники регулярно встречаются и совещаются с представителями британского объединенного штаба, а также

⁸⁶Все четверо сыновей супругов Рузвельт были на военной службе.

⁸⁷Роберт Эдвард Ли (1807-1870) - генерал армии южан в период Гражданской войны.

⁸⁸Адмирал Уильям Д. Леги (1875-1959); генерал Джордж С. Маршалл (1880-1959); адмирал Эрнест Дж. Кинг (1878-1956); генерал Генри Арнольд (1886-1950).

посланцами России, Китая, Нидерландов, Польши, Норвегии, Британских доминионов и других стран, борющихся за наше общее дело.

Все наши военные стратеги являются профессионалами в военном деле, с молодых лет посвятившими себя армии, флоту или военной авиации. С тех пор, как в январе этого года все военные операции были подчинены единому управлению, они достаточно слаженно работают вместе. Я, как главнокомандующий, тоже всегда находил взаимопонимание с ними.

Как я уже говорил раньше, мы приняли ряд важных стратегических решений. Одно из них - с которым все единодушно согласились, - состоит в том, что нам нужно осуществить наступательные операции против Германии и Японии, чтобы отвлечь вражеские силы от России и Китая на другие театры войны. По понятным причинам, я не могу пока объявить по радио, когда, где и как будут начаты эти операции.

Сегодня мы отмечаем годовщину того дня, когда отважный и предпринимчивый итальянец, Христофор Колумб, снарядивший с помощью Испании морскую экспедицию, открыл Америку, которая стала оплотом свободы, терпимости и уважения к правам человека - прибежищем для всех угнетенных Старого Света.

Сегодня наши сыновья воюют в далеких землях, за тысячи миль от родной Америки. Они сражаются за то, чтобы сохранить для всего человечества - в том числе и для нас - принципы свободы, которые восторжествовали в Новом Свете.

Мы все время помним о тех бесчисленных миллионах людей, чье свободное будущее и само существование зависят от решающей победы Объединенных Наций.

Среди наших граждан есть немногочисленная категория таких, кто с началом крушения держав Оси снова начнет говорить что мы уже обеспечили свою безопасность; что теперь нужно оставить весь остальной мир "вариться в собственном соку"; что мы больше никогда не будем "таскать каштаны из огня" за других; что мировая цивилизация может сама, без нашей помощи позаботиться о себе.

Мы возразим таким людям, что бесполезно побеждать в сражениях, если дело, ради которых они велись, потом оказывается проигранным. Победа в войне только тогда имеет смысл, если она долговечна. Поэтому мы будем бороться до конца за возрождение веры, надежды и мира во всем мире.

Сегодня перед нами стоит ясная и реалистическая задача: полностью уничтожить военную мощь Германии, Италии и Японии - чтобы и долгое время спустя они не могли угрожать нам или какой-нибудь другой стране из числа Объединенных Наций.

Мы едины в своем стремлении добыть такую победу, благодаря которой и внуки наши смогут расти и жить под Богом, не опасаясь вражеского вторжения, разрухи, порабощения и гибели.

2 мая 1943 года

ЗАБАСТОВКА ШАХТЕРОВ

Мои соотечественники-американцы, сегодня, беседуя со всем американским народом, я буду прежде всего обращаться к нашим согражданам-шахтерам.

Наша страна переживает серьезный кризис. Мы вовлечены в войну, от исхода которой зависит все будущее американского народа.

Война достигла новой, критической фазы. Потратив годы на подготовку, мы теперь вступили в решительный бой с нашими врагами. Для победы в мировом конфликте мы отдаем все, что у нас есть, - наших молодых мужчин, огромные ресурсы всей страны.

Я только что вернулся из двухнедельной инспекционной поездки, в ходе которой я видел, как ведется подготовка наших будущих бойцов и как производят военное снаряжение. Я проехал по двадцати штатам. Я встречал тысячи рабочих в цехах, где они делают самолеты, пушки и боеприпасы.

Повсюду я находил свидетельства того, что люди готовы отдать все силы для победы в войне. Рабочие - мужчины и женщины - безропотно выносят долгие смены на трудной работе, терпят тяжелые условия жизни.

По сторонам дорог, - а я проехал тысячи миль, - я видел необъятные свежевспаханые поля. Фермеры страны ведут сев, чтобы накормить наши вооруженные силы, наше гражданское население и наших союзников. Урожай будет убран.

За эту поездку я видел сотни тысяч солдат. Молоды парни, которые прошлой осенью были еще зелеными новобранцами, за это время возмужали и закалились, стали уверенными в себе бойцами. Они приобрели превосходную физическую форму, овладели самым современным оружием, которое потоком поступает к ним с наших заводов.

Американский народ творит чудеса. Однако всех наших усилий еще не достаточно. Нам и нашим союзникам потребуется отдать на военные нужды все, чем мы располагаем. Только так мы сможем победить японцев в Азии и на островах Тихого океана, а также нацистов и фашистов в грядущих битвах на Европейском континенте.

Соединенные Штаты и Объединенные Нации наращивают свой натиск; врагам не остановить нас. Нельзя допустить, чтобы и здесь, дома, нам чинили помехи какие-то отдельные личности или лидеры каких-то групп.

Я хочу, чтобы всем было ясно: каждый американский шахтер, прекративший добычу угля, - даже если его побудительные мотивы очень искренни и собственные претензии ему кажутся совершенно законными, - наносит ущерб

военным усилиям страны. Мы еще не победили в войне. Мы победим в ней только в случае, если подчиним все свое производство задаче снабжения войск, ведущих бои на далеких фронтах. Это требует постоянных бескомпромиссных усилий здесь, на трудовом фронте.

Прерывать снабжение страны углем - даже на короткое время - значит играть жизнями американских солдат и моряков, ставить под вопрос наши шансы на победу, будущую безопасность всего нашего народа. Это в высшей степени опасная игра, ей не может быть никаких оправданий.

Поэтому я заявляю всем шахтерам и всем остальным американцам, где бы они сейчас ни находились: мы не допустим, чтобы добыча угля остановилась.

Сегодня я взываю к глубинным патриотическим чувствам шахтеров, их жен и детей. И я постараюсь как можно проще и яснее изложить суть создавшейся ситуации, опираясь на подлинные факты.

После нападения на Перл-Харбор три крупнейших рабочих объединения - Американская федерация труда, Конгресс производственных профсоюзов и Объединенный профсоюз железнодорожников - твердо обещали, что забастовок не будет до тех пор, пока не кончится война. Среди рабочих лидеров, дававших это обещание, был и президент Объединенного профсоюза шахтеров Америки⁸⁹.

Этой клятве рабочих рукоплескала вся страна. Для всего мира она была убедительным свидетельством того, что мы, американцы, 135-миллионный народ, едины в своей решимости сражаться в тотальной войне, отдавая этому все силы и всю волю.

По просьбе работодателей и рабочих организаций, в числе которых был и Объединенный профсоюз шахтеров, был создан Военный совет по трудовым отношениям, призванный улаживать трудовые споры в случаях, когда их не удастся разрешить путем коллективных переговоров⁹⁰. Военный совет по трудовым отношениям представляет собой своего рода трибунал, в котором обеспечено равное представительство рабочих, нанимателей и общественности.

В нынешнем кризисе угольной промышленности попытки примирения и посредничества были безуспешными. В соответствии с законом, дело было передано Военному совету по трудовым отношениям, который, с одобрения рабочих организаций, был специально создан для разрешения подобных ситуаций. Члены Совета действовали в соответствии с обычной процедурой, приводившей к успешному результату в других подобных конфликтах. Без промедления был начат сбор фактических данных о положении дел в отрасли и

⁸⁹С 1920 г. президентом Объединенного профсоюза шахтеров был Джон Л. Льюис.

⁹⁰Военный совет по трудовым отношениям был образован в 1942 г. Он был уполномочен выступать арбитром и предлагать условия компромисса в любом трудовом споре. В случае, если эти условия отвергались, Совет мог обратиться к президенту с ходатайством взять данную отрасль или данный завод под свое управления.

причинах разногласий; для этого Военный совет нуждался в сотрудничестве самих шахтеров и владельцев предприятий.

Однако должностные лица Объединенного профсоюза шахтеров на национальном уровне отказались участвовать в работе по сбору данных на том основании, что Военный совет по трудовым отношениям якобы занимает предвзятую позицию.

Совет подготовил материалы для справедливого и беспристрастного слушания дела. Со своей стороны, я обещал, что если Совет примет решение о каком-либо повышении заработной платы, оно будет действовать задним числом начиная с 1 апреля. Слушание было назначено на прошлый понедельник, однако руководители Объединенного профсоюза шахтеров отказались в нем участвовать.

В среду на прошлой неделе, когда Совет продолжал рассмотрение этого дела, на некоторых шахтах прекратилась работа. В четверг утром я послал руководителям Объединенного профсоюза шахтеров телеграмму, в которой просил продолжить добычу угля в субботу утром. Однако в пятницу вечером вступило в действие решение профсоюза об общей забастовке в угледобывающей отрасли.

Ответственность за нынешнее кризисное положение без сомнения лежит на руководителях Объединенного профсоюза шахтеров, а не на правительстве Соединенных Штатов. Однако своевольные действия профсоюза угрожают серьезными последствиями нам всем.

Вчера, в субботу, в десять часов утра, правительство взяло шахты под свое управление. Я призвал шахтеров вернуться к работе ради своего правительства. Стране нужен их труд - так же, как труд миллионов рабочих, производящих военное снаряжение, как военная служба наших солдат, моряков и морских пехотинцев.

Шахтеры! Ваши сыновья сейчас служат в армии, во флоте, в морской пехоте. Возможно, в эту самую минуту они ведут бои в Новой Гвинее, на Алеутских островах или на острове Гвадалканал, в Тунисе или в Китае, или охраняют от подводных лодок транспортные суда в открытом море. Из-за океана к нам уже поступают телеграммы от наших бойцов; жаль, что они лично не могут вам высказать, что они думают по поводу забастовки шахтеров.

Некоторые из ваших сыновей вернулись с фронта ранеными. В частности, они есть и здесь, в Вашингтоне, в армейском госпитале. Многие награждены медалями.

Я расскажу вам о них. Например, один летчик родом из Пенсильвании. До призыва он был шахтером, как и его отец. Он был тяжело ранен огнем

нацистского пулемета в небе над Европой, когда в "летающей крепости" бомбил врага.

Другой парень, из Кентукки, сын шахтера, был ранен, когда наши войска впервые высадились в Северной Африке шесть месяцев назад.

А вот еще один солдат. Он из Иллинойса, работал шахтером, вместе со своим отцом и двумя братьями. Его серьезно ранило в Тунисе, когда он пытался спасти двух своих товарищей, которые в джипе подорвались на нацистской мине.

Эти парни не считают себя героями; они, наверное, были бы смущены, если бы я назвал их имена по радио. Они ранены при исполнении боевого долга. Они знают, как важно для сотен тысяч, а в конечном итоге - для миллионов других молодых американцев, чтобы самое лучшее вооружение как можно скорее попало в руки наших воюющих частей.

Отцы и матери наших бойцов, их братья, сестры и друзья, - а значит, все американцы - тоже исполняют свой долг, только для них он заключается в производительной работе. Всякий срыв в производстве может в конечном итоге привести к тяжелому поражению на поле боя.

Никакие раскольнические действия отдельных фракций в нашей среде не могут помешать нашему народу уверенно идти к победе.

Вы, шахтеры, не можете не знать, что существуют определенные основополагающие права, которые отстаивает наша страна. Это такие права, за которые стоит сражаться и даже отдать жизнь. Вот почему вы послали своих сыновей на войну, и из каждого шахтерского городка молодые люди отправились за океан, чтобы вступить там в великую схватку. Вот почему вы с такой готовностью и так щедро подписывались на военные займы, вносили средства в многочисленные фонды помощи жертвам войны здесь и за рубежом. Вот почему с 1939 года - со времени начала войны - вы увеличили годовую добычу угля на 200 миллионов тонн.

В вооруженных силах ваши сыновья показывают себя выносливыми солдатами, и это неудивительно. Они - из хорошей, крепкой породы. Мужчинам, которые работают в шахтах, не привыкать к трудностям. Правительство всегда преследовало цель облегчить эти трудности, обеспечить шахтерам - как и всем людям труда в стране - лучшие условия жизни.

Мне очень хорошо известно, что шахтерские семьи озабочены стоимостью жизни; такая же забота есть и у миллионов других рабочих в нашей стране.

Год назад нам всем стало ясно, что нужно предпринять какие-то меры в этом направлении. Ваше правительство было твердо намерено не допустить, чтобы стоимость жизни постоянно росла, как это было в первую мировую войну.

Мы стремились поддерживать на устойчивом уровне и цены и заработную плату, чтобы, насколько это возможно, покупательная способность доллара оставалась прежней. Говоря о покупательной способности, я имею в виду товары первой необходимости, а не излишества, не предметы роскоши, от которых мы в это военное время уже привыкли отказываться.

По некоторым товарам первой необходимости нам пока не удастся удерживать цены на таком низком уровне, как нам того хотелось. Так обстоит дело не только в шахтерских городах, но и в очень многих других местах.

Если мы обнаружим, что где-то цены на основные товары поднялись слишком высоко, мы добьемся их снижения. Если мы узнаем, что где-то нарушаются "потолки" цен, мы накажем нарушителей.

Арендная плата в большей части населенных пунктов страны установлена на фиксированном уровне, причем во многих городах этот уровень ниже, чем был до войны. Цены на одежду в основном остались на прежнем уровне.

Эти два вида расходов - на жилье и на одежду - составляют более трети совокупного бюджета рабочей семьи.

Что касается продовольствия, на которое сегодня уходит еще примерно треть всех доходов средней семьи, то я хочу еще раз повторить: ваше правительство будет и впредь принимать все необходимые меры, чтобы устранять неоправданное повышение цен, которое неизбежно время от времени происходит в отношении отдельных товаров. Например, в настоящее время мы принимаем меры, чтобы "сбить" цены на мясные продукты.

Мы должны продолжать войну. Уголь будет добываться - независимо от того, кто и что об этом думает. Мы не допустим перерывов в работе наших заводов, электростанций, и железных дорог. Наши войска должны получать военное снаряжение.

В таких условиях невозможно себе представить, чтобы хоть один шахтер, - если он патриот своей страны, - не вернулся к работе, к добыче угля, а вместо этого занял какую-то особую позицию.

Наша страна не может допустить никаких проявлений насилия на шахтах или в шахтерских городках. Ответственность за возобновление добычи угля я возложил на гражданское лицо - министра внутренних дел⁹¹. Если какому-то шахтеру-патриоту, желающему вернуться к работе, - или его семье - будет кто-то угрожать, он должен получить - и получит - всю необходимую защиту. Если для предотвращения беспорядков потребуется вооруженная сила, то на сами шахты и в шахтерские городки будут введены войска. Эти войска будут

⁹¹С 1933 г. по 1946 г. министром внутренних дел был Гарольд Л. Икес (1874-1952) - юрист из Чикаго, активный сторонник реформ. Помимо обязанностей министра, на него, в частности, было возложено руководство Управлением общественных работ

выполнять полицейские функции, тем самым защищая всю нашу страну, а особенно - наших бойцов, наших сыновей в армии, во флоте и в морской пехоте, которые по всему миру сражаются с общим врагом.

Мне понятна преданность шахтеров своему профсоюзу. Мне известно, каких жертв им стоило его создать. Я всегда верил и продолжаю верить в право рабочих создавать свои союзы и защищать их. Я хочу со всей определенностью заявить, что правительство никоим образом не собирается ограничивать это право в угольной промышленности.

Я всегда от души поддерживал всякое улучшение условий жизни и труда шахтеров и впредь не намерен пренебрегать их нуждами. Но я также не собираюсь пренебрегать своими обязанностями и ответственностью президента Соединенных Штатов и главнокомандующего вооруженными силами страны.

Сегодня первоочередная задача - возобновить добычу угля. Министр внутренних дел будет следовать условиям старого договора. Если Военный совет по трудовым отношениям примет решение изменить ставки заработной платы, или если шахтеры договорятся с владельцами шахт о таком изменении, и их договоренность будет одобрена Советом, то, как я уже говорил, новые ставки будут иметь обратную силу, начиная с 1 апреля.

В своем обращении к Конгрессу четыре месяца назад я выразил убеждение, что моральный дух нашего народа высок. С тех пор мне довелось встречаться с нашими бойцами в Карибском регионе, на береговых базах на территории нашего союзника - Бразилии, и в Северной Африке. Кроме того, я снова повидал множество наших соотечественников - в военной форме и в штатском платье - в разных уголках нашей страны, от атлантического побережья и мексиканской границы до Скалистых гор.

Сегодня, когда мы столкнулись с серьезным кризисом в угольной промышленности, я опять заявляю, что моральный дух нашего народа на высоте. Я знаю, что американский народ не потерпит, чтобы кто-то угрожал его правительству. Я верю, что шахтеры больше не будут ставить свое правительство под удар. Я верю, что наши американские шахтеры услышат призыв исполнить свой долг. Их долг в том, чтобы вместе со всеми честными американцами и плечом к плечу с нашими вооруженными силами идти к победе.

Завтра над каждой шахтой будет поднят звездно-полосатый флаг, и я верю, что под этим флагом ни один шахтер не откажется работать⁹².

⁹²Эта речь не решила трудовых споров в угольной промышленности. Работа на шахтах прерывалась в июне 1943 г. и позднее, в октябре, когда правительство отказалось от управления отраслью. В ноябре правительственное управление было возобновлено и сохранялось до 1944 года, когда все шахты были возвращены частным владельцам.

28 июля 1943 года

ПАДЕНИЕ МУССОЛИНИ

Мои соотечественники-американцы! Более полутора лет назад я произнес в Конгрессе такие слова: "Эту войну начали милитаристы Берлина, Рима и Токио, но закончат ее разгневанные силы простой человечности."

Сегодня мое пророчество начинает сбываться. "Разгневанные силы человечности" наступают - и на русском фронте, и в тихоокеанском регионе, и в Европе, стремясь сомкнуть свои ряды на последних рубежах: в Берлине и Токио.

Я думаю, Ось дала первую трещину; преступный, прогнивший фашистский режим Италии разваливается на куски.

Пиратская философия фашистов и нацистов не выдерживает испытания военными неудачами. Военное превосходство Объединенных Наций, - а оно у нас есть и на суше, и на море, и в воздухе, - использовано в нужном месте и в нужное время.

Гитлер отказался послать достаточные подкрепления Муссолини. Больше того: гитлеровские войска на Сицилии украли итальянские автотранспортные средства, чем поставили итальянских солдат в такое отчаянное положение, что им оставалось только сдаться. Немцы еще раз предали своих итальянских союзников - как они уже не раз это делали на русском фронте и во время долгого отступления из Египта через Ливию и Триполи, вплоть до завершающей капитуляции в Тунисе.

Увидев занесенную над ним неумолимую руку правосудия, Муссолини пришлось признать, что "игра окончена". Однако он и его фашистская клика обязательно предстанут перед законом и понесут наказание за свои преступления перед человечеством. Ни одному преступнику не удастся избежать кары, уйдя "в отставку". Мы по-прежнему предъявляем Италии такие же условия, как и Германии и Японии, - требуем безоговорочной капитуляции. Мы не пойдем ни на какую сделку с фашизмом. Мы позаботимся, чтобы от фашизма не осталось и следа.

В конце концов Италия возродится. Ее возродит сам итальянский народ; он изберет себе правление в соответствии с основополагающими принципами свободы и равенства. Объединенные Нации не собираются следовать примеру Гитлера, Муссолини и японцев, которые в оккупированных странах грабят и обрекают на голод местное население.

Мы уже помогаем жителям Сицилии. При их искреннем содействии мы обеспечиваем порядок и безопасность, распускаем организации, которые служили проводником фашистской тирании, снабжаем население предметами

первой необходимости, пока оно не в состоянии в полной мере обеспечивать себя самостоятельно.

Впервые за многие годы народ Сицилии получил возможность пожинать плоды своего труда - потреблять то, что вырастил на своих полях, вместо того чтобы отдавать урожай фашистским и нацистским вора.

Во всех странах, захваченных фашистами, нацистами или японскими милитаристами, народы были низведены до положения рабов или крепостных. Мы полны решимости восстановить человеческое достоинство этих народов, чтобы они стали хозяевами своей судьбы, чтобы могли пользоваться всеми основными свободами: свободой слова, свободой вероисповедания, свободой от нищеты и свободой от страха. Мы обещали этого добиться и уже начинаем исполнять свое обещание. Прошу прощения, если мои слова задевают тех американцев, которые, ораторствуя в кругу приятелей, называют такую внешнюю политику "безумным альтруизмом" или "прекраснодушным мечтательством".

Тем временем война на Сицилии и в Италии продолжается. Она должна продолжаться и будет продолжаться до тех пор, пока итальянский народ не осознает тщетность дальнейших жертв ради безнадежного дела, которого сам народ Италии никогда искренне не одобрял и не поддерживал.

Кампанию в Северной Африке мы начали планировать больше года назад, кампанию на Сицилии - больше шести месяцев назад. Я должен признать, что у меня довольно нетерпеливый характер, однако я понимаю - как и большинство из вас, - что на подготовку любой крупной армейской или военно-морской операции требуется время. Я не могу просто поднять телефонную трубку и приказать, чтобы кампания началась на следующей неделе.

Например, наши экспедиционные силы в Северной Африке имели поддержку в виде тысяч кораблей и самолетов, которые несли охрану протяженных и опасных морских путей, перевозили личный состав, военное снаряжение и припасы к месту наступления. В свою очередь, здесь, у нас дома, необходимо было обеспечить функционирование железных и шоссейных дорог, по которым солдат и военное снаряжение подвозят к портам, для погрузки на суда; работу заводов, шахт и ферм, которые производят орудия и средства войны; деятельность тренировочных лагерей, где наши мужчины учатся выполнять все эти необычные, трудные и опасные задачи, которые перед ними встанут, когда придет время высаживаться на далекий берег и вести бои в пустынях и горах.

Всю сложную подготовку нужно было провести для наступления в Северной Африке, затем повторить ее для наступления в Сицилии. В сицилийской операции дополнительным фактором стала авиация: у нас появилась возможность использовать базы в Северной Африке, откуда наши самолеты

отправлялись наносить удары по оборонительным позициям неприятеля в Сицилии и по его линиям снабжения в Италии.

Нужно представлять себе, что, например, одна "летающая крепость", которая со своей базы в Северной Африке летит бомбить береговые укрепления в Неаполе, за один вылет потребляет 1 110 галлонов бензина - примерно столько, сколько у нас отпускают на 375 талонов категории "А"; этого вам хватило бы, чтобы на автомобиле пять раз пересечь континент. Прикиньте, сколько бензина требуется для тысяч самолетов, а кроме того - для тысяч джипов, грузовиков и танков, принимающих участие в заморских операциях, - и вы лучше поймете свою роль в этой войне и необходимость нормированного распределения горючего.

Я думаю, материальные условия вашей собственной жизни или жизни вашей семьи здесь, в Соединенных Штатах, покажутся вам не таким уж важным делом, если я скажу, что в первом эшелоне наступления на Сицилии было задействовано 3 000 кораблей, которые перевезли 160 000 бойцов - американцев, англичан, канадцев и французов, - а также 14 000 автомобилей, 600 танков и 1 800 пушек. За этим первым эшелонам днем и ночью следовали многотысячные подкрепления.

Тщательное планирование операции на Сицилии принесло свои плоды: наши потери в живой силе, кораблях и военном снаряжении оказались низкими, даже гораздо ниже, чем мы рассчитывали.

Мы все гордимся военным искусством и отвагой офицеров и солдат, которые начали и теперь развивают эту операцию. Самое упорное сопротивление на этом фронте встретила британская Восьмая армия, в составе которой сражаются и канадцы. Однако этому славному боевому соединению не впервой вести трудные бои; за каждый день, на который отодвигается для нас окончательная победа, Восьмая армия заставляет немцев платить высокую цену. Американская Седьмая армия, в штормовую погоду высадившись на незащищенный берег южной Сицилии, с рекордной скоростью прокатилась по острову и вошла в его главный город Палермо. Для большей части наших бойцов это был первый боевой опыт, однако они показали себя не хуже ветеранов.

Мы также должны отдать должное генералу Эйзенхауэру⁹³ за координацию боевых действий разнородных соединений, планирование всей кампании и мудрое, искусное руководство ее осуществлением. В разработке всех сложных деталей морских, наземных и воздушных операций большие

⁹³Дуайт Д. Эйзенхауэр (1890-1969): во время Второй мировой войны - командующий вооруженными силами США в Европе; после войны - начальник штаба сухопутных войск; в 1953-61 гг. - президент США.

заслуги принадлежат адмиралу Каннингэму, генералу Александру и маршалу авиации Теддеру⁹⁴.

Вам, наверное, приходилось слышать мнение о том, что англичане неспособны ладить с американцами, а сухопутные войска плохо взаимодействуют с флотом и авиацией, что совместные действия тех и других невозможны. События в Тунисе и на Сицилии раз и навсегда опровергли эти предвзятые мнения.

Непоколебимый боевой дух британского народа в этой войне нашел выражение в героических словах и делах Уинстона Черчилля; отношение американцев к нему хорошо известно.

Впереди нас ждут еще более крупные битвы. Мы и наши союзники начнем их вместе, как вместе вступили на Сицилию, и в дальнейшем будем сражаться бок о бок.

Сегодня наше судостроение достигло почти невероятных масштабов. В этом году суммарное водоизмещение построенных судов достигнет 19 млн. тонн, а в следующем - более 21 млн. тонн. Следует иметь в виду, что, помимо линии снабжения через Атлантику нам необходимо обеспечивать поставки в другие места, где мы также проводим операции: на Алеутские острова, в отдаленные уголки юго-западной части Тихого океана, в Индию, в акваторию близ берегов Южной Америки.

В последние несколько месяцев мы стали терять меньше судов и уничтожать больше вражеских подводных лодок. Мы надеемся, что эта тенденция сохранится и в будущем, однако гарантировать это невозможно, так что охрану наших транспортов нам ни в коем случае нельзя ослаблять.

В качестве примера, скажу об одном осязаемом результате резкого увеличения объема морских перевозок - думаю, что это будет хорошая новость для нашего гражданского населения: с сегодняшнего дня мы отменяем карточки на кофе. Кроме того, в ближайшее время мы предполагаем значительно увеличить нормы продажи сахара.

Тем американцам, которые ворчат и жалуются по поводу вынужденных ограничений в нашей жизни здесь, в Соединенных Штатах, полезно узнать, что переживает гражданское население наших союзников - Британии, Китая и России, - а также всех стран, оккупированных нашим общим врагом.

⁹⁴Сэр Эндрю Каннингэм (1883-1963) - британский адмирал, главнокомандующий объединенными военно-морскими силами союзников в Средиземном море; сэр Гарольд Александер (1891-1969) - британский генерал, организатор эвакуации из Дюнкерка, затем - руководитель операций британских войск в Северной Африке, на Сицилии и в Италии; Артур У. Теддер (1890-1967) - командующий британскими военно-воздушными силами в Средиземноморье, заместитель командующего наступательной операцией в Италии.

Сегодня самые тяжелые и решающие сражения идут в России. Я рад, что англичанам и нам удастся вносить вклад в великую ударную мощь русских армий.

В 1941-1942 годах русские отступали, но не сдавались. Им удалось перевести многие военные заводы из западной части России вглубь страны. Весь русский народ в полном единении встал на защиту своей родины.

Успехи русских армий показали, как опасно предрекать что-либо по их поводу. Великому стратегу герру Гитлеру, с его мистической интуицией, надо зарубить это себе на носу.

Германское наступление, начатое в начале этого месяца, было отчаянной попыткой подстегнуть упавший дух немецкого народа. Эта попытка провалилось. Русские не дали себя обмануть и развернули собственное наступление, которое согласуется со всей наступательной стратегией Объединенных Наций.

Под руководством маршала Иосифа Сталина русский народ показал такой пример любви к родине, твердости духа и самопожертвования, какого еще не знал мир.

После войны наша страна всегда будет рада поддерживать отношения добрососедства и искренней дружбы с Россией, чей народ, спасая себя, помогает спасению всего мира от нацистской угрозы.

В Тихом океане мы вытесняем японцев с Алеутских островов и из Новой Гвинеи. В этом регионе мы также захватили инициативу - и не собираемся ее упускать.

Становится все очевиднее, что "война на истощение" против Японии дает свои результаты. Японцы уже потеряли столько самолетов и кораблей, что эти потери они не в состоянии возместить.

Непрерывная и упорная "война на истощение" приведет к тому, что японцы не смогут удерживать нынешнюю линию фронта, которая раскинулась от Бирмы до Соломоновых островов, проходя по Таиланду, полуострову Малакка, голландской Ост-Индии и Новой Гвинее. У нас есть все основания полагать, что возможности японского морского транспорта и авиации уже недостаточны, чтобы удерживать эти форпосты.

Силы нашего флота, сухопутных войск и авиации в Тихом океане постоянно растут. Если японцы строят свои планы в тихоокеанском регионе на том, что у них будет достаточно времени для мобилизации и использования против нас ресурсов покоренных стран, то они заблуждаются. Я бы советовал им, пока не поздно, пересмотреть свои расчеты.

Мы поставляем самолеты и другое крайне необходимое военное снаряжение героической армии генералиссимуса Чан Кай-ши; в этом направлении мы обязательно должны делать еще больше.

Воздушная линия снабжения, пролегающая над вражеской территорией между Индией и Китаем, продолжает действовать, несмотря на попытки японцев ее нарушить. В небе над Бирмой мы вырвали у японцев инициативу и теперь имеем превосходство. Мы бомбим японские коммуникации, военные склады и базы в Китае, Индокитае и Бирме.

Мы еще далеко не достигли своих главных целей в войне с Японией. Однако не будем забывать, что год назад мы были очень далеки от выполнения любых наших целей на европейском театре войны. Мы с боями продвигаемся вперед и занимаем позиции, которые в свое время позволят нам начать наступление уже на территорию самой Японии - с севера, юга, востока и запада.

Вам, наверное, доводилось слышать мнение, что, хотя у нас есть большие успехи на полях сражений, на внутреннем "фронте" мы терпим позорные неудачи. Я считаю это примером незрелого суждения - броской фразой, которая не выдерживает сопоставления с подлинными фактами.

Чем дольше продолжается война, тем яснее становится, что невозможно проводить резкое различие между фронтом и тылом; то и другое связано воедино. Каждое подразделение действующей армии, каждый отряд военно-морских сил и каждая воздушная эскадрилья должны получать оружие и боеприпасы, горючее и продовольствие, а также пополнение личного состава; тем самым наши вооруженные силы находятся в прямой зависимости от американцев "в штатском" - служащих, рабочих и фермеров, которые сегодня трудятся здесь, дома.

В тылу нам необходимо так же тщательно планировать работу, как были спланированы военные операции в Северной Африке и на Сицилии. Только так мы сможем добиться прочной победы на долгие времена и внести свой вклад в построение такого мирного будущего, которое оправдает все жертвы, принесенные в этой войне.

Между Объединенными Нациями есть принципиальное согласие относительно общих задач построения послевоенного мирового порядка. В то же время Объединенные Нации согласны, что сейчас не время разворачивать международную дискуссию по *всем* условиям мира и *всем* подробностям будущего мироустройства. Давайте сначала победим в войне. Мы не должны ослаблять давление на врага, делая какие-то "перерывы" в войне, чтобы определить все границы и уладить все политические противоречия во всех точках планеты. Самое важное сейчас - важнее всего на свете - это продолжить войну и победить в ней.

Сосредоточивая внимание на военной победе, мы в то же время не пренебрегаем планами на будущее, заботой о грядущем торжестве свободы, на почве которой - мы в этом не сомневаемся, - вырастет более достойная и справедливая жизнь во всем мире.

В частности, мы уже сегодня строим планы относительно возвращения к гражданской жизни тех отважных мужчин и женщин, которые сегодня находятся на военной службе. Мы не должны допустить, чтобы после демобилизации они попали в обстановку инфляции и безработицы, вынуждены были стоять в очереди за бесплатной едой или торговать яблоками на углу. На этот раз нам нужно заранее разработать планы, а не ждать до последнего момента, чтобы потом в спешке принимать непродуманные и неэффективные меры.

Я обещал нашим бойцам в вооруженных силах, что, когда война закончится, американский народ не бросит их на произвол судьбы. Надеюсь, Конгресс поможет сдержать это обещание, поскольку исполнительная ветвь власти не в состоянии все сделать сама. Пусть Конгресс исполнит этот свой долг. Американский народ ожидает, что мы выполним обязательства перед мужчинами и женщинами, которые в вооруженных силах добывают для нас победу в этой войне.

Разумеется, возвращение солдат, моряков и морских пехотинцев - это только часть проблемы; предстоит еще "демобилизация" миллионов американцев, которые с 1941 года работали и жили в условиях военной экономики. Именно этой задаче - обратному переводу Америки с военных рельсов на мирные - посвящены планы правительства, которые мы собираемся представить на рассмотрение Конгресса. Однако и с экономической, и с любой другой точки зрения бойцы наших вооруженных сил вынуждены приносить гораздо больше жертв, чем остальные американцы, и они вправе рассчитывать, что мы примем действенные меры для решения их специфических проблем.

Минимум того, что мы должны для них сделать, по-моему, состоит в следующем.

Во-первых, каждый американец, демобилизованный из вооруженных сил или военно-морского флота должен получить выходное пособие, достаточно большое, чтобы поддержать его в течение разумного периода поисков новой работы.

Во-вторых, если после добросовестных поисков демобилизованный воин не сможет найти работу и регистрируется в Службе трудоустройства Соединенных Штатов, он должен получать пособие по безработице.

В-третьих, демобилизованные американцы должны иметь возможность повысить свое образование или профессиональную подготовку за счет государства.

В-четвертых, для всех, кто служил в вооруженных силах, время их службы должно засчитываться в стаж для начисления пособия по безработице, пенсий по старости и по случаю смерти кормильца; все эти выплаты следует рассчитывать так, как если бы люди продолжали работать на своих местах в частной промышленности.

В-пятых необходимо предоставить широкие возможности для лечения и реабилитации тем бывшим воинам вооруженных сил и морякам транспортного флота, которые при прохождении службы потеряли трудоспособность.

Наконец, в случае постоянной нетрудоспособности бывшие военнос-лужащие должны получать пенсию в достаточном размере⁹⁵.

Ваше правительство разрабатывает и некоторые другие серьезные практические планы деятельности на ближайшее будущее. Они, в частности, касаются продовольственного обеспечения, управления трудовыми ресурсами и других внутренних проблем, которые непосредственно затрагивают наши вооруженные силы. Через несколько недель я буду опять говорить с вами и тогда расскажу о некоторых конкретных шагах, намечаемых исполнительной ветвью власти, а также о наших законодательных рекомендациях Конгрессу.

Все свои расчеты на будущее мы должны основывать на ясном понимании стоящих перед нами проблем, а такое понимание не приходит в результате гаданий "на кофейной гуще" или политических манипуляций; для этого требуется честная и непредвзятая работа ума.

Должен признать, что меня самого порой приводят в замешательство публикуемые прессой противоречивые заявления. Сегодня я из газеты узнаю "авторитетное" мнение о том, что мы победим в войне уже в текущем, 1943 году, а на следующий день читаю - в таком же "авторитетном" изложении, - что война не закончится еще и в 1949 году.

Разумеется, обе эти крайности - чрезмерный оптимизм и чрезмерный пессимизм - одинаково необоснованны. Срок окончания войны будет зависеть от наших неослабных усилий на фронтах и здесь, дома. Фронт и тыл для нас - единое целое, которому мы должны отдавать все силы.

Американский солдат не испытывает удовольствия от войны. Тем не менее, если он перестанет сражаться хотя бы на мгновение, он может лишиться собственной жизни и погубить жизни своих товарищей. Так и американскому рабочему здесь, дома, не могут нравиться тяжелые условия военного времени, в которых приходится работать и жить. И все же, если он расслабится, будет

⁹⁵Эти тезисы Рузвельта предваряют так называемый "Билль о правах военнослужащих", который был принят Конгрессом и подписан президентом в июне 1944г. Среди прочего, этот закон предусматривал для ветеранов государственное гарантирование ипотечных ссуд, льготы при получении образования и финансовую поддержку в период перехода к гражданской жизни.

безразлично или небрежно относиться к своей работе, он также может поставить под угрозу жизни американских солдат и отчасти стать виновником нашего поражения в важной битве.

В следующий раз, когда кто-нибудь скажет вам, что с войной "дело в шляпе" и осталось только прокричать "ура", спросите этого человека:

"Если ты рабочий - работаешь ли ты с полной отдачей на своем месте?"

"Если ты фермер - все ли ты делаешь, чтобы дать стране как можно больше продовольствия?"

"Сколько облигаций военного займа ты купил? Действительно ли ты не в состоянии купить больше?"

"Можешь ли ты сказать про себя, что с энтузиазмом и гражданской ответственностью сотрудничаешь с правительством в борьбе с инфляцией и спекуляцией? Ты делаешь что-нибудь для того, чтобы торговля по карточкам была справедливой для всех?"

И если на эти вопросы вы получите отрицательные ответы, скажите: "Вот поэтому война продлится гораздо дольше, чем ты думаешь."

Наши планы в отношении Муссолини и его банды уже в значительной мере выполнены, однако нам еще предстоит осуществить такие же планы в отношении Гитлера и его банды, а также Тодзио и его банды⁹⁶. Никто из нас не собирается утверждать, что это будет легким делом.

Нам предстоит победить Гитлера и Тодзио на территории их собственных стран. Для этого нам потребуется еще больше сконцентрировать всю энергию, творческий гений и профессиональное умение нашего народа. Не будет преувеличением сказать, что нам нужно отдать войне всю силу, весь разум и всю волю Соединенных Штатов. Мы - великая и богатая страна, но не настолько великая и богатая, чтобы позволить себе транжирить свои материальные ресурсы и жизни наших солдат, - а именно это и произойдет, если мы расслабимся, не дойдя до конца пути.

Нам нужна только полная победа, на меньшее мы не согласимся. Такова непреклонная воля каждого американца на фронте. Такова должна быть - и будет - непреклонная воля каждого американца здесь, дома.

⁹⁶ Хидэки Тодзио (1885-1948) - японский военный и политический деятель; с 1940 г. - военный министр, в 1941-1944 гг. - премьер-министр. Казнен по приговору международного военного трибунала.

8 сентября 1943 года

ПРОПАГАНДА ТРЕТЬЕГО ВОЕННОГО ЗАЙМА

Мои соотечественники-американцы! На Среднем Западе, на берегу большой реки стоит город. Несколько лет назад над ним нависла угроза разрушительного наводнения. Вода поднялась настолько, что грозила хлынуть через дамбы. Был брошен клич - укреплять дамбы мешками с песком. Все жители города - мужчины, женщины и дети - включились в работу, чтобы защитить свои дома. Много дней и ночей они смотрели в лицо разрушению и смерти.

Непреклонная решимость и общие усилия всего населения спасли город: люди успели нарастить дамбы и таким образом преградили путь воде. Когда нужда заставила, за дело сообща взялись все: предприниматели, рабочие, фермеры и священники, люди разного цвета кожи.

Для меня этот город стал живым символом того, на что способны люди, когда они действуют сообща.

Сегодня нечто подобное происходит в гораздо большем масштабе: народы Объединенных Наций укрепляют "дамбы" цивилизации, чтобы их не захлестнуло наводнение агрессии, варварства и массовых убийств. Это наводнение угрожает нам уже четыре года. Наконец мы начинаем одерживать над ним верх, однако воды еще недостаточно отступили, чтобы мы могли расслабиться и бросить свои тяжелые мешки с песком. Покупать облигации военного займа для нас то же, что насыпать песок в мешки и преграждать ими путь мутному потоку, который все еще грозит нам затоплением.

Сегодня объявлено, что в Италии заключено перемирие. Это великая победа Объединенных Наций - но в то же время это и великая победа итальянского народа. После долгих лет войны, страданий и упадка для итальянцев наконец настает день освобождения от их истинных врагов - нацистов.

Однако не будем обольщаться: перемирие не означает окончания войны в Средиземноморье. Нам еще предстоит полностью изгнать немцев из Италии, как мы изгнали их из Туниса и Сицилии; мы должны освободить Францию и все другие захваченные ими страны; наконец, мы должны будем со всех направлений ударить по ним на их собственной земле.

Нашими конечными целями в этой войне по-прежнему являются Берлин и Токио. Я хочу, чтобы вы постоянно имели в виду эти цели и помнили, что их от нас отделяет еще долгий путь.

Великая весть, которую вам сегодня сообщил генерал Эйзенхауэр, не дает американцам оснований усесться в кресло-качалку и сказать: "Ну вот, дело сделано. Мы их уже погнали. Можно праздновать победу."

Время для празднования еще не пришло. Более того, я подозреваю, что, когда война действительно закончится, настроение у нас будет не очень праздничное; преобладать будет не торжество, а непреклонная решимость сделать так, чтобы ничто подобное никогда больше не повторилось.

В течение последних недель г-н Черчилль и я постоянно совещались с командованием наших объединенных вооруженных сил. Мы все время поддерживали связь и с нашими боевыми союзниками, Россией и Китаем, которые с неумолимой решимостью ведут войну на далеких фронтах и добиваются выдающихся успехов. В этот критический момент мы с г-ном Черчиллем находимся здесь, в Вашингтоне.

Мы стали свидетелями успешного претворения в жизнь планов, которые были выработаны в январе этого года в Касабланке и в мае - в Вашингтоне⁹⁷. В последнее время мы приняли новые хорошо продуманные планы на будущее. Однако на всех наших совещаниях мы никогда не упускали из виду, что в предстоящие месяцы война для нас не станет легче; она будет только шириться и ожесточаться.

Военные действия не прекращаются - и не должны прекращаться - ни на одну минуту. Нашим бойцам это известно. Те, кто сейчас сквозь джунгли наступают на затаившихся японцев, кто в предрассветных сумерках подплывает на баржах к чужому, вражескому берегу, чтобы с боем высадиться на него, кто в своих бомбардировщиках пикирует на цель чуть не до самой земли, - все они знают, что война - это работа, которая не терпит перерывов, и что такой она останется до самой окончательной победы.

Точно так же все ответственные люди в Соединенных Штатах знают, что бои идут двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и что из-за одного упущенного дня война может затянуться на месяцы.

Планируя любую военную кампанию или даже отдельную операцию, мы должны рассматривать их и с точки зрения материальных затрат, которые поистине огромны. Мы не можем себе позволить скаречничать, когда речь идет об использовании каких-либо ресурсов; они все нам потребуются, чтобы выполнить то дело, за которое мы взялись.

Ваши соотечественники-американцы великолепно показали себя в сражениях по всему миру - будь то на суше, на море или в воздухе. Теперь ваша очередь доказать им, что вы тоже вносите свою лепту и стремитесь сделать даже сверх того. Недостаточно вложить в военные облигации только те деньги, которые в нормальных условиях пополнили бы ваши сбережения; нужно отдать больше, отказавшись от части текущих расходов. Только тогда мы сможем

⁹⁷На конференции в Касабланке, проходившей 12-25 января 1943 г., и на последующих встречах союзников были выработаны планы наступления на Сицилии и в Италии.

успокоить свою совесть, сказать: "Я сделал все, что мог." Так что все зависит от вас, американцев, живущих в американских домах - тех самых домах, для спасения которых наши сыновья и дочери работают, сражаются и погибают.

Я знаю, что выражу мнение граждан всего Американского континента, если скажу, что американцы не согласились бы посылать свои войска в бой с таким военным снаряжением, которое хоть в чем-нибудь уступает снаряжению врага. Больше того, нас не устроит и такое военное снаряжение, которое находится только на уровне вражеского. Мы твердо намерены обеспечить своим войскам подавляющее превосходство в количестве и качестве вооружений, по всем без исключения его видам, какие только могут понадобиться нашим бойцам.

А откуда возьмется это подавляющее превосходство? Ответ прост: превосходство обеспечите вы. Те деньги, которые вы одалживаете правительству и отдаете в виде налогов, как раз и идут на оплату смертоносной, но в то же время и спасительной силы, которая нам необходима для победы. Это дорогая война - в смысле денежных затрат. Вы можете сделать ее дешевле - по числу человеческих жертв.

Американцы никогда не забывают об экономической стороне восстановления цивилизации. Они знают, что отказ от спасения свободы нельзя оправдать никакими экономическими соображениями.

Мы знаем, что наши враги будут очень внимательно следить за тем, как идет размещение этого займа. Они понимают, что успех этого предприятия приблизит окончание войны. Им известно, что чем больше денег американский народ даст в долг своему правительству, тем сильнее и упорнее будут американские войска на полях сражений. Они знают, что только единая и исполненная решимости Америка может на добровольной основе собрать гигантскую сумму в 15 миллиардов долларов.

Ошеломляющий успех второго военного займа в апреле этого года показал, что наше демократическое общество исполнено решимости поддерживать свое войско. Размещение третьего займа, к которому мы приступаем сегодня, также будет успешным - потому что американский народ не допустит иного результата.

Я не могу вам указывать, сколько денег вкладывать в облигации на этот раз. И никто не сможет дать вам таких указаний. Вы сами должны это решить, прислушавшись к голосу своей совести.

Однако я могу сказать другое: потребности страны сегодня велики как никогда, и, соответственно, мы должны идти на еще большие жертвы, чем прежде.

Никто не знает, когда наступит окончательная победа - однако мы знаем, что чем упорнее мы сейчас сражаемся, чем более мощные удары наносим врагу, тем скорее закончится война, и тем меньше будет итоговый счет жертв.

Успех третьего военного займа станет наглядным свидетельством того, что Америка не собирается почивать на лаврах. Нам известно, что впереди нас ожидает тяжелая, ожесточенная борьба, и мы не намерены останавливаться, пока не доведем ее до конца.

Теперь очередь за вами. Каждый доллар, который вы вложите в облигации третьего военного займа, станет вашим личным вызовом нашим общим врагам - дикарям-нацистам и оголтелым японским милитаристам - и одновременно посланием веры и добрым приветом нашим союзникам и всем бойцам на фронте. Да благословит их Бог!

24 декабря 1943 года

КОНФЕРЕНЦИИ В КАИРЕ И ТЕГЕРАНЕ

Друзья мои, недавно я вернулся из продолжительной поездки - объехал регион Средиземного моря, побывал у самых границ России. Я совещался с руководителями Великобритании, России и Китая; мы обсуждали текущие военные вопросы, в особенности планы развития нашего успешного наступления на врага. Мы должны как можно скорее атаковать неприятеля с разных сторон.

Сегодня, в канун Рождества, в одних только в вооруженных силах Соединенных Штатов насчитывается более 10 миллионов человек. Год назад численность наших заморских контингентов равнялась 1 млн. 700 тыс. бойцов; к сегодняшнему дню эта цифра более чем удвоилась и составляет 3 млн. 800 тыс., а к следующему июлю она превысит 5 миллионов.

В том, что это действительно мировая война, я лишний раз убедился, когда договаривался с радиовещательными агентствами о том, в какое время дня мне лучше сегодня выступить. Я хотел, чтобы меня услышали наши солдаты, военные моряки, морские пехотинцы и матросы транспортного флота по всему миру, так что нам пришлось учесть разницу в часовых поясах. В Соединенных Штатах, в Карибском бассейне и в северо-восточной части Южной Америки сейчас день, на Аляске и Гавайских островах, в средней части Тихого океана - еще только утро, а в Великобритании, в Северной Африке, в Италии и на Ближнем Востоке - уже вечер. В юго-западной части тихоокеанского региона, в Австралии, Китае, Бирме и Индии уже наступило Рождество; можно сказать, что для американцев, воюющих на Дальнем Востоке, сегодня - это завтра.

Однако повсюду в мире - на всех наших фронтах - царит тот особый дух, который с раннего детства согревает наши сердца и, где бы мы ни находились, связывает нас с домом, семьей, нашими друзьями и соседями - христианский дух "мира на земле и благоволения в человеках"⁹⁸. Этот дух никогда не угаснет.

В последние годы - годы международного бандитизма и варварской агрессии в Европе и Азии - празднование Рождества для нас омрачалось тревогой за свое будущее. Мы говорили друг другу: "Счастливого Рождества и с Новым годом!" - но при этом не забывали о нависшей над миром угрозе, и наши веселые пожелания из-за этого звучали не совсем убедительно.

И сегодня, встречая новое Рождество, мы знаем, что нас ожидает еще много страданий, жертв и личных трагедий. Наши бойцы, прошедшие через жестокие битвы на Соломоновых островах и островах Гилберта, в Италии и Тунисе, и на личном опыте испытавшие, что такое современная война, не сомневаются, что впереди у них еще много сражений. Грядущие битвы будут еще крупнее предыдущих и обойдутся нам еще дороже.

Однако в канун этого Рождества я могу вам сказать, что наконец мы действительно можем смотреть в будущее с уверенностью. Мы знаем: какую бы цену нам ни пришлось заплатить, "мир на земле и благоволение в человеках" могут наступить и обязательно наступят. Сегодня я *могу* это сказать. В прошлом году я только выражал надежду на это, а сегодня говорю уверенно: мир придет, хотя путь к нему может быть долг, а цена за него - высока.

В течение прошедшего года - в том числе и в последние несколько недель - происходили исторические события. Для всего человечества это были самые благоприятные события за все трагическое военное время, они превзошли наши самые смелые надежды.

Великое начало было положено в октябре, в Москве, где встретились г-н Молотов, г-н Иден и наш г-н Халл⁹⁹. Эта конференция открыла дорогу к дальнейшим встречам.

В Каире и Тегеране мы занимались не только военными вопросами, но и намечали планы на послевоенное будущее, когда мы должны будем построить такой мировой порядок, который оправдает все жертвы, понесенные в этой войне.

Вам, конечно, известно, что с г-ном Черчиллем мы - ко взаимному удовлетворению - встречались уже много раз; мы очень хорошо понимаем друг друга. Г-на Черчилля узнали и полюбили многие миллионы американцев, и

⁹⁸"Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!" (Лк 2,14); славословие, сопровождающее весть о рождении Христа.

⁹⁹Сэр Энтони Иден (1897-1977) - министр иностранных дел Великобритании; Корделл Халл (1871-1955) - государственный секретарь США.

теперь, когда этот великий гражданин серьезно заболел, мы все от души молимся за него¹⁰⁰.

Конференции в Каире и Тегеране дали мне возможность впервые лично встретиться и говорить с двумя непобедимыми военными руководителями: генералиссимусом Чан Кай-ши и маршалом Сталиным. Конференции в Каире и Тегеране планировались как встречи за одним столом лицом к лицу, однако скоро выяснилось, что мы находимся, так сказать, по одну сторону стола. Уже до этих конференций мы верили друг в друга, однако нам был необходим личный контакт. Теперь наша вера получила решительное подтверждение.

Для того, чтобы лично встретиться, каждому из нас пришлось проделать долгий путь по морю и по суше, однако дело того стоило: теперь у нас есть воодушевляющая уверенность в том, что мы согласны относительно всех главных целей и военных средств их достижения.

В Каире премьер-министр Черчилль и я в течение четырех дней совещались с генералиссимусом Чан Кай-ши. Впервые нам представилась возможность обсудить с ним лично сложную ситуацию на Дальнем Востоке. Нам удалось не только согласовать определенную военную стратегию, но и обсудить некоторые далеко идущие принципы, которые, по нашему убеждению, могут обеспечить мир на Дальнем Востоке для многих грядущих поколений.

Эти принципы просты, но имеют основополагающее значение. Они предусматривают возврат законным собственникам всех захваченных агрессором владений и признание права многомиллионных народов Дальнего Востока выбрать форму самоуправления самостоятельно, без вмешательства извне. Для обеспечения мира и безопасности в Тихоокеанском регионе и на всей планете необходимо навсегда покончить с Японской империей как потенциальным источником агрессии. Мы должны сделать так, чтобы нашим солдатам, морякам и морским пехотинцам, как и воинам любой другой страны, больше никогда не пришлось с боями продвигаться от острова к острову, что они отважно и с успехом делают сегодня.

Все более мощные силы наносят удары по японцам во многих точках огромной дуги, которая пролегает по Тихому океану от Алеутских островов до джунглей Бирмы. Наши собственные войска - армия, флот и авиация - вместе с австралийскими, новозеландскими и голландскими контингентами, а также британскими вооруженными силами всех видов подобно стальному обручу медленно, но верно сжимаются вокруг Японии.

А на самом Азиатском континенте важнейшую роль играют китайские сухопутные и воздушные войска под командованием генералиссимуса Чан Кай-

¹⁰⁰Во время поездки на Средний Восток Черчилль заболел воспалением легких в серьезной форме.

ши. При поддержке американской авиации они начинают гнать агрессора, чтобы в конечном итоге сбросить его в море.

В соответствии с военными планами, принятыми в Каире, генерал Маршалл только что облетел вокруг света и провел совещания с генералом Макартуром и адмиралом Нимицем¹⁰¹. Эти совещания сулят японцем много плохих новостей в самом недалеком будущем.

Я нашел в генералиссимусе человека большой прозорливости и великого мужества, обладающего замечательно глубоким пониманием сегодняшних и перспективных проблем. Мы обсудили с ним много разных военных планов, посвященных тому, чтобы нанести японцам решающие удары по многим направлениям, и, я полагаю, он вернулся в Чунцин с полной уверенностью в победе над нашим общим врагом. Сегодня мы с Китайской Республикой близки как никогда; нас связывает глубокая дружба и единство целей.

После каирской конференции г-н Черчилль и я на самолете перелетели в Тегеран. Там мы встретились с маршалом Сталиным. С ним мы в обстановке полной откровенности обсуждали всевозможные вопросы, связанные с достижением победы в этой войне и обеспечением прочного мира в послевоенный период.

За три дня интенсивных и неизменно дружественных переговоров мы пришли к согласию по всем пунктам относительно начала огромного по своим масштабам наступления на Германию.

Русская армия продолжит свои упорные наступательные операции на восточном фронте, союзные армии в Италии и Африке будут осуществлять неослабное давление на Германию с юга, а круг замкнется крупнейшим наступлением американских и британских сил с других направлений.

Командовать объединенным наступлением на этих новых направлениях назначен генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр. Он превосходно проявил себя в Африке, на Сицилии и в Италии. У него большой практический опыт, ему хорошо известно, как следует координировать действия сухопутных, морских и воздушных сил; под его командованием и в дальнейшем будут находиться все роды войск. Генерал-лейтенант Карл Спаатц в операциях против Германии будет командовать всей американской стратегической авиацией.

Генерал Эйзенхауэр передает командование операциями в Средиземноморье британскому военачальнику, имя которого в ближайшее время объявит г-н Черчилль¹⁰². Мы заранее торжественно обещаем этому новому

¹⁰¹Адмирал Честер У. Нимиц (1885-1966) - командующий тихоокеанским флотом Соединенных Штатов.

¹⁰²Им стал Генри М. Уилсон (1881-1964), который до этого командовал войсками в Египте и Греции

командующему, что наши могущественные сухопутные, морские и воздушные силы в жизненно важном Средиземноморском регионе будут верно служить ему до тех пор, пока мы не выполним всех наших задач на этом ожесточенном театре военных действий.

Оба этих новых командующих будут иметь в своем подчинении американских и британских военачальников, чьи имена мы объявим миру в течение нескольких дней.

В последние два дня Тегеранской конференции маршал Сталин, г-н Черчилль и я обсуждали более отдаленные планы, относящиеся к тому времени, которое наступит после победы над Германией. Мы пришли к общему твердому мнению, что Германию следует лишить военной силы и принять меры к тому, чтобы во всем обозримом будущем она не смогла эту силу восстановить.

Объединенные Нации совершенно не намерены поработать немецкий народ. Мы хотим, чтобы у него была возможность мирно развиваться в качестве достойного уважения члена европейской семьи. Однако мы со всей решительностью подчеркиваем, что он должен стать действительно достойным уважения; для этого мы собираемся раз и навсегда очистить Германию от фашизма и прусского милитаризма, заставить немцев отказаться от фантастического и гибельного представления о себе как о "расе господ".

Международные отношения мы обсуждали с точки зрения широких общих задач, не входя в подробности, однако итоги нашей дискуссии уже сегодня дают мне основания полагать, что между Россией, Великобританией и Соединенными Штатами не возникнет никаких неразрешимых противоречий.

На конференции в Тегеране мы сосредоточили внимание на основополагающих принципах, которые должны обеспечить безопасность, благополучие и достойный уровень жизни всем людям в больших и малых странах. Выражаясь простым языком, я отлично поладил с маршалом Сталиным. Этот человек сочетает в себе огромную, непреклонную волю и здоровое чувство юмора; думаю, душа и сердце России имеют в нем своего истинного представителя. Я верю, что мы и впредь будем отлично ладить и с ним и со всем русским народом.

Великобритания, Россия, Китай, и Соединенные Штаты вместе со своими союзниками представляют три четверти всего населения земли. До тех пор, пока эти четыре страны, обладающие великой военной мощью, едины в своем стремлении сохранить мир, ни один агрессор не предпримет попытки развязать новую мировую войну. Однако эти четыре державы должны поддерживать единение и сотрудничество со свободолюбивыми народами Европы, Азии, Африки и Американского континента. Права каждой страны, независимо от ее

величины, необходимо уважать и хранить так же ревностно, как права каждого отдельного человека в нашей собственной республике.

Доктрина господства сильного над слабым - это доктрина наших врагов, которую мы отвергаем. В то же время мы согласны с тем, что если для поддержания мира в международных отношениях требуется применять силу, миролюбивые страны сообща должны это делать - в том объеме, в каком это необходимо.

Мы всегда считали, что право каждого народа на свободу должно измеряться волей этого народа к свободе, готовностью бороться за нее; такой подход, без сомнения, согласуется со здравым смыслом. Сегодня мы приветствуем наших неведомых союзников в оккупированных странах - группы подпольного сопротивления и освободительные армии. Они потенциально составляют значительную силу, которая поднимется на врага, когда настанет день изгнать захватчиков.

Благодаря успехам науки и техники планета, образно говоря, уменьшилась в размерах - настолько, что старые географические мерки приходится отбросить. Например, в ранний период нашей истории Атлантический и Тихий океаны считались надежными "крепостными стенами", обеспечивающими нашу безопасность. Расстояния, отделяющие нас от других континентов, например, позволили нам и другим американским республикам обрести и отстоять свою независимость в борьбе с несоизмеримо более сильными державами. До последнего времени даже среди военных экспертов мало кто мог предположить, что когда-нибудь станет реальной угрозой нашему Тихоокеанскому побережью со стороны японских захватчиков.

Когда разразилась первая мировая война, только немногие считали, что нашим боевым кораблям и транспортам в открытом океане будут угрожать немецкие подводные лодки и что милитаристская Германия попытается подчинить своему господству какие-нибудь страны за пределами Центральной Европы.

После заключения перемирия в 1918 году мы надеялись, что с милитаристской философией в Германии покончено, и, исполненные гуманных чувств, посвятили следующие двадцать лет своему разоружению. Тем временем немцы так жалобно сетовали на свое положение, что другие страны позволили - и даже помогли им перевооружиться.

Слишком долго мы исповедывали благочестивую надежду, что агрессивные и воинственные страны поймут, усвоят и будут проводить в жизнь доктрину мира на чисто добровольных началах. Политика, основанная на благих пожеланиях такого рода, не принесла хороших результатов. Надеюсь, мы больше не будем пускаться в подобные эксперименты. Скажу резче: как

президент и главнокомандующий я сделаю все, что в моих силах, чтобы подобные трагические ошибки не повторялись.

В нашей стране всегда водились жизнерадостные идиоты, которые полагали, что никакие войны нам не будут угрожать, стоит только всем американцам вернуться в свои дома и запереть за собой двери. Даже если предположить, что эти люди исходили из самых лучших побуждений, события последних лет показали, как далеки они были от понимания реальной действительности.

Подавляющее большинство всех людей на земле желают мира. Многие народы с оружием в руках борются за мир, причем добиваются не просто прекращения огня или перемирия, а самого прочного, неукоснительно соблюдаемого и долговременного мира, какой только могут построить смертные. Но если сегодня мы не колеблясь боремся за мир с оружием в руках, то не логично ли будет в случае необходимости применять силу и в будущем - ради его поддержания?

Я полагаю - и думаю, что имею право об этом сказать, - что и три другие великие страны, которые сегодня так доблестно сражаются ради достижения мира, полностью согласны в том, что мы должны быть готовы в дальнейшем поддерживать мир силой. Если народы Германии и Японии в полной мере осознают, что остальной мир больше не позволит им развязать войну, они, возможно - и даже наверняка, - откажутся от философии агрессии - веры в то, что они могут завоевать весь мир, хотя бы ценой собственных душ.

Более подробно об итогах конференций в Каире и Тегеране я буду говорить в своем докладе Конгрессу примерно через две недели. В этом же докладе я намерен уделить много внимания некоторым нашим внутренним вопросам. Однако сегодня я хочу подчеркнуть, что во всех моих поездках, будь то внутри страны или за границей, источником самых больших впечатлений и вдохновения для меня было знакомство с нашими солдатами и моряками, с их славными свершениями.

Воинов наших вооруженных сил, их жен, матерей и отцов я хочу заверить, что мы самого высокого мнения о талантах генерала Маршалла и адмирала Кинга, которые направляют действия наших войск во всем мире. На них возложена ответственность за стратегическое планирование - определение места и времени будущих сражений. Оба эти военачальника уже обеспечили себе почетное место в американской истории, проявив свой военный гений во многих событиях, о которых сегодня еще не время рассказывать публично.

Некоторые из наших бойцов уже третье Рождество встречают вдали от дома. Я хочу заверить их и вообще всех, кто служит в наших заморских войсках или скоро присоединится к ним, что правительство намерено добиться победы в

этой войне и вернуть их домой как можно скорее. А мы здесь, в Соединенных Штатах, должны позаботиться, чтобы, вернувшись на родную землю, наши солдаты и моряки нашли такую Америку, в которой им будут обеспечены социальные гарантии и занятость, возможности для предпринимательства и получения образования. Они должны найти здесь свободную Америку и государственную власть, в формировании которой они, как американские граждане, полноценно участвовали путем голосования.

Американский народ по собственному опыту знает, что идет тяжелая и кровавая война. Во время моей поездки за границу я разговаривал со многими военными, которые встречались с неприятелем лицом к лицу на поле боя. Эти трезвомыслящие люди, не склонные ни к каким преувеличениям, свидетельствуют о силе противника, военном искусстве и изобретательности вражеских генералов и солдат, которых нам предстоит разбить, прежде чем будет достигнута окончательная победа. Война вышла на такую стадию, когда нам всем нужно подготовиться к большим потерям - длинным спискам убитых, раненых и пропавших без вести.

Такова война. Не существует легкого пути к победе; этот путь тяжел, и конца еще не видно.

Я вернулся из поездки всего неделю назад. Думаю, мне следует сказать вам, какое впечатление у меня возникло по приезду. Мне показалось, что часть наших граждан склонны ожидать скорого окончания войны, полагая, что мы уже обеспечили себе победу. И, возможно, в результате этих ложных ожиданий наметилась тенденция возрождения и даже разжигания узкой "партийности" в мыслях и разговорах. Я бы очень хотел, чтобы это мое впечатление оказалось ошибочным, так как мы не можем себе позволить никаких внутренних разногласий, не решив своей главной задачи - победить в войне и обеспечить справедливый мир, который сохранится и в будущих поколениях.

Мы готовим крупные наступательные кампании - и в Европе, и на Дальнем Востоке. Они потребуют от нас и от наших союзников всех сил и всего мужества, на которые мы способны, причем проявлять их нужно будет и на полях сражений, и здесь, в заводских цехах. Как я уже однажды говорил, невозможно "заказать" крупное наступление в понедельник с тем, чтобы вам его "исполнили" к субботе.

Меньше месяца назад я в большом транспортном самолете пролетал над маленьким городком в Палестине; он называется Вифлеем. Сегодня, в канун Рождества, люди во всем мире мыслями обращаются к этому древнему городу, к звезде веры, которая засияла над ним более девятнадцати столетий назад.

Сегодня американские парни воюют в заснеженных горах, малярийных джунглях и выжженных пустынях, на океанских просторах и в заоблачных

высях. Они сражаются за то, во что верят. Я думаю, смысл этой борьбы лучше всего выражает благая весть, пришедшая к нам из Вифлеема.

От имени американского народа я направляю это рождественское послание вам, нашим воинам. В своем сердце мы молимся за вас и всех ваших товарищей, которые идут в бой, чтобы освободить мир от зла. Мы молимся о Божьей благодати для вас и ваших близких, которые ждут вас дома: отцов, матерей, жен и детей.

Мы просим Бога даровать свою милость больным и раненым, а также военнопленным, которые находятся в руках неприятеля и не могут дожидаться дня освобождения.

Мы просим Бога принять к себе и окружить своей любовью тех, кто положил свою жизнь в этой войне. Пусть их имена навсегда останутся в благодарной памяти соотечественников.

Да благословит Бог всех, кто сражается за нас в канун Рождества.

Да благословит Бог всех нас, и да укрепит Он нашу веру в то, что мы боремся за лучшее будущее всего человечества.

11 января 1944 года

ЗАКОН О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ "БИЛЛЬ О ПРАВАХ"

Дамы и господа! Сегодня, как того требует Конституция, я направил Конгрессу свое ежегодное послание. До сих пор я обычно зачитывал такие послания лично, с трансляцией по радио, и в этом году я также намеревался последовать заведенному порядку. Однако со мной случилось то же, что и со множеством других людей: я заболел гриппом, и хотя я уже практически поправился, мой доктор запрещает мне покидать Белый дом, чтобы ехать в Капитолий.

Лишь немногие газеты в Соединенных Штатах могут напечатать мое послание полностью, а я очень хочу, чтобы американский народ имел возможность услышать, что я рекомендовал Конгрессу в этом решающем году нашей истории, и чем я при этом руководствовался. Вот что я написал в своем послании:

"В последние два года страна стала активной участницей величайшей войны против порабощения человека. Мы объединились со своими единомышленниками, чтобы защитить себя в этом мире, над которым нависла серьезная угроза установления бандитской власти.

Однако я не думаю, чтобы кому-нибудь из нас, американцев, было достаточно просто выжить. Жертвы, которые приносим мы и наши союзники, налагают на нас священную обязанность позаботиться о том, чтобы результатом этой войны для нас и наших детей стало нечто большее, чем просто сохранение своей жизни.

Мы едины в своем твердом намерении сделать так, чтобы по окончании войны не сложились такие условия, которые со временем породят новую катастрофу. Мы хотим избежать трагических ошибок страусиной политики изоляционизма.

В результате поездки г-на Халла в Москву и моей поездки в Тегеран, соответственно, в октябре и в ноябре прошлого года, мы убедились, что с нашими союзниками нас объединяет решимость сражаться и победить в войне. На состоявшихся переговорах поднимались многие жизненно важные вопросы, касающиеся будущего мира, и все они обсуждались в обстановке полной откровенности и согласия.

Когда шла прошлая война, подобных встреч и обсуждений не было; делегации собрались за столом мирных переговоров только тогда, когда прекратились бои. До этого у руководителей стран не было возможности для

личного общения, которое могло бы способствовать взаимопониманию; результатом стал мир, по существу не являвшийся миром.

Я хочу сразу сказать несколько слов тем подозрительным людям, которые опасаются, что г-н Халл и я взяли на себя такие обязательства, из-за которых наша страна будет вынуждена вступать в секретные договоры или играть роль всемирного Санта Клауса.

Разумеется, мы брали на себя обязательства. Например, мы совершенно недвусмысленно обязались участвовать в осуществлении очень крупных и конкретных военных планов, направленных на то, чтобы как можно скорее добиться победы над врагами; для этого потребуется использовать все военные силы союзников. Однако не было никаких секретных договоров, никаких обязательств политического или финансового характера.

Все наши разговоры о будущем были подчинены одной высшей цели, которую мы ставили, имея в виду каждую страну в отдельности и все Объединенные Нации. Эту цель можно выразить одним словом: "безопасность".

Речь идет не только о безопасности в узком смысле, то есть, о гарантии от нападения агрессоров. Мы имеем в виду также экономическую, социальную и моральную безопасность каждого народа среди других народов.

Из бесед с генералиссимусом Чан Кай-ши, маршалом Сталиным и премьер-министром Черчиллем, которые велись в простом, практическом ключе, мне стало совершенно ясно, что эти руководители от всей души желают вернуть свои народы на путь мирного развития, ведущего к лучшей жизни.

Все наши союзники на своем горьком опыте узнали, что подлинное развитие невозможно, если оно раз за разом прерывается войной или хотя бы военной угрозой.

Жизненные интересы всех стран - и больших, и малых - требуют, чтобы свободолюбивые народы объединились в справедливой и надежной системе поддержания мира. Действия Германии, Италии и Японии свидетельствуют о том, что в современных условиях необходим безусловный военный контроль над государствами-нарушителями мира - точно так же, как в любом обществе существует контроль над нарушителями общественного спокойствия. Для подлинного, прочного мира не менее важно, чтобы каждый человек в любой стране имел достойный уровень жизни. Свобода от страха всегда связана со свободой от нищеты.

Разумеется, среди наших граждан есть такие, которые, подобно слепым кротам подрывают нашу веру в эти принципы; они пытаются посеять подозрения, что если мы будем способствовать росту уровня жизни в других странах, наш собственный, американский уровень жизни от этого неизбежно снизится. Между тем, факты говорят об обратном. Многочисленные примеры

свидетельствуют, что когда в какой-нибудь стране уровень жизни повышается, растет ее покупательная способность в целом, а это, в свою очередь, ведет к дальнейшему росту уровня жизни в соседних странах, с которыми данная страна ведет торговлю. В пользу этого говорит и простой здравый смысл - тот здравый смысл, который служил основой наших дискуссий в Москве, Каире и Тегеране.

Я должен признаться, что, вернувшись из своей поездки, был, можно сказать, обескуражен, обнаружив, что здесь, в Вашингтоне, многие потеряли правильное ощущение пропорций. Под этим я имею в виду, что слишком большое внимание уделяется второстепенным проблемам и, соответственно, ослабляется упор на выполнении нашей первейшей и важнейшей задачи.

Подавляющее большинство наших граждан приняло требования военного времени с замечательным мужеством и большим пониманием. Люди согласились терпеть неудобства и лишения, примирились с неизбежностью трагических жертв.

Однако, как мы все знаем, у нас есть люди и другого сорта. Их немного, но они очень назойливы; в то время как большинство безропотно несет бремя войны, они постоянно поднимают шум, требуя особых преимуществ для отдельных групп населения. Их представители подобно мошкаре роятся в холлах Конгресса и коктейль-барах Вашингтона; они стараются удовлетворить свои частные интересы в ущерб интересам всей страны. Они смотрят на войну в первую очередь как на возможность нажиться за счет своих ближних, добиться политических и социальных привилегий.

Подобная своекорыстная активность в военное время очень опасна: она вносит разлад в общество, подрывает моральный дух, мешает общенациональным усилиям, а в конечном итоге - затягивает войну.

В этой войне мы на своем опыте узнали, как сильно зависят друг от друга все социальные слои и группы населения Америки. Например, рост цен на продовольственные товары заставляет рабочих требовать повышения заработной платы, что, в свою очередь, приводит к росту цен уже на все товары, в том числе и на те, которые приходится покупать самим фермерам. Повышение оплаты труда или повышение цен в конечном итоге приводят к одним и тем же результатам.

Особенно тяжело это отражается на тех наших гражданах, кто получает фиксированные доходы. Я надеюсь, вы помните, что все мы - представительная власть и правительство, в том числе и я, - должны так же защищать интересы этой категории населения, как мы это делаем в отношении предпринимателей, рабочих и фермеров. На фиксированные доходы живут учителя и священнослужители, полицейские и пожарные, вдовы и сироты, жены и иждивенцы наших солдат и моряков, пенсионеры. Вместе с членами семей, эта

категория граждан составляет более четверти нашего 130-миллионного населения. У них нет влиятельных ходатаев в Капитолии, и в периоды высокой инфляции они страдают больше всех. Давайте все-таки не забывать об этих американцах.

Сегодня как никогда необходимо отказаться от индивидуального и группового эгоизма ради блага всего народа. Разлад внутри страны - препирательства, слепое отстаивание крайних позиций, забастовки, инфляция, потворство негативным явлениям в бизнесе и политике, излишества в потреблении, а порой и нежелание говорить всю правду - все это ведет к подрыву морального духа наших отважных солдат, готовых отдать за нас свои жизни.

Я не думаю, что те, кто больше всех жалуются, намеренно стремятся саботировать военные усилия страны. Ими руководит заблуждение, что время чрезвычайных жертв уже миновало, что мы уже победили в войне и можем немного расслабиться. Опасность подобных взглядов станет ясна, если вспомнить, какое расстояние еще отделяет наши войска от их конечных целей - Берлина и Токио, и как много гибельных преград еще стоит на нашем пути.

Чрезмерная уверенность в себе и самоуспокоенность - вот едва ли не самые опасные из наших врагов. Подобные настроения - будь то в органах государственной власти, в руководстве предприятий или в рабочих организациях, - могут привести к затягиванию войны. А это значит - погибнет больше американских парней.

Давайте вспомним уроки 1918 года. Тогда в ходе войны наступил перелом в пользу союзных держав. Однако ни американский народ, ни его правительство не позволили себе расслабиться. Напротив, наша страна стала наращивать свои военные усилия. В августе 1918 года возрастные границы для призыва в армию были значительно раздвинуты: если раньше призыву подлежали мужчины от двадцати до тридцати одного года, то с этого времени - от восемнадцати до сорока пяти лет. Президент призвал к "наивысшему напряжению сил", и его призыв был услышан. В результате в ноябре того же года, всего три месяца спустя, Германия капитулировала.

Только так - с полной отдачей - можно воевать, только так дается победа в войне. Мы ничего не добьемся, если будем уделять фронту только четверть своих сил и забот, а три четверти посвящать эгоистическим личным и политическим интересам здесь, дома.

Для того, чтобы сосредоточить всю нашу энергию и все ресурсы на победном завершении войны и в то же время поддержать устойчивые и справедливые экономические отношения в стране, я рекомендую Конгрессу сделать следующее.

Во-первых, принять более простой и реалистический закон о налогах с тем, чтобы увеличить налогообложение чрезмерных доходов частных лиц и предприятий, а в результате - уменьшить итоговую "цену", которую придется заплатить за победу в войне нашим сыновьям и дочерям. Проект закона, в настоящее время рассматриваемый Конгрессом, далеко не отвечает этим требованиям¹⁰³.

Во-вторых продлить действие закона о перезаклучении военных контрактов, что предотвратит получение подрядчиками несоразмерных прибылей и обеспечит правительству обоснованные цены. Вот уже два долгих года я упрашиваю Конгресс принять меры к тому, чтобы никто не мог наживаться на войне.

В-третьих, одобрить закон о ценах на продовольственные товары. Это закон позволит правительству обеспечить фермерам определенный разумный минимум цен на их продукцию, а потребителям - "потолок" цен на продовольственные товары. Как я уже разъяснял, эти ограничения относятся только к товарам первой необходимости, и для их реализации потребуются средства из государственных источников. Соответствующие расходы составят около одного процента от общей суммы военных ассигнований.

В-четвертых, заблаговременно продлить действие закона о стабилизации, принятого в октябре 1942 года. Срок его действия истекает 30 июня 1944 года, и если заранее не объявить о его продлении, вся система цен в стране может к началу лета прийти в состояние хаоса. Нам не достигнуть стабилизации, если мы будем принимать желаемое за действительное. Мы должны практическими мерами поддержать покупательную способность американского доллара.

В пятых, принять закон о всеобщей воинской повинности¹⁰⁴. Этот закон призван на все время войны предотвратить забастовки и, за соответствующими исключениями, обязать всех трудоспособных мужчин в случае необходимости работать там, где их труд нужен стране - на военном или ином стратегически важном производстве.

В совокупности, эти пять законодательных мер образуют единый, справедливый для всех подход к решению наших внутренних проблем. Я не стал бы рекомендовать введение всеобщей воинской повинности, если бы не имелось в виду одновременно принять другие законы, которые должны предотвратить

¹⁰³Принятый Конгрессом закон о налогах не устраивал Рузвельта: он обещал слишком незначительное увеличение налоговых сборов и, по мнению Рузвельта, содержал слишком много уступок отдельным группам налогоплательщиков. Рузвельт наложил на закон вето, но Конгресс подавляющим большинством голосов преодолел его, восстав против "засилья президентской власти".

¹⁰⁴Речь идет фактически о трудовой повинности для всего трудоспособного населения. Закон об избирательной воинской повинности (т.е. об обязательной военной службе для определенных категорий населения) был принят в 1940 г.

рост стоимости жизни, обеспечить справедливое распределение налогового бремени, способствовать стабилизации цен и предотвратить получение незаслуженных прибылей.

Федеральное правительство в принципе уже наделено полномочиями привлекать - на основе справедливой компенсации - капитал и собственность всех видов для военных нужд. Что касается всеобщей воинской повинности, я, как вы знаете, в течение трех лет не решался рекомендовать принятие соответствующего закона. Однако сегодня я убежден в необходимости такого шага; об этом свидетельствует весь накопленный нами опыт. Хотя я уверен, что мы и наши союзники способны победить в войне и без всеобщей воинской повинности, только при полной мобилизации всех наших трудовых ресурсов и капитала победа придет скорее и потребует от нас меньше страданий и крови. Как на днях мне писали некоторые мои советники, "когда под угрозой находится сама жизнь страны, все граждане обязаны нести службу. В такое время нельзя делать никаких различий между теми мужчинами и женщинами, которых правительство послало защищать свою страну на полях сражений, и теми, кому поручено производить все необходимое для успеха военных операций. Незамедлительное введение в действие Закона о всеобщей воинской повинности стало бы только проявлением универсального характера гражданских обязанностей в Америке." Я полагаю, все американцы согласятся с тем, что такая постановка вопроса глубоко верна.

Всеобщая воинская повинность - это демократическое средство ведения войны. Как и избирательная воинская повинность, она основывается на том, что каждый гражданин обязан служить своей стране с полной отдачей сил в том качестве, в каком он может принести больше пользы.

Всеобщая воинская повинность не означает, что будет уменьшена оплата труда; она не означает ущемления прав работников на пенсию по старости или их привилегий в связи с выслугой лет. Она никак не затронет подавляющее большинство тех, кто уже работает на военном производстве, - они сохранят свои места. В этом вопросе не должно быть никакой неясности.

Однако миллионы американцев - мужчин и женщин - вообще никак не участвуют в войне. Это не означает, что они не хотят участвовать; зачастую они не знают, где и как они могли бы лучше всего внести свой вклад. Всеобщая воинская повинность решит для них этот вопрос.

Я знаю, что любой штатский человек, работающий на военном производстве, будет рад много лет спустя сказать своим внукам: "Да, я тоже нес службу в той великой войне. Моя служба проходила на авиационном заводе, с моим участием были построены сотни боевых самолетов. Правительство сказала мне, что, работая на заводе, я лучше всего исполню свой долг перед страной."

Некоторые люди утверждают, что мы в войне уже прошли ту стадию, когда была необходима всеобщая воинская повинность. Однако наши солдаты и моряки знают, что это не так. К победе ведет долгий и трудный путь, и, как всегда бывает, последние мили - самые тяжелые. Именно для этого завершающего усилия - для полной и окончательной победы над врагами - нам нужно мобилизовать все наши ресурсы. Программа военного производства 1944 года потребует больше рабочих рук, чем мы заняли в 1943 году.

Я уверен в том, что американский народ будет приветствовать эту меру, направленную на победу в войне и основанную на извечном принципе справедливости - "то, что справедливо для одного, справедливо для всех". Это даст нашим гражданам в тылу уверенность, что они честно делают для наших солдат и моряков все, что в их силах. А что касается наших врагов, известие о введении у нас всеобщей воинской повинности, без сомнения, ухудшит их моральное состояние; враги поймут, что мы, 130 миллионов американцев, настроены серьезно и неудержимо продвигаемся к нашим целям - Риму, Берлину и Токио.

Я надеюсь, что, принимая решение по этому вопросу, Конгресс поднимется выше текущих политических соображений, так как по своему значению всеобщая воинская повинность выходит за рамки любой политики. Для достижения великих целей необходимо применять большую власть.

Что касается механизма реализации всеобщей воинской повинности, то его должен определить сам Конгресс, совершенно исключив при этом влияние узкопартийных взглядов и интересов¹⁰⁵.

По ряду неубедительных причин не был принят закон, который позволил бы нашим солдатам, морякам и морским пехотинцам воспользоваться основополагающим гражданским правом - правом голоса. Никакие буквоедские юридические доводы не могут затемнить этого вопроса в глазах 10 миллионов наших граждан-военнослужащих. Без сомнения, авторы Конституции не предполагали, что когда-нибудь - пусть даже в военное время - этот документ будут толковать таким образом, чтобы лишить основной гражданской прерогативы тех, кто с оружием в руках защищает эту самую Конституцию.

Наши солдаты, моряки и морские пехотинцы знают, что если механизм голосования будет оставлен в исключительном ведении властей штатов, которые руководствуются законами штатов, огромное большинство военнослужащих будет лишено возможности голосовать на следующих выборах; совершенно невероятно, чтобы все эти местные законы можно было за короткое время изменить. Командование армии и военно-морского флота доложило мне, что

¹⁰⁵Предложение о введении всеобщей воинской повинности не получило поддержки и не было принято до самого окончания второй мировой войны.

невозможно будет реализовать на практике сорок восемь различных законов о голосовании военнослужащих. Конгресс должен устранить ничем не оправданную дискриминацию наших граждан в военной форме - и сделать это как можно скорее.

Сегодня, вырабатывая планы и стратегию, мы уже не можем ограничивать свою задачу победой в войне; нам нужно думать о том, как после победы построить прочный мир и поднять уровень жизни американцев на новую, небывалую высоту.

Наша республика возникла и затем выросла в могущественную державу благодаря неотъемлемым правам граждан, к числу которых относятся свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедания, право на суд присяжных, гарантия от необоснованного обыска и ареста. Все вместе они составили наше право на жизнь и свободу.

Однако постепенно мы стали все яснее осознавать, что подлинная свобода отдельной личности невозможна без экономической безопасности и независимости. Нужда и свобода несовместимы. Массы голодных и безработных - эта та почва, на которой вырастают диктатуры.

В наше время эти истины стали самоочевидными. Мы, можно сказать, приняли еще один "Билль о правах", на основе которого можно построить безопасность и благосостояние для всех, независимо от социального положения, расы и вероисповедания. Вот основные из этих прав:

право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле или сельском хозяйстве страны;

право на доход, достаточный для покрытия потребностей в пище, одежде и отдыхе;

право фермеров реализовывать свою продукцию по ценам, обеспечивающим их семьям достойную жизнь;

право каждого предпринимателя - крупного или мелкого - вести бизнес в условиях, исключающих несправедливую конкуренцию или засилье монополий, внутри страны или за границей;

право каждой семьи на достойное жилище;

право на полноценное медицинское обслуживание, на реальную возможность приобрести и сохранить хорошее здоровье;

право на достаточное экономическое обеспечение в старости и в болезни, страхование от несчастных случаев и безработицы;

право на хорошее образование.

Все эти права можно объединить одним словом: "безопасность". Мы должны быть готовы после победы в войне двигаться вперед в осуществлении этих прав, к новым рубежам человеческого счастья и благосостояния.

Законное место Америки среди других стран в большой степени зависит от того, как мы на деле реализуем эти и другие подобные права для всех наших граждан. Если мы не обеспечим экономические и социальные гарантии внутри страны, в мире не может быть прочного мира.

Один из крупнейших промышленников современной Америки, человек, безупречно служивший своей стране все это кризисное время, недавно с большой озабоченностью говорил об опасности правой реакции в нашей стране. Все трезво мыслящие предприниматели разделяют это опасение. Действительно, если такая реакция наступит - если история повторится, и мы вернемся к так называемому "нормальному" положению 1920-х годов, - то можно будет уверенно сказать, что, победив врагов на полях сражений за рубежом, мы тем не менее уступили духу фашизма у себя дома.

Я прошу Конгресс найти средства провести в жизнь экономический "Билль о правах"; сделать это - прямая обязанность Конгресса, и народу об этом известно. Многие из перечисленных проблем уже поставлены перед комиссиями Конгресса в виде законодательных предложений. Я буду поддерживать связь с Конгрессом, следить за их судьбой. Если не будет выработано достаточно полной программы движения к намеченным экономическим и социальным целям, страна обязательно об этом узнает.

Наши воины за границей - и их семьи дома - ждут такой программы и имеют право настаивать на ней. Именно к их требованиям в первую очередь должны прислушиваться все ветви власти в нашем государстве - а не к жалобам тех своекорыстных групп, которые оказывают давление на власть, стремясь получше устроить свои дела в то время, когда молодые американцы погибают на полях сражений.

Я много раз говорил, что для Америки в этой войне не существует разницы между фронтом и тылом. Есть только один фронт. Сердца наших людей здесь, дома, и сердца бойцов на самых дальних форпостах бьются в едином ритме. Когда мы говорим о всеобщих военных усилиях страны, мы имеем в виду не только поля сражений, но и фабрики, фермы и шахты; не только солдат, но и штатских людей - всех граждан и их правительство.

На каждом из нас лежит высокая обязанность перед Богом - служить своей стране в трудный час, чтобы Америка оставалась великой и достигла еще большего величия в будущем, более совершенном мире.

5 июня 1944 года

ОСВОБОЖДЕНИЕ РИМА

Друзья мои, вчера, 4 июня 1944 года, Рим сдался американским и союзным войскам. Первая из столиц Оси в наших руках. Осталось еще две!

Знаменательно, что первой пала столица, имеющая самую долгую историю. История Рима начиналась на заре нашей цивилизации. В нем еще сохранились памятники той эпохи, когда Рим и римляне господствовали над всем известным в ту пору миром. Это также знаменательно, поскольку Объединенные Нации твердо намерены добиться, чтобы в будущем ни один город и ни одна нация не могли господствовать над всем миром.

Помимо памятников древности, в Риме находится великий символ христианства, которое распространилось по всему миру. Гробницы и церкви есть повсюду, однако именно гробницы и церкви Рима символизируют веру святых и мучеников раннего христианства, их решимость добиться всемирного торжества христианства. Сегодня нам доставляет глубокое удовлетворение, что свободу папе римскому и Ватикану принесли армии Объединенных Наций.

Знаменательно также и то, что Рим был освобожден войсками многих стран. Главную тяжесть сражения несли американские и британские соединения, однако бок о бок с ними сражались наши североамериканские соседи, отважные канадцы, а также бойцы из далекой Новой Зеландии, мужественные французы и марокканцы, южноафриканцы, поляки и выходцы из Ост-Индии. Все союзники проливали кровь на подступах к Риму.

Сами итальянцы, отрекшись от своей роли в Оси, которая никогда не была для них желанной, послали войска, чтобы вместе с нами дать бой немцам - непрощенным гостям на их земле.

Угроза потери Рима так много значила для Гитлера и его генералов, что они заставляли свои войска сражаться отчаянно, неся большие потери в живой силе и вооружении, в ущерб своему восточному фронту - где их сопротивление ослабевает, - и западной линии обороны. И не "вина" гитлеровцев, что Рим избежал судьбы Неаполя и других итальянских городов, которые были подвергнуты разорению. Генералы союзных войск осуществили такой искусный маневр, что у нацистов уже не было времени нанести Риму большой ущерб - промедление грозило им потерей армии.

Разумеется, Рим имеет не только военное значение. Еще до Цезаря Рим стал символом власти. Рим был республикой, потом империей. Рим был и в какой-то степени остается воплощением католической веры. Рим был столицей объединенной Италии. К несчастью, четверть века назад Рим стал гнездом фашизма, а позднее - одной из столиц Оси.

На протяжении четверти столетия итальянский народ был поработен, унижен правлением Муссолини. Свое освобождение итальянцы встречают с

глубокой радостью. На севере Италии народ все еще остается под гнетом нацистских владык и их фашистских марионеток.

Наша победа в Италии свершилась как нельзя вовремя - в тот момент, когда союзные войска приготовились нанести новый удар в Западной Европе, и нацистские армии в тревоге ожидают нападения. В это же время наши отважные русские союзники все больше дают врагу почувствовать свою силу.

С чисто военной точки зрения мы уже давно выполнили некоторые основные задачи нашей итальянской кампании: установили контроль над крупными островами и морскими путями Средиземного моря, что позволило нам сократить линию соприкосновения с противником и маршруты снабжения, захватили аэропорты, например, крупный аэропорт Фоджиа к югу от Рима, откуда мы наносим чувствительные удары по всему Европейскому континенту, вплоть до русского фронта.

С нашей стороны было бы неразумно преувеличивать в собственном представлении военное значение взятия Рима. Нам предстоят еще *большие* усилия, еще более ожесточенные сражения, и пройдет немало времени, прежде чем мы наконец вступим в Германию. Немцы отступили на тысячи миль - от ворот Каира через Ливию, Тунис, Сицилию и Южную Италию до итальянского севера. Они понесли тяжелые потери, но еще не сломлены.

Германия еще не сложила оружия. Мы пока не добились своей цели - привести Германию к такому состоянию, чтобы и десятилетия спустя в ней не могли возродиться планы мирового господства. Это значит, что победа еще впереди. В свое время мы к ней придем, - здесь у нас нет сомнений, - но это потребует от нас больших трудов и больших жертв. Я уже говорил вам об этом очень много раз.

В Италии, где народ долгое время жил под гнетом прогнившего режима Муссолини, при всей показной мишуре постоянно ухудшалось экономическое положение. Наши войска нашли в этой стране голод, болезни, развал системы образования и здравоохранения - все плоды фашистского правления.

Перед союзниками в Италии стоят огромные задачи. Нам пришлось начинать с самого "низа" - помогать реформировать местную власть на демократических принципах. Мы вынуждены снабжать население продовольствием, чтобы возместить то, что было украдено у них немцами. Мы создаем условия для того, чтобы итальянцы могли выращивать и потреблять собственный урожай. Мы помогаем очистить итальянские школы от фашистских атрибутов.

Я думаю, американский народ в целом одобряет наши усилия по спасению людей, которые делают только первые шаги в новой для них атмосфере свободы.

Некоторые наши граждане, возможно, озабочены финансовой стороной дела. По существу нашу деятельность в Италии можно сравнить с оказанием помощи пострадавшим от стихийного бедствия. Однако мы надеемся, что эта помощь станет и своего рода капиталовложением, которое в будущем принесет "дивиденды" в виде очищения Италии от фашизма и гарантий того, что в этой стране больше не возродятся планы военной агрессии. Такие "дивиденды" послужат делу мира во всем мире и тем самым вполне оправдают для нас вложенные средства.

Итальянский народ способен к самоуправлению. Мы не забываем о том, что по своей сути итальянцы - миролюбивый народ. В течение многих веков в Италии процветали искусства и науки, обогатившие жизнь всего человечества. Мы помним великих сынов Италии - Галилея, Маркони, Микеланджело, Данте, а также бесстрашного первооткрывателя, который был воплощением итальянской отваги, - Христофора Колумба.

Итальянцам не пойдут на пользу попытки построить великую военную империю. Италия страдала от перенаселения, однако чтобы обеспечить себя "жизненным пространством", нет нужды завоевывать другие народы. К тому же другие народы не желают, чтобы их завоевывали.

В прошлом итальянцы миллионами приезжали в Америку. Здесь они находили радушный прием, преуспевали, становились уважаемыми гражданами, играли важную роль в общественной и государственной жизни. Теперь они не американские итальянцы; они настоящие американцы - итальянского происхождения.

Немало итальянцев - не одна сотня тысяч - переселилось в другие страны Американского континента, например, в Бразилию и Аргентину. Итальянцы осели во многих странах, на всех континентах планеты, и повсюду они проявляют свои способности и трудолюбие, добиваются успеха, высокого уровня жизни и положения уважаемых граждан.

Италии нужно и впредь оставаться страной-прародительницей, вносить свой вклад в культуру, прогресс и добрую волю всего человечества, развивать свой особый дар в искусствах, ремеслах и науках, хранить историческое и культурное наследие на благо всех народов.

В будущем мы ожидаем от Италии содействия в построении прочного мира. Все другие страны, выступающие против фашизма и нацизма, должны вместе с нами дать Италии возможность возродиться.

Когда после нескольких лет немецкого засилья захватчики покинули город, его население было на грани голода. Вместе с британцами мы делаем и впредь будем делать все возможное, чтобы накормить людей. Предвидя падение Рима, мы подготовились к тому, чтобы завозить в него продовольствие, однако

следует иметь в виду, что продовольственные потребности Рима очень велики, а в транспортных средствах остро нуждается наша армия, так что положение не может улучшиться быстро. Однако мы уже спасаем жизни римлян - мужчин, женщин, детей.

Я думаю, это хороший пример того, как работает военная машина нашей страны. Проявляя замечательные способности и энергию, американский народ выращивает урожай, строит морские суда, готовит партии грузов, а затем отправляет их водными путями за тысячи миль, заранее предусматривая все возможные чрезвычайные обстоятельства. Все это свидетельствует о потрясающей эффективности наших вооруженных сил и многочисленных служб, которые с ними взаимодействуют, а также об общей высокой организованности промышленности и труда в Америке.

Разумеется, операцию такого масштаба невозможно осуществить без единой погрешности, но в целом она прошла на очень высоком уровне.

Сегодня я от имени американского народа поздравляю и благодарю генерала Алегзандера, который командовал всей кампанией в Италии; генерала Кларка и генерала Лиза, командующих Пятой и Восьмой армиями; генерала Уилсона, главнокомандующего союзными войсками на европейском театре войны, и генерала Деверса, его заместителя с американской стороны; генерала Икера; адмиралов Каннингэма и Хьюитта; всех отважных офицеров и солдат.

Да благословит их Бог, и да хранит Он их и всех наших мужественных бойцов¹⁰⁶.

12 июня 1944 года

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ.

ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА

Дамы и господа! Наши воины за океаном занимают назначенные им боевые позиции на широко раскинувшихся по всему миру фронтах. Однако и у нас, дома, есть свои боевые позиции. Мы гордимся нашими бойцами, мы зависим от них самым решительным образом. Однако в предстоящее беспокойное время давайте не будем забывать, что и они зависят от нас.

¹⁰⁶Рузвельт упоминает генерала Марка У. Кларка (1896-1984), командующего Пятой армией; генерала сэра Оливера Лиза (1894-1978), командующего Восьмой армией; генерала сэра Генри М. Уилсона; генерала Джейкоба Л. Деверса (1887-1979); генерала Айру С Икера (1896-1987), главнокомандующего военно-воздушными силами союзников; адмирала сэра Эндрю Каннингэма (1883-1963), главнокомандующего военно-морским флотом союзников; вице-адмирала Х.К. Хьюитта (1887-1972), командующего американским флотом.

Само собой разумеется, нам необходимо продолжать ковать оружие победы - сотни тысяч наименований крупного и мелкого снаряжения, необходимого для ведения войны. Эта задача для нас была решающей с самого начала, и она сохраняет свое значение. Для каждого рабочего, занятого на военном производстве, сейчас самое неподходящее время думать о том, чтобы оставить свой станок или искать работу в мирном секторе экономики.

И так же само собой разумеется, что американцы должны и впредь предоставлять своему правительству средства, необходимые для ведения войны. Речь идет не только о налогах - уплата которых, в конце концов, является обязанностью каждого гражданина; я имею в виду приобретение облигаций военного займа, на что каждый американец решается добровольно, прислушиваясь к голосу своей совести.

Независимо от того, какой другой вклад в общее дело вносит каждый из нас, приобрести облигации и марки военного займа - это то, что все мы можем и должны сделать для победы в войне.

Сегодня я счастлив сообщить вам, что в военных займах, по-видимому, принимают участие почти все. При том, что в нашей стране - вместе с вооруженными силами - насчитывается приблизительно 67 миллионов человек, получающих тот или иной доход, военные облигации приобрели 81 миллион человек, включая детей. В общей сложности частными лицами куплено более 600 миллионов облигаций на сумму свыше 32 миллиардов долларов. Если бы несколько лет назад кто-нибудь сказал, что такое возможно, его назвали бы оторванным от земли мечтателем. Однако американский народ сделан из такого материала, что способен воплотить в жизнь и самые смелые мечты.

Конечно, всегда - то тут, то там - раздаются и голоса пессимистов. Мне вспоминается, что после падения Франции в 1940 году я просил у Конгресса денег, чтобы наладить в Соединенных Штатах выпуск 50 тысяч самолетов в год. Меня тогда называли сумасшедшим, а эту цифру - фантастической. Что ж, сегодня мы довели выпуск самолетов до 100 тысяч в год.

Существует прямая связь между облигациями, которые вы купили, и потоком живой силы и вооружений, который через Ла-Манш хлынул на освобождение Европы. Существует прямая связь между вашими облигациями и всеми событиями мировой войны. Сегодня, когда мы начинаем подписку на пятый военный заем, уместно окинуть взглядом всю панораму военных действий - поскольку успех или неудача займа сильно повлияют на то, как скоро мы сможем достигнуть победы, а после нее - мира.

Я знаю, что сегодня главный интерес прикован к проливу Ла-Манш, к побережью, фермам и городам Нормандии. Однако нам не следует забывать, что наши войска сражаются и на других фронтах по всему миру, и что положение на

одном фронте можно рассматривать только во взаимосвязи с положением на всех остальных фронтах.

Поэтому имеет смысл в общих чертах сравнить нынешнюю военную ситуацию с тем, что было в прошлом - например, всего два года назад, в июне 1942 года. В то время Германия, подчинив себе почти всю Европу, планомерно оттесняла русских к Уральским горам. Кроме того, Германия практически контролировала Северную Африку и Средиземное море, пробивалась к Суэцкому каналу, прокладывая себе путь в Индию. Италия все еще играла важную роль в военных операциях и снабжении - это подтвердила последующая длительная кампания.

Япония контролировала западные Алеутские острова, а в южной части Тихого океана была на пороге Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, Япония почти безраздельно господствовала в центральной части Тихого океана и, как и Германия, угрожала Индии.

Американские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе явно находились в обороне, накапливали силы. В самых горячих точках на острие атаки сражались наши союзники.

В 1942 году Вашингтон вздохнул с облегчением, когда на первый военный заем американский народ откликнулся с энтузиазмом - было раскуплено больше облигаций, чем планировалось. В те дни, два года назад, мы у себя в Америке слышали много критики от "стратегов-любителей", некоторые из которых приносили гораздо больше пользы Гитлеру, чем Соединенным Штатам. Так обстояли дела два года назад.

Сегодня мы уже по всему миру перешли в наступление, атакуем наших врагов. В Тихом океане непрерывные наступательные действия наших военных кораблей и подводных лодок, морские десанты, набирающие силу воздушные налеты лишили японцев возможности сдерживать нарастающий и расширяющийся натиск наших войск. Мы добились того, что объем перевозок у японцев сократился на 3 миллиона тонн. Мы преодолели первоначальное превосходство противника в воздухе. Мы отрезали дорогу к дому десяткам тысяч японцев, которых теперь ждет осада, голод и в конечном итоге капитуляция. Военно-морские силы японцев понесли от нас такие потери, что уже на протяжении многих месяцев их корабли избегают любого риска столкновения с нашими.

До Токио нам еще далеко, однако, следуя своей изначальной стратегии - в первую очередь уничтожить врага в Европе, а затем бросить все силы на Тихий океан, - мы сможем привести Японию к безоговорочной капитуляции или к национальному самоубийству гораздо скорее, чем это представлялось возможным раньше.

Что касается того врага, который стоит первым в нашем списке на уничтожение, можно утверждать: Германия приперта к стене - точнее, к трем сразу!

На юге мы сломили позиции германских войск в центральной Италии; 4 июня Рим сдался союзным войскам. Не давая врагу передышки, союзники теперь преследуют немцев по пятам, а те все более беспорядочно отступают на север.

На востоке союзная нам доблестная советская армия изгнала врага из тех земель, которые он захватил три года назад, и теперь наносит ему сокрушительные удары.

В небе над Германией и Западной Европой бомбардировщики и истребители союзников ведут ожесточенную воздушную войну. Перед союзной авиацией были поставлены две основные задачи: разрушить военную промышленность Германии, которая обеспечивает армию и авиацию нашего противника, и овладеть воздушным пространством, выбив оттуда Люфтваффе - германские военно-воздушные силы. В результате военное производство Германии постоянно тает, а от былой мощи германской военной авиации сегодня осталась только малая часть. Эту крупнейшую военную кампанию в воздухе мы будем продолжать с нарастающей силой.

Решающие события произошли на западе. В прошлый вторник утром, меньше недели назад, на побережье Франции обрушился удар, который стал итогом тщательного планирования и упорной подготовки на протяжении многих месяцев. Миллионы тонн вооружений и припасов, сотни тысяч бойцов, сосредоточенных перед этим в Англии, теперь вливаются в великую европейскую битву.

Я полагаю, что с точки зрения неприятеля мы осуществили невозможное: сломили считавшуюся неприступной оборонительную линию в северной Франции. Однако наступление с моря стоило нам больших людских и материальных потерь. Некоторые десантные операции можно назвать отчаянными предприятиями. Однако по имеющимся на сегодня сведениям наши потери ниже, чем могли рассчитывать наши военачальники. Мы захватили надежный плацдарм и теперь готовы к неизбежным контратакам немцев - у нас есть силы и уверенность в себе. И мы все молимся о том, чтобы уже в скором времени иметь гораздо больше, чем просто плацдарм.

Все американцы как один работали на то, чтобы этот день наступил. Освободительные силы, которые хлынули через канал на побережье и двинулись дальше, через поля и леса Франции, имеют в своем распоряжении тысячи и тысячи самолетов, кораблей, танков и тяжелых пушек. Они оснащены всем военным снаряжением, необходимым для этого огромного и опасного

предприятия. Они не испытывают недостатка ни в чем - ни в чем! Так должно быть и впредь.

С 1940 года - со времени падения Франции - в Соединенных Штатах была проделана такая грандиозная работа по мобилизации, оснащению и транспортировке войск, производству оружия и другого военного снаряжения, что это граничит с чудом. Таким чудом мы обязаны тому, что американцы умеют работать сообща, как единая команда; эта "команда" объединила предпринимателей, рабочих и фермеров, вооруженные силы и гражданский сектор экономики - словом, всех нас.

И каждый, кто вкладывал деньги в облигации военных займов - каждый без исключения - помогал общему делу, да еще как помогал!

Однако в Соединенных Штатах еще много таких людей, которые не покупали военных облигаций или покупали их в меньшем количестве, чем могли себе позволить. Каждый человек сам про себя знает, относится ли он к этой категории. В некоторых случаях это известно и его соседям. Я надеюсь, призыв президента Соединенных Штатов разбудит совесть таких людей.

Все, что мы используем в этой войне, все, что мы посылаем нашим войскам, стоит денег, и больших денег. Внести средства, необходимые для окончательной победы, - это для каждого из нас надежный способ проявить верность тем, кто отдал или в эту минуту отдает за нас свои жизни.

Я призываю всех американцев покупать военные облигации не жалея денег. Пусть крепнет наше могучее единение, которое приблизит нас к победе!

6 января 1945 года

ТРУДОВОЙ ФРОНТ. БУДУЩЕЕ УСТРОЙСТВО МИРА

Дамы и господа! Сегодня, во исполнение своей конституционной обязанности, я направил Конгрессу послание о положении страны и сейчас пользуюсь возможностью, чтобы повторить для вас выдержки из этого послания.

Войну мы должны вести - и ведем - с самым большим и неослабевающим напряжением сил. На карту поставлено все, что у нас есть, все, что мы собой представляем. И все будет отдано войне.

У нас нет никаких сомнений относительно конечного исхода войны. У нас нет и иллюзий относительно цены, которую нам придется заплатить - потери будут большими. Однако мы и наши союзники будем продолжать сражаться вместе до полной и окончательной победы.

В целом прошедший год для нас был отмечен существенным продвижением к победе - несмотря на то, что закончился он неудачей наших войск,

когда немцы перешли в яростное контрнаступление на Люксембург и Бельгию, с очевидной целью - рассечь линию фронта надвое. Наши бойцы сражались с неопишуемой, незабываемой отвагой в тяжелейших условиях.

Кульминация германского наступления пришлась на 27 декабря. С тех пор мы снова взяли в свои руки инициативу, спасли попавший в окружение гарнизон в Бастони и вынудили немцев отойти почти по всей линии выступа.

Мы смогли так скоро оправиться от яростной неприятельской атаки в первую очередь благодаря тому, что все союзные войска во Франции подчиняются единому высшему командованию. Генерал Эйзенхауэр в этом испытании проявил удивительное спокойствие и решительность; теперь он последовательно развивает успех. Он пользуется моим полным доверием.

В будущем мы вполне можем ожидать новых попыток поломать наши ряды, замедлить наше движение вперед. Мы ни в коем случае не должны раньше времени торжествовать победу над врагом; Германию можно будет считать побежденной только тогда, когда сложит оружие последний нацист.

Я хотел бы самым серьезным образом предостеречь об опасности, которую для нас представляет ядовитая вражеская пропаганда. В свое время Германия старалась вбить клин между странами Западной Европы, однако с точки зрения достижения победы в войне гораздо опаснее то, что сейчас она пытается вбить клин между нами и нашими союзниками.

Всякий, даже пустяковый на первый взгляд слух, направленный на то, чтобы подорвать нашу веру в союзников, подобен вражескому агенту, который действует среди нас, стараясь саботировать наши военные усилия. То тут, то там возникают злонамеренные, беспочвенные слухи, порочащие русских, или британцев, или наших собственных военачальников. Если проследить происхождение этих слухов, на них всегда можно обнаружить одно и то же клеймо: "Сделано в Германии".

Мы должны противостоять вражеской пропаганде, разоблачать слухи с такой же силой и решимостью, с какой наши бойцы отбрасывают и уничтожают вражеские танковые дивизии.

Во всех широкомасштабных операциях наших вооруженных сил - на суше, на море и в воздухе, - заключительную, самую трудную часть работы всегда выполнял простой американский парень - добродушный, но твердый в бою, несущий на своих плечах главную тяжесть войны. И мы, и все будущие поколения американцев в большом долгу перед ним.

Однако солдату мало радости от того, что в будущем ему поставят памятник. Он нуждается в нашей полноценной и деятельной поддержке сейчас, он имеет на это полное право.

Мы уже достигли небывалых объемов производства; благодаря этому и стали возможны наши победы. Однако по некоторым видам вооружений нам придется еще увеличить производственные задания. Например, наши соединения, принимающие участие в боевых действиях, расходуют все больше боеприпасов, и на предстоящих решающих стадиях войны их расход будет возрастать с каждым днем.

Я не буду входить в подробности, касающиеся военного производства и потребностей в военном снаряжении. Подробно эти вопросы освещены в моем сегодняшнем послании Конгрессу; я надеюсь, что у многих из вас будет возможность прочесть его полностью.

Однако одну проблему я хочу упомянуть. Она по-человечески будет очень понятна, речь пойдет о медицинских сестрах. Сестры оказывают неоценимую помощь нашим больным и раненым бойцам, однако на них легла слишком большая нагрузка. Более тысячи сестер в настоящее время сами госпитализированы, в частности, - из-за переутомления. В армейских госпиталях в Соединенных Штатах одна медицинская сестра приходится на двадцать шесть коек, тогда как полагается одна на пятнадцать.

Поскольку набор медсестер на добровольной основе не дал нужных результатов, я в своем послании прошу Конгресс принять поправку к закону об избирательной воинской повинности, которая позволит призывать дипломированных сестер в ряды вооруженных сил.

Недостаток медицинских сестер приобрел слишком острый характер, чтобы дожидаться результатов дальнейшего набора существующими методами. Нам придется прибегнуть к мобилизации. Вместе с тем я по-прежнему приветствую желание дипломированных сестер, - а их в стране насчитывается несколько сотен тысяч, - добровольно поступать на эту важнейшую службу.

Удовлетворить возросшие потребности в вооружениях мы сможем только в случае, если каждый американец, уже занятый на военной работе, останется на своем месте - на своем боевом посту, - и, кроме того, если на военную работу дополнительно придет часть гражданского населения, в настоящее время работающего на второстепенных участках. Те рабочие, которые высвобождаются в силу сокращения производства отдельных видов военного снаряжения, должны получать новую работу военного характера - там, где военное производство расширяется. Я полагаю, сейчас совсем не время увольняться или переходить на менее важные участки работы.

Старая верная поговорка гласит, что Господь не терпит тех, кто бросает свое дело. За всех тех, кто ушел с важной военной работы - бросил такую работу по каким-нибудь несущественным причинам, - расплачивается наша страна. И расплачиваться приходится кровью наших сыновей.

В прошлом году, после длительных размышлений, я рекомендовал Конгрессу принять закон о всеобщей воинской повинности, который мог стать самым действенным и наиболее демократическим средством поднять наше военное производство до уровня военных потребностей. Однако моя рекомендация не была принята.

Сегодня я снова призвал Конгресс пойти на эту законодательную меру, чтобы обеспечить полную мобилизацию всех наших людских ресурсов - всех мужчин и женщин - для дальнейшего успешного ведения войны. Я призываю это сделать как можно скорее.

В войне нет такого понятия - "слишком поздно". Наш трудный опыт учит, что это тем более справедливо в отношении современной войны - "войны машин", - когда мы постоянно создаем новые вооружения, и то же самое делают наши враги. Чем ближе окончание войны, тем более необходимо обеспечивать бесперебойное военное производство, которое даст средства для завершающего удара по врагу.

В пользу всеобщей воинской повинности можно привести три основных довода.

Во-первых, она даст нам возможность иметь нужное количество рабочих на тех местах, где это нужно, и в нужное время.

Во-вторых, она станет для наших бойцов самым лучшим доказательством того, что здесь, дома, вся страна работает с полным напряжением сил, чтобы обеспечить их всем необходимым. Это самое меньшее, что мы можем для них сделать.

В-третьих, это будет самый определенный и окончательный ответ на все надежды нацистов и японцев, ожидающих, что мы можем охладеть к этой войне, и им тогда удастся добиться от нас мира через переговоры.

Закон о всеобщей воинской повинности мы стали бы применять ограниченно - только в тех случаях, когда это действительно обусловлено военной необходимостью. Опыт Великобритании и некоторых других воюющих стран показывает, что всеобщую воинскую повинность как средство принуждения фактически приходится использовать очень редко.

Для работника всеобщая воинская повинность не будет означать перерыва в стаже или каких-либо потерь при начислении пенсии по старости или других социальных выплат. Не приведет она и к уменьшению заработной платы.

Наши рабочие уже внесли неизмеримый вклад в войну. Основы военного производства уже заложены; теперь речь идет о том, чтобы дополнить действующие меры и обеспечить такой уровень производства, который может потребоваться в предстоящий решающий период.

Военный и военно-морской министры направили мне письмо, в котором они говорят о нынешних военных потребностях в таких словах:

"По нашему обдуманному мнению, которое поддерживают генерал Маршалл и адмирал Кинг, требуется полная мобилизация людских ресурсов посредством принятия закона о всеобщей воинской повинности. Вооруженным силам этот закон нужен для того, чтобы ускорить достижение окончательной победы и свести к минимуму человеческие жертвы."

Таково мнение тех, кто лучше других знает, что нас ждет впереди.

Рассмотрение вопроса о всеобщей воинской повинности в широкой постановке потребует времени, а пока я рекомендовал Конгрессу незамедлительно принять закон, который позволит использовать 4 миллиона призывников категории "4-F"¹⁰⁷, привлечь их на службу в том качестве, в котором они могут внести наибольший вклад в военные усилия страны.

В области внешней политики мы предполагаем и в дальнейшем тесно сотрудничать с Объединенными Нациями - не только в военных действиях, но и в реализации победы.

Нас объединяет не только общая опасность, но и общая надежда. Наша коалиция - это союз не правительств, а народов; народы же мечтают о мире. В Америке так же, как и в Англии; в Англии так же, как и в России; в России так же, как и в Китае; во Франции, во всей Европе и на всей земле - повсюду, где люди любят свободу, их надежда и цель - это прочный мир на долгие времена.

Построить мирное будущее для народов будет нелегко. Мир приносит свои проблемы - мы уже столкнулись с этим на территориях, освобожденных от нацистской и фашистской тирании. Рассчитывать, что все эти проблемы можно будет решить в одночасье, - значит обманывать себя.

Мы можем заложить основы мирных взаимоотношений, и это обязательно будет сделано. Однако сохранение мира в долгосрочной перспективе, наполнение его живым содержанием - дело самих народов.

Наш народ сам в свое время прошел через освободительную войну и период послевоенного устройства и по своему опыту знает, с какими большими трудностями может быть связан этот процесс. Нам известно, что послевоенный переходный период - тяжелое время для любой страны. Наша собственная революционная война, как писал один американский историк, оставила за собой "вихрь беззакония и пренебрежения к человеческой жизни". Достаточно вспомнить, что в то время поднимались разного рода сепаратистские движения - в штатах Вермонт, Пенсильвания, Вирджиния, Теннесси, Кентукки и Мэн. В Массачусетсе и Нью-Гемпшире вспыхивали или назревали мятежи. Мы

¹⁰⁷По классификации закона об избирательной воинской повинности "4-F" означало: "не годен к строевой службе".

постепенно сами справились со всеми трудностями, и народы освобожденной Европы, столкнувшись со сложными проблемами переходного периода, со временем также сами их преодолеют.

Мир можно установить и в дальнейшем поддерживать только при твердой воле свободолюбивых народов, которые стремятся сотрудничать, помогать друг другу, с уважением и терпимостью относиться к особенностям каждого, стараться понять позицию и чувства других.

В будущем устройстве мира необоснованное употребление силы - то, что имеют в виду, когда говорят о "политике с позиции силы", - не должно быть решающим фактором международных отношений. В этом - самая суть принципов, за которые мы выступаем. В демократическом мире - как и в демократической стране, - сила должна быть сопряжена с ответственностью; применение силы во всех случаях допустимо только в интересах общего блага.

После первой мировой войны, разочаровавшись в ее итогах, мы отказались от надежды на достижение более прочного мира - потому что нам не достало мужества исполнять свои обязанности в международной жизни, которая действительно была далека от совершенства.

Мы не должны допустить, чтобы это случилось снова, иначе мы вступим на тот же трагический путь, и он приведет нас к третьей мировой войне.

Безопасность собственной страны мы сможем обеспечить только в том случае, если используем свою силу и влияние для утверждения принципов, в которые мы верим и за которые мы сражались.

Надо признать, что принципиальные положения Атлантической хартии еще не дают рецептов, которые можно было бы легко применить к любой запутанной ситуации в этом мире, раздираемом войной на части. Но это хороший и полезный документ, необходимый шаг на пути к торжеству идеалов, за которые мы выступаем. Мы будем решительно и без промедлений использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение принципов Атлантической хартии, насколько это только возможно. Мы не уклонялись от своих военных обязанностей. Мы не можем уклониться - и не станем уклоняться - от политических обязанностей, которые лягут на нас, когда отгремят сражения.

Однако, исполняя эти обязанности, мы ни в коем случае не должны раздувать противоречия между нами и нашими союзниками, особенно в том, что касается судьбы народов, освобожденных от фашистской тирании. Напротив, нужно стремиться сгладить подобные противоречия, а затем - создать международный механизм, с помощью которого можно было бы исправить допущенные ошибки.

Я должен признать, что меня многое беспокоит - в частности, положение в Греции и в Польше. Однако эти вопросы не так просты, и решить их не так

легко, как нас хотят убедить некоторые ораторы, в искренности которых я, впрочем, не сомневаюсь. У нас есть обязательства - не только юридические - перед правительствами в изгнании, руководителями подполья и нашими основными союзниками, которым грозила гораздо большая опасность, чем нам.

Мы и наши союзники объявили, что мы намерены уважать право каждого народа избрать по своему желанию форму правления, что мы позаботимся о возвращении суверенитета и самоуправления тем странам, которые были их насильственно лишены. Однако в обстановке внутренних разногласий, когда многие граждане освобожденных стран все еще находятся в плену или на принудительных работах в Германии, бывает трудно определить, какого рода самоуправление люди хотят иметь.

Во время переходного периода - до тех пор, пока не созреют условия для подлинного народного волеизъявления, - на нас и наших союзниках лежит долг, которым мы не можем пренебречь: использовать до конца наше влияние, чтобы никакие временные органы управления в освобожденных странах не помешали народу в конечном итоге реализовать свое право выбрать себе форму правления и институты власти, чтобы жить с ними в условиях свободы.

Мы намерены помочь миролюбивым народам Европы жить вместе подобно добрым соседям, осознать свои общие интересы и не пестовать исторических обид друг на друга. При этом мы не должны допустить, чтобы из-за множества конкретных и безотлагательных проблем переходного периода, следующего за освобождением Европы, оттягивалось создание постоянно действующего механизма для поддержания мира. Перед лицом общей опасности Объединенные Нации сплотились, воевали вместе, отстаивая свою независимость и свободу. Теперь им необходимо сплотиться, чтобы обеспечить независимость и свободу всех миролюбивых государств - чтобы никакие тираны больше не могли разделять и завоевывать мир.

Мир и благополучие в международных отношениях - как и мир и благополучие внутри одной страны - требуют постоянного внимания, совместных действий и организационных усилий. И так же, как мир внутри страны, международный мир можно обеспечить только с помощью соответствующих международных институтов, способных на долгую жизнь и развитие.

Одним из наиболее воодушевляющих событий прошедшего года в международной области было возрождение французского народа и возвращение Франции в ряды Объединенных Наций. Нацистам за годы их страшного господства не удалось уничтожить французский народ; напротив, французы теперь еще больше верят в предназначение своей страны и в демократические идеалы, многие из которых зародились на французской земле.

Сегодня французская армия вновь занимает позиции на границе с Германией и сражается плечом к плечу с нашими сыновьями.

Со времени нашей высадки в Африке мы постоянно передавали французам вооружения и военные припасы - столько, сколько позволяли наши ресурсы и военная обстановка. И я могу с удовлетворением сказать, что теперь мы почти полностью вооружили для боевых действий крупные новые французские силы, причем вооружили их самым современным оружием.

У меня не вызывает сомнений, что после окончания войны, в качестве существенного фактора поддержания мира, нам необходимо будет ввести всеобщую военную подготовку. Позднее я намерен направить Конгрессу специальное послание по этому вопросу.

Прочный мир не может осуществиться без сильной Америки - сильной в социальном и экономическом отношении так же, как и в военном.

Я уже выдвинул набор принципов, который я называю американским экономическим "Биллем о правах". Самым основным из них является "право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле, или сельском хозяйстве страны".

В свою очередь, осуществление всех других экономических прав американского гражданина, таких как право на достойное жилище, хорошее образование, социальную защиту, разумный доход в обмен на сельскохозяйственную продукцию, будет способствовать установлению достаточного уровня занятости.

В послании, которое я направил Конгрессу сегодня, я излагаю общие положения задуманной нами программы, которая должна привести к созданию около 60 миллионов рабочих мест.

Сегодня мы должны позаботиться о послевоенной экономике: пора строить планы, принимать необходимые законы, создавать органы, которые будут заниматься переводом экономики с военных рельсов на мирные, закладывать экономические основы переходного периода. Все это мы делаем. Однако очевидно, что при этом мы не имеем права ни в малейшей степени мешать военному производству в то время, когда наши солдаты сражаются у границ Германии и сбрасывают бомбы на военные заводы Японии.

В эти дни все наши мысли, надежды и молитвы - с нашими сыновьями и братьями, с близкими, которые сейчас далеко от дома.

Мы должны обеспечить - и обязательно обеспечим - им всю поддержку, на какую способна наша великая страна. Однако, как бы хорошо они ни были вооружены и оснащены, их боевые подвиги будут напрасными, если эта война закончится разладом среди Объединенных Наций.

Нам и впредь нужна будет дружба с нынешними союзниками. Скажу больше: эта дружба будет иметь жизненно важное значение в мирное время.

Приведу цитату из редакционной статьи в "Старз энд Страйпс", газете наших войск в Европе: "Во имя святой любви к Богу давайте помнить о павших. Давайте учиться у живых. Давайте сомкнем ряды перед лицом врага. Шум перебранки опять заглушается звуком горна, который зовет к бою."

Этого требуют наши бойцы. Мы не можем пренебречь их требованием.

Новый, 1945 год может стать годом самых великих свершений в истории человечества. Он может стать свидетелем окончательного краха террористического правления нацистов и фашистов в Европе. Он может стать свидетелем того, как силы возмездия сомкнутся вокруг самого центра злобного японского империализма. Но самое главное - 1945 год может и должен стать свидетелем того, как будет положено начало организации по поддержанию мира по всем мире, - поскольку мы все знаем, как важна такая организация для обеспечения безопасности, прав человека и религиозных свобод.

Сегодня мы, американцы, вместе с нашими союзниками делаем историю, и я надеюсь, что это будет более светлая история, чем вся история прошлого.

Мы молимся о том, чтобы быть достойными тех безграничных возможностей, которые нам даровал Бог.